



ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС ВОЛГОГРАД

ISSN 2782-5531

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Научный журнал Волгоградского института управления

PARADIGMS OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

**№2(8)
2023**
30.06.2023



№2(8) 2023

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ

30 июня 2023 года

RELEASE DATE:

june 30, 2023



**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС ВОЛГОГРАД

Сетевое издание

Online publication

**ПАРАДИГМЫ
УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

**PARADIGMS
OF MANAGEMENT,
ECONOMICS
AND LAW**

Средство массовой информации зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций.

Регистрационный номер:

серия ЭЛ № ФС 77-78424

от 15 июня 2020 г.

Международный индекс журнала

ISSN 2782-5531

The media outlet is registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Media
(Roskomnadzor).

Registration number:

ЭЛ series no. ФС 77-78424

of June 15, 2020

International Standard Serial Number of the Journal

ISSN 2782-5531

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

FOUNDER:

Federal State Federal-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration»

Главный редактор

Бардаков А. И.

Editor-in-Chief

Aleksey I. Bardakov

Адрес редакции:

400066, Волгоградская обл. г. Волгоград,

ул. им. Гагарина, д. 8

Тел.: (8442) 72-68-46;

e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru

<http://paradigmy34.ru/>

Editorial Office Address:

400066, Volgograd region, Volgograd,

Gagarin Street Campus, building 8

Tel.: (8442) 72-68-46;

e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru

<http://paradigmy34.ru/>

Издательство: Издательско-полиграфический центр
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2023

Publishing House: Publishing and Printing Center
of the Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, 2023

Главный редактор

Бардаков Алексей Иванович – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Заместители:

Соколов Алексей Алексеевич – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (управление), г. Волгоград, Россия

Чумакова Екатерина Александровна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (экономика), г. Волгоград, Россия

Осетрова Анна Юрьевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (право), г. Волгоград, Россия

Редакционный совет журнала:

Абдрашитов Вагип Мнирович – Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Братановский Сергей Николаевич – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова г. Москва, Россия

Елисеев Вячеслав Сергеевич – Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Кабанов Вадим Николаевич – Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

Кублин Игорь Михайлович – Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Ларионов Аркадий Николаевич – Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

Панкратов Сергей Анатольевич – Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Попкова Елена Геннадьевна – Московский государственный институт международных отношений (университет), г. Москва, Россия

Поцелуев Сергей Петрович – Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Сафаров Бахтовар Амиралаевич – полномочный представитель Республики Таджикистан в Российской Федерации, Республика Таджикистан

Чукин Сергей Георгиевич – Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Яхьяев Мухтар Яхьяевич – Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Дагестан

Редакторы перевода:

Семикина Юлия Геннадьевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Гуляева Евгения Вячеславовна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Editor-in-Chief

Alexey I. Bardakov – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, Volgograd, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

Alexey A. Sokolov – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Management), Volgograd, Russia

Ekaterina A. Chumakova – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Economics), Volgograd, Russia

Anna Yu. Osetrova – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Law), Volgograd, Russia

Editorial Board:

Agip M. Abdrashitov – Volgograd State University, Volgograd, Russia

Sergey N. Bratanovsky – Plekhanov Russian University of Economics Moscow, Russia

Vyacheslav S. Eliseev – Kutafin Moscow State Law University, Russia

Vadim N. Kabanov – National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Igor M. Kublin – Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia

Arkady N. Larionov – National Research Moscow State University of Civil Engineering Moscow, Russia

Sergey A. Pankratov – Volgograd State University Volgograd, Russia

Elena G. Popkova – Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia

Sergey P. Potseluev – Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don, Russia

Bakhtovar A. Safarov – Plenipotentiary Representative of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation, Republic of Tajikistan

Sergey G. Chuкин – Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation Saint-Petersburg, Russia

Mukhtar Y. Yahyaev – Dagestan State University, Makhachkala, Dagestan

Translation Editors:

Yulia G. Semikina – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, Volgograd, Russia

Evgeniya V. Gulyaeva – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, Volgograd, Russia

Редакционная коллегия журнала:

Али-заде Айдын Ариф оглы – Институт философии и социологии НАНА, г. Баку, Азербайджан

Алмосов Александр Павлович – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Анисимов Алексей Павлович – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Аширбекова Мадина Таукеновна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Баранов Андрей Владимирович – Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Барсукова Татьяна Ивановна – Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Болтанова Елена Сергеевна – Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Брехова Юлия Викторовна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Ван Цзиньлин – Чанчуньский университет, Чанчунь, КНР

Гурбанов Физули Магомед оглы – Институт философии и социологии НАНА, г. Баку, Азербайджан

Дроздова Юлия Алексеевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Иванова Татьяна Борисовна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Ишмухамедов Шарип Абдрахманович – Университет Туран, г. Алматы, Казахстан

Карипов Балташ Нурмухамбетович – Кокшетауский университет имени Шокана Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Климук Владимир Владимирович – Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь

Лю Янь – Чанчуньский университет, Чанчунь, КНР

Максимова Ирина Васильевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Маслова Надежда Валентиновна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия

Марусинина Елена Юрьевна – Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Миронова Светлана Михайловна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Рагозина Татьяна Эдуардовна – Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Россия

Столярова Алла Николаевна – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Талипова Нигора Тулкуновна – Ташкентский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Устюкова Валентина Владимировна – Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

Editorial Council:

Aydin A. Alizade – Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, Baku, Azerbaijan

Alexander P. Almosov – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Aleksei P. Anisimov – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Madina T. Ashirbekova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Andrey V. Baranov – Kuban State University, Krasnodar, Russia

Tatyana I. Barsukova – North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Elena S. Boltanova – National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yulia V. Brekhova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Wang Jinling – Changchun University, Changchun, China

Fuzuli M. Gurbanov – Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, Baku, Azerbaijan

Yulia A. Drozdova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Tatyana B. Ivanova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Sharip A. Ishmukhamedov – Turan University, Almaty, Kazakhstan

Baltash N. Karipov – Shoqan Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan

Vladimir V. Klimuk – Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus

Liu Yan – Changchun University, Changchun, China

Irina V. Maksimova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Nadezhda V. Maslova – Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia

Elena Yu. Marusinina – Volgograd State University, Volgograd, Russia

Svetlana M. Mironova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Tatyana E. Ragozina – Donetsk National Technical University, Donetsk, Russia

Alla N. Stolyarova – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nigora T. Talipova – Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Valentina V. Ustyukova – Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

Поцелуев С. П., Юйфэн Мэн

К специфике рецепции И. Сталина
в идеологии китаизированного
марксизма..... 7

Potseluev S. P., Yufeng Meng

On the Specifics of I. Stalin's Reception
in the Ideology
of Sinicized Marxism..... 7

Ефанова Е. В.

Формирование имиджа партийных
лидеров в социальных медиа..... 22

Efanova E. V.

Shaping the image of party leaders
in social media..... 22

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

Али-заде Айдын Ариф оглы

Строительно-ремонтные работы и пра-
вонарушения в системе коммунально-
го хозяйства Азербайджана
(1953–1963)..... 32

Alizade A. A.

Urban planning and distribution of housing
in the system of the ministry of communal
services of Azerbaijan
(1953–1963)..... 32

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЭКОНОМИКИ

NATIONAL INTERESTS OF ECONOMICS

Леденёва М. В.

Состояние демографической
ситуации в регионах России:
рейтинговый анализ..... 44

Ledeneva M. V.

The state of the demographic situation
in the regions of Russia:
rating analysis..... 44

Чумакова Е. А.

О социально-экономическом
неравенстве в России..... 54

Chumakova E. A.

On socio-economic inequality
in Russia..... 54

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Хазраткулова Л. Н.

Оценка эффективности управления
денежными потоками
на предприятии..... 68

Hazratkulova L. N.

Evaluation of the effectiveness
of cash flow management
at the enterprise..... 68

ПРАВО

LAW

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

PUBLIC LAW

Миронова С. М., Кожемякин Д. В.

Трансформация правового регулиро-
вания общественных отношений в
условиях гиг-экономики: обзор меж-
дународной научно-практической
конференции..... 79

Mironova S. M., Kozhemyakin D. V.

Transformation of the legal regulation
of public relations under
the gig economy: review
of the international scientific
and practical conference..... 79

Шарно О. И.

Оценка воздействия на окружающую
среду и экологическая экспертиза как
инструменты предотвращения эколо-
гического вреда: некоторые суждения
и предложения..... 88

Sharno O. I.

Environmental impact assessment
and environmental expertise as tools
to prevent environmental damage:
some opinions
and suggestions..... 88

Аязбекова А. У.

Современное развитие пробации в от-
ношении детей в уголовном судопро-
изводстве Кыргызской Республики..... 99

Ayazbekova A. U.

Modern development of probation
in relation to children in criminal
proceedings of the Kyrgyz Republic..... 99

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 32.019.51

К СПЕЦИФИКЕ РЕЦЕПЦИИ И. СТАЛИНА В ИДЕОЛОГИИ КИТАИЗИРОВАННОГО МАРКСИЗМА

Сергей Петрович Поцелуев

Мэн Юйфэн

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья нацелена на изучение роли И. Сталина в идеологическом дискурсе социалистического Китая в период после XX съезда КПСС.

Методы. Для реализации заявленной цели авторами использовалась методология политического дискурса-анализа с акцентом на анализ концептов как структурных элементов идеологических конструктов.

Анализ. Анализ дискурса КНР о Сталине осуществляется авторами на материале двух редакционных статей 1956 года в «Жэньминь жибао», выступлений Мао Цзэдуна второй половины 1950-х годов и (в более поздний период) публикаций китайских ученых по данной теме.

Заключение. Главной отличительной чертой китайского дискурса о Сталине выступает политический прагматизм, выраженный в оценочной пропорции «30 % ошибок и 70 % заслуг». Оценка И. В. Сталина как исторической фигуры осуществляется руководством КПК в контексте укрепления идеологии «китаизированного марксизма», принципов «социализма с китайской спецификой» и «великого возрождения китайской нации». Одновременно это ставит вопрос о необходимости специальной проработки вопроса о Сталине в отечественной политике памяти.

Ключевые слова: Сталин, Мао Цзэдун, культ личности, китаизированный марксизм, русификация марксизма, возрождение китайской нации, возрождение российской нации, мемориальная политика.

UDC 32.019.51

ON THE SPECIFICS OF I. STALIN'S RECEPTION IN THE IDEOLOGY OF SINICIZED MARXISM

Sergey P. Potseluev

Meng Yufeng

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is aimed at studying the role of I. Stalin in the ideological discourse of socialist China in the period after the Twentieth Congress of the CPSU.

Methods. To achieve the stated goal, the authors used the methodology of political discourse analysis with an emphasis on the analysis of concepts as structural elements of ideological constructs.

Analysis. The analysis of the PRC's discourse on Stalin is carried out by the authors on the material of two 1956 editorial articles in the «Zhenmin Zhibao», speeches by Mao Zedong in the second half of the 1950s and (in a later period) publications of Chinese scientists on this topic.

Conclusion. The main distinguishing feature of the Chinese discourse about Stalin is political pragmatism, expressed in the estimated proportion of "30 % of mistakes and 70 % of merit." The assessment of I. V. Stalin as a historical figure is carried out by the leadership of the CPC in the context of strengthening the ideology of "Sinicized Marxism", the principles of "socialism with Chinese characteristics" and "the great revival of the Chinese nation". At the same time, this raises the question of the need for a special study of the question of Stalin in the national memory policy.

Keywords: Stalin, Mao Zedong, personality cult, Sinicized Marxism, Russification of Marxism, revival of the Chinese nation, revival of the Russian nation, memory policy.

Введение

Вопрос оценки личности И. Сталина в рамках официальной политики памяти отнюдь не является только внутриполитическим вопросом современной России – он затрагивает память о прошлом многих стран, в особенности бывших советских и социалистических. Тем более это касается мемориальной политики государств, которые и сегодня продолжают связывать свою судьбу с марксизмом и социализмом. Данная статья ставит своей целью прояснить оценку фигуры Сталина в социалистическом Китае через призму официальной идеологии КПК и сопряженных с ней публикаций китайских ученых-обществоведов.

Методология

Данное исследование относится к сфере политического дискурс-анализа, а в более тесном смысле – к анализу идеологических концептов. Последние понимаются как «сложные идеи, придающие порядок и смысл наблюдаемым ... наборам политических явлений и объединяющие ряд связанных представлений (notions)» [22, р. 52]. Идеологические концепты анализируются в данной статье как структурные элементы идеологических конструкторов. А возникновение последних – вслед за Т. ван Дейком – трактуется по когнитивному принципу «проблема – ее решение». Причем эта проблема одновременно рассматривается как идейно-политический конфликт с присущей ему по-

ляризацией между «Мы» и «Они» как сторонами конфликта [25, р. 67]. Основной эмпирической базой исследования стали программные документы КПК и выступления политических лидеров КНР.

Анализ

Превращение идеологического концепта «Сталин» в серьезную политическую проблему международного коммунистического движения относится к знаменитому докладу Н. Хрущева на XX съезде КПСС [10]. Со стороны руководства КНР ответом на эти решения стали две редакционные статьи, опубликованные в 1956 году с разницей в несколько месяцев в газете «Жэньминь жибао». Обе статьи написаны в духе оценочной формулы для Сталина, определенной Мао Цзэдуном: «К ошибкам и заслугам Сталина ... применимо соотношение 3:7. Главное и основное в Советском Союзе является хорошим и полезным, а частичное — ошибочным» [3, с. 380]. Однако в смысловой тональности статей есть различия.

В первой статье отмечаются прежде всего заслуги Сталина, причем именно в контексте «великих заслуг советского народа и Коммунистической партии Советского Союза в истории человечества» [4]. Отметив «неизгладимые заслуги Сталина» в достижении всех этих общих успехов советской страны, статья подчеркивает и личные заслуги советского вождя как «достойного и выдающегося борца за марксизм-ленинизм». Благодаря этому имя Сталина, — отмечается в статье, — «пользовалось огромной славой во всем мире» [4]. Уже здесь заметна существенная разница в позитивной оценке Сталина между докладом Хрущева на XX съезде КПСС и позицией КПК. По сути, предложенная Мао формула в хрущевской оценке была обратной: 30 % (если не меньше) заслуг и 70 % ошибок.

С одной стороны, Сталин в докладе Хрущева тоже называется «одним из сильнейших марксистов», который «после смерти В. И. Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм, против извратителей и врагов ленинского учения» [10, с. 433]. Однако в упомянутом докладе нет позитивной оценки теоретических работ Сталина. В отличие от этого в статье «Жэньминь жибао» утверждается, что «произведения Сталина по-прежнему нужно надлежащим образом изучать» как «важное историческое наследство».

В целом заслуги Сталина выглядят в докладе Хрущева значительно скромнее, чем в китайской статье: рост популярности Сталина в 1920–30-х годах здесь изображается лишь как сопроводительный эффект успехов самого ЦК партии в ходе индустриализации, коллективизации и культурной революции; заслуги Сталина в победе СССР над европейским фашизмом Хрущевым вообще отрицались: по его мысли, страна победила скорее вопреки, чем благодаря руководству Сталина. С другой стороны, негативная часть оценки Сталина на XX съезде КПСС, отчетливо превалируя над ее позитивной частью, выписана в гораздо более драматичных тонах, чем у китайских товарищей. Статья в «Жэньминь жибао» упрекает Сталина в том, что он «допускал самоуправство», «противопоставлял свою личную власть коллективному руководству», в результате чего некоторые его действия шли вразрез с рядом основных положений марксизма-ленинизма, которые он сам же ранее проповедовал. Эти обтекаемые формулировки контрастируют с жесткой риторикой доклада Хрущева, где говорится о «разнузданном произволе» Сталина, о его личной ответственности за «массовые репрессии» и «массовый террор» (10, с. 389, 398, 435). Сама эта терминология недвусмысленно квалифици-

ровала действия Сталина как преступные; в статье же «Жэньминь жибао» речь шла в крайнем случае о «серьезных ошибках».

Уже в первой статье «Жэньминь жибао» содержался призыв подходить к оценке фигуры советского вождя «аналитически» и «с исторической точки зрения». Вторая статья партийного органа КПК, опубликованная в декабре 1956 года, развивает этот подход, концептуально усиливая позицию КПК в этом вопросе, а именно, беря на вооружение теорию «двух типов противоположных по своему характеру противоречий» [1]. К первому типу относились «коренные» (классово-антагонистические) противоречия «между нами и нашими врагами»; ко второму – «противоречия внутри народа», включая противоречия внутри коммунистических партий или между ними. Смешение противоречий, утверждается в статье, объективно и неизбежно поможет врагам «развалить позиции коммунизма» [1]. Другими словами, эта статья как бы между строк внушала мысль советским коммунистам: начиная с отрицания сталинизма как мнимого классового врага, вы закончите прощанием с социалистическим строем, не заметив его буржуазного перерождения (в более узком кругу Мао выражал эту мысль прямым текстом).

В путанице с типами противоречий Мао Цзэдун упрекает не только разоблачителей «культа личности» Сталина, но и самого советского вождя. Последний, по его словам, установил «жесткий диктаторский режим», «когда противоречия внутри народа ошибочно рассматривались как противоречия между нами и врагами» [2, с. 255]. Во второй статье в «Жэньминь жибао» усиливается и критика Сталина за игнорирование равноправного положения партий в международном коммунистическом движении. Теперь это квалифицируется жестким терми-

ном «великодержавный шовинизм». Одновременно вторая статья китайских коммунистов значительно усиливает акцент на мысли о том, что «западная буржуазия пытается использовать ошибки Сталина для доказательства ‘ошибок’ социалистической системы». Сами по себе выражения «сталинизм», «борьба сталинистов и антисталинистов» авторы статьи в «Жэньминь жибао» считают «чрезвычайно вредными», поскольку вместе с отрицанием Сталина они ведут к отрицанию социализма. Более того, статья печатного органа КПК однозначно квалифицирует критику «сталинизма» в рядах коммунистического движения как «ревизионистское течение», неминуемо ведущее к расколу социалистического лагеря, а потому активно используемое «империализмом».

Мао Цзэдун понимал, что «борьба против сталинизма» представляет собой не только идеологический вызов для всего «социалистического лагеря», но и создает прямую угрозу для модернизации КНР, опиравшейся тогда на экономическую поддержку СССР. Отсюда призыв главного печатного органа КПК, содержащий признание ведущей роли КПСС в тогдашнем коммунистическом лагере: «мы должны и впредь укреплять солидарность международного пролетариата с центром в Советском Союзе» [1]. Однако наряду с этим признанием во второй статье «Жэньминь жибао» усилен акцент на необходимости КПК опираться на собственные силы, причем во всех вопросах, включая идейно-политические. Ведь объективно «антисталинская самокритика» КПСС воспринималась в Пекине как аргумент в пользу дистанцирования от Москвы и пересмотру известного принципа «учиться у Советского Союза». Уже в год выхода статей в «Жэньминь жибао» Мао Цзэдун в одном из своих выступлений существенно релятивировал смысл этой сентенции, заметив, что «равным

образом можно учиться хорошему и у буржуазных стран» [2, с. 107].

Редакционные статьи о Сталине в «Жэньминь жибао» несли на себе печать дипломатической сдержанности, тогда как во внутреннем дискурсе самой КПК Мао давал более жесткие оценки и Сталину, и хрущевской оценке Сталина. Однако их общей чертой был не идеологический фанатизм, а политический прагматизм. Этот прагматизм был присущ прежде всего упомянутой пропорции в оценке Сталина: «ошибки у него составляют 30 процентов, а заслуги – 70» [3, с. 365]. Внося это предложение, Мао и не скрывал, что эта формула весьма условна. «Такая оценка, – признавался лидер КПК – вероятно, не совсем точна, ошибки, возможно, составляют лишь 20 процентов, 10 процентов, а, может быть, немногим больше. Словом, главное у Сталина – заслуги, а недостатки и ошибки являются второстепенными» [3, с. 601]. Заметим, что пропорцию 3:7 Мао Цзэдун называл не только «более или менее подходящей», но и «справедливой». Справедливой, прежде всего, с точки зрения «революционной нравственности»; аморален, по словам китайского лидера, сам этот внезапный поворот на 180 градусов, когда «ты делаешь вид, будто ‘твое благородие’ никогда не поддерживал Сталина, а между тем ты его поддерживал, да еще как!» [3, с. 425]. Но это (отчасти наигранное) возмущение имеет у Мао Цзэдуна прагматический смысл: оно в лучшем свете представляет руководство КПК в отличие от хрущевской КПСС: последняя легкомысленно и аморально громит своим «антисталинизмом» собственную идейно-политическую основу, а вот китайские коммунисты, напротив, предпочитают в этом вопросе уравновешенные оценки в духе «истинной диалектики», чем-то напоминающей конфуцианскую «золотую середину». С другой стороны, мо-

ральное возмущение Мао против критики «сталинизма» направлено не столько против «ревизионизма» Хрущева, сколько против оппонентов Мао в КПК. Отмечая, что «подавляющее большинство кадровых работников нашей партии недовольно XX съездом КПСС и считает, что по отношению к Сталину допущен перегиб», Мао обрушивается с критикой на тех китайских коммунистов, которые «кричали, что «Хрущев во всем прав» и «вертелись по мановению жезла Гомулки» [3, с. 425–426].

Мао Цзэдун напрямую связывает два события: с одной стороны, «разнузданные нападки на Сталина», прозвучавшие на XX съезде КПСС, а с другой – «антикоммунистические кампании», поднятые «империалистами» в Польше и Венгрии. В любом случае, хрущевское «развенчание» культа личности Сталина весьма отрицательно сказалось на ряде компартий Европы и Америки, считает лидер КПК. И тут же прагматически обыгрывает эту ситуацию в свою пользу, заявляя: в отличие от западных коммунистов, влияние XX съезда КПСС на компартии восточных стран оказалось сравнительно меньшим. Тем выгоднее предстает тогда имидж КПК в международном коммунистическом движении: в отличие от хрущевского руководства КПСС, отбросившего не только меч Сталина но и «в довольно значительной мере ... Ленина как меч» [3, с. 409], китайские коммунисты во главе с Мао ставят отброшенные мечи во главу угла и позиционируют себя как единственно революционная партия современности, защищающая основы марксизма-ленинизма.

Заметим, что критика Мао в адрес Сталина отнюдь не ограничивается повторением тезисов, прозвучавших в упомянутых редакционных статьях газеты «Жэньминь жибао». В своих выступлениях периода 1956–57 гг. китайский лидер деконструирует

ритуальный стереотип перечисления классиков марксизма-ленинизма: Маркс – Энгельс – Ленин – Сталин. Деконструкция начинается с заявления, что по сравнению с первыми тремя именами Сталин «несколько слабее» как теоретик. Сталин, по словам Мао, «во многом грешил метафизикой и многих обучил ей»; он «говорит только о борьбе противоположностей и не говорит об их единстве» [3, с. 441–442]; да и диалектический «закон отрицания отрицания» советский вождь, по словам Мао, тоже не понял [2, с. 140]. Эти, казалось бы, чисто философские упреки в адрес советского вождя имели у Мао четкий политико-прагматический смысл продвижения «китаизированного марксизма» как самой «диалектической» версии марксистской теории. «Мы признаем наличие в социализме противоположных явлений, а вот Сталин был метафизиком и страдал субъективизмом»; «Сталин не признавал, что и социализм ‘отрицаем’. Мы вот признаем, что Поднебесная устойчива и в то же время неустойчива» и т. п. [2, с. 139–140].

В развитие этой линии Мао Цзэдун уже с 1956 года начинает разворачивать нарратив о своих несогласиях со Сталиным в вопросах китайской революции. Догматизм Сталина, говорил Мао, оказал фатальное негативное влияние на Китай, приведя к тому, что «на одном этапе революция потерпела поражение, и если бы мы действовали по Сталину и дальше, то из революции в дальнейшем ничего бы не получилось» [2, с. 242]. А выступая в январе 1957 года на одном из партийных совещаний, председатель КПК заметил: «у нас со Сталиным были различные точки зрения: мы хотели заключить китайско-советский договор, а он – нет, мы хотели вернуть Китайскую Чанчуньскую железную дорогу, а он не отдавал¹. Но ока-

залось, что и из пасти тигра можно вырвать кусок мяса» [2, с. 128]. Сочная метафора о советском империалистическом хищнике в завершении этой сентенции особенно сильно контрастирует с духом знаменитой статьи Мао Цзэдуна 1938 года («Сталин – друг китайского народа»), где, помимо прочего, утверждалось, что ни одна страна не отказывалась от своих привилегий в Китае, и только Советский Союз от них отказался.

Но дело, по мысли Председателя КПК, было не только в Сталине, но и в природе, – если выразиться в стиле Мао – «русифицированного» марксизма. В одном из своих выступлений 1957 года лидер КПК замечает, что «советские товарищи не меняются, они любят оказывать давление» [2, с. 152]; Сталин, в отличие от Маркса и Ленина, «критиковал не на равных, очень легко становился в позу отца, ругающего сына» [2, с. 149]; некоторые советские (русские) люди, по словам Мао, вообще «страдают метафизикой и окостенением мысли», а потому совершают политические ошибки. А в народном Китае дело обстоит иначе: «Твердо придерживаясь точки зрения единства противоположностей, мы применяем курс ‘пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ’» [3, с. 443]. Правда, цветы идейного плюрализма цвели в КНР 1950-х годов совсем недолго, а вот обвинение советских руководителей в догматизме и метафизике несколько задержалось.

1952 году Китайской Чанчуньской железной дороги (бывшей (до 1945 года) Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), построенной Россией в 1898–1903 гг.). По словам О. Б. Рахманина, советского историка и дипломата, в ходе своих переговоров с И. В. Сталиным в декабре 1949 – феврале 1950 гг. Мао Цзэдун, будучи уже Председателем КНР, подчеркивал: «Нынешнее положение с КЧЖД и Порт-Артуром соответствует интересам Китая, так как сил одного Китая недостаточно для того, чтобы успешно бороться против империалистической агрессии. Кроме того, КЧЖД является школой по подготовке китайских железнодорожных и промышленных кадров» [7, с. 87].

¹ Современные российские авторы несколько иначе толкуют историю безвозмездной передачи КНР в

Но как изменилось отношение к Сталину в КНР после ухода Мао Цзэдуна? В 1981 году партия китайских коммунистов вновь предприняла оценку своего прошлого, переосмысливая драматичный опыт «большого скачка» и «культурной революции». И если в официальной идеологической доктрине Советского Союза имя Сталина после XX съезда КПСС было исключено из классиков «марксизма-ленинизма», то в «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом на 6-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва в июне 1981 года, это имя еще остается частью ритуального ряда: Маркс – Энгельс – Ленин – Сталин. Однако имя «Сталин» употребляется в «Решении ...» ровно три раза, все еще уважительно, хотя и без признаков возвеличивания. В документе китайских коммунистов, прощающихся в этот период с культом личности самого Мао Цзэдуна, подчеркивается, что «научные труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина служат нам руководством к действию, но не могут дать нам готовые ответы на различные вопросы, возникающие в деле социализма в нашей стране» [8, с. 46].

«Решение ...» 1981 года не только не подвергало ревизии дух маоистской оценки Сталина по формуле 3:7, но и распространяло такой подход к оценке самого «Великого Кормчего». В документе выражалось категорическое несогласие с теми, «кто, ссылаясь на допущенные товарищем Мао Цзэдуном в последние годы его жизни ошибки, пытается отрицать научную ценность идей Мао Цзэдуна и их направляющую роль в деле революции и строительства нашей страны» [8, с. 76]. Одновременно советское руководство обвинялось в том, что оно из-за своего «великодержавного шовинизма» спровоцировало в КНР «движение против ревизионизма и за его предотвращение, что способствовало еще более глубокому заблуждению внутри

партии, выражавшемуся в раздувании классовой борьбы» [8, с. 47–48]. В любом случае, и в 1981 году руководство КПК было убеждено, что «нам следует изучать научные труды товарища Мао Цзэдуна наряду с изучением научных трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина» [8, с. 76]. Дэн Сяопин, касаясь в одном из своих выступлений решений XX съезда относительно сталинского «культа личности», заявил: «Мы не можем требовать от великих лидеров, великих деятелей и мыслителей быть свободными от недостатков и ошибок, это требование не является марксистской позицией. ... ЦК КПК и китайский народ никогда не сделают нечто подобное тому, что сделал Хрущев» [20, с. 435].

В отличие от упомянутого «Решения ...» 1981 года, имя Сталина вообще не упоминается в тексте позднейшего документа ЦК КПК, содержащего официальную версию трактовки истории партии в эпоху Си Цзиньпина, а именно, в «Решении ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии», принятом 6-м пленумом ЦК КПК 19-го созыва 11 ноября 2021 года. Не упоминается Сталин и в докладах Си Цзиньпина на XIX и XX съездах КПК, равно как нет его в последних редакциях Устава КПК. Правда, в новейшей редакции Устава компартии Китая 13 раз встречается выражение «марксизм-ленинизм» (для сравнения: в редакции Устава КПК, принятой ее XIX съездом, таких случаев было только 3), однако имена «Маркс» и «Ленин» отдельно ни там, ни в докладах Си Цзиньпина на съездах партии не упоминаются.

Но, хотя упоминания Сталина нет в материалах последних съездов КПК, западные публицисты в последнее время настойчиво проводят мысль о том, что нынешний лидер Китая Си Цзиньпин «позиционирует себя в качестве защитника сталинского

наследия» [23], «становится все больше похож на Сталина в преддверии Второй мировой войны» [24] и т. п. В этой связи любопытно посмотреть, как фигура Сталина оценивалась китайскими учеными в постмаоистском Китае.

В своих оценках Сталина многие современные китайские обществоведы, прежде всего, повторяют в разных вариациях упомянутую формулу Мао в оценке Сталина: «30 % ошибок, 70 % заслуг», а также официальный перечень его заслуг и ошибок, как они были озвучены в Китае в период 1950–1960-х годов. Но в последние десятилетия появились и новые моменты, обусловленные как большей исторической дистанцией, так и эволюцией постмаоистской версии китайского социализма. Прежде всего, есть китайские авторы, которые полностью отвергают сталинскую модель социализма, поскольку считают, что именно присущие ей глубокие противоречия привели в конце концов к гибели Советского Союза [13]. Другие, соглашаясь, что ошибки и недостатки сталинской модели существенно связаны с распадом СССР, одновременно указывают на нелинейность этой связи. Основная причина крушения советского государства по мнению этих авторов – не сама модель сталинского социализма, а необдуманный радикализм ее отрицания [19]. В последние десятилетия заметна в КНР и оценка сталинского периода СССР с точки зрения понятий модернизации и стабильности – центральных в идеологии постмаоистской КНР. Так, китайский ученый Юй Лянцзао приходит к выводу, что сталинская экономическая модель с ее мощной государственной властью была способна лучше обеспечивать социальную и политическую стабильность (как предпосылку успешной экономической модернизации), чем системы британского и французского капитализма [21].

Заметим, что историческое оправдание «серьезных ошибок» Сталина не ограничивается у современных китайских авторов только судьбой коммунистического движения, но получает более широкий исторический контекст. По словам китайского политолога Ван Вэя, это – факт, что из-за политических ошибок Сталина миллионы людей в СССР были репрессированы либо умерли от голода. Однако, как и в случае с Цинь Шихуанди, который захватил шесть стран, чтобы объединить Китай, или Бисмарком, который объединил Германию «железом и кровью», заслуги Сталина намного превзошли его ошибки. По убеждению этого (заметим, молодого) автора, жертвы и здесь были не напрасны: высокоцентрализованная политическая и экономическая система, установленная Сталиным, позволила Советскому Союзу завершить индустриализацию за дюжину лет, на которую капиталистическим странам потребовалось одно или два столетия; до Второй мировой войны ВВП Советского Союза уже занимал первое место в Европе и второе место в мире, уступая только США. Под руководством Сталина во время Второй мировой войны советские солдаты и народы внесли решающий вклад в победу над фашизмом, а после войны СССР стал могучей социалистической державой, объединившей вокруг себя социалистический лагерь [11].

Более дифференцированно оценивается сегодня в КНР и роль Сталина в победе над фашизмом. По словам китайского историка Цзо Фэнжуна, будучи верховным лидером Советского Союза и «одним из командиров всемирного антифашистского единого фронта», Сталин сыграл выдающуюся роль в разгроме фашистской Германии и Японии. Неверно клеветать на эти исторические заслуги Сталина, приравнивая его к Гитлеру. Но неправильно, с другой стороны, и не ви-

деть ошибок Сталина, к примеру, устроенную им накануне мировой войны «великую чистку» в армии, что стало одной из причин ее будущих неудач. А принудительное выселение Сталиным национальных меньшинств тоже оставило после себя скрытые опасности, которые невозможно устранить до сих пор. Наконец, сговор Сталина с нацистской Германией по разделу Европы привел к тому, что Советский Союз утратил свое моральное преимущество накануне мировой войны [18].

Особый интерес представляют собой работы китайских ученых, в которых оценка фигуры Сталина проецируется на современную Россию, на складывающуюся в ней идеологическую ситуацию. В этой связи обращает на себя внимание прочтение сталинского наследия как аналога маоистской «китаизации марксизма». Политолог Ван Хаобинь считает, что Сталин активно продвигал процесс сочетания универсальных принципов марксизма с практикой российского социалистического строительства и тем самым существенно способствовал успеху «русской локализации марксизма» [12]. Еще дальше идет Сюй Чжимин, считая сталинский период советской истории этапом ускоренного процесса «русификации марксизма» (马克思主义俄国化: Макэсы чжуи э го хуа) [15]. Более того, ряд китайских авторов прямо называют Сталина «русским националистом», причем в позитивном смысле. Как заметил Чжан Сиэнь, профессор Института политологии и государственного управления Шаньдунского университета, Сталин по своим убеждениям был прежде всего националистом (民族主义者: миньцзу чжуи чжэ), а уже потом – марксистом; он сосредоточился на национальном духе велико-русизма (大俄罗斯主义的民族精神: да элосы чжуи дэ миньцзу цзиншэнь). Национальное

сознание могущественной страны, традиция ставить себя превыше всех, а также национальная концепция централизованного самодержавия (集权专制: цзицюань чжуаньчжи) нашли свое воплощение и в Сталине. Пролетарский вождь, по словам Чжан Сиэня, совершил много ошибок в своей политической жизни, причинивших немалый вред России. Но с точки зрения его пожизненной приверженности делу «возрождения российской нации» и восстановления ее международного престижа путем победы над немецким фашизмом, Сталин является «национальным героем России» [17].

С учетом этих сентенций становится понятным, почему ряд китайских авторов выражают недоумение относительно нежелания современных российских властей использовать фигуру Сталина, помимо прочего, как позитивный момент национальной памяти. При этом китайские социологи хорошо осведомлены о росте популярности Сталина среди части современного российского населения. Научный сотрудник Академии общественных наук КНР Ма Луншань замечает в этой связи, что сталинский «ренессанс» в современной России в основном проявляется в трех моментах: первый – это победа в Великой Отечественной войне, с которой прочно ассоциируется Сталин; второй – это ведение дипломатии с позиции силы, что также связывается со сталинским стилем руководства; третий момент – стабильность и порядок во время сталинского правления. Однако, замечает китайский политолог, российские политические и академические круги не подвергли прагматической переоценке роль Сталина как исторической личности, из-за чего нынешний сталинский «ренессанс» в низах общества, включая призывы к «железной руке», остается идеологически не востребуемым ресурсом официальной идеологии [14]. Еще более прово-

кативно высказывается китайский историк У Хуйсинь: по его мнению, конечной целью переоценки Сталина и сталинизма нынешним российским обществом могло бы стать «великое возрождение российской нации» и построение могущественного российского государства. Ведь «великий национальный дух» и комплекс могущественной страны, представленные Сталиным и сталинизмом, также преследовали цель национального возрождения [16].

Очевидно, что в этих суждениях китайских авторов отражаются идеи, ставшие сегодня частью «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» – официальной идеологии КНР во главе с Си Цзиньпином, который в сходном стиле говорит о «великом возрождении китайской нации». Но может ли оценочная пропорция 3:7, обращенная сначала Мао Цзэдуном к Сталину, а потом Дэн Сяопином к самому Мао Цзэду, работать и в постсоветской России? Однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен, но некоторые данные социологических опросов последних лет указывают, по крайней мере, на политическую потребность в таком ответе. И эти данные меньше всего внушают мысль, что личность Сталина отходит на задний план в оценках россиянами своей истории. Проведенный ВЦИОМ в 2017 году опрос, посвященный изучению отношения жителей России к размещению памятных знаков Сталину, показал, что 62 % респондентов согласны с мнением, что доски, бюсты и пр., посвященные Сталину, нужно размещать в публичных местах. Причем, как отмечается в отчете ВЦИОМ, «активнее других ‘за’ по всем вопросам высказывается молодежь, тогда как среди пожилых людей более четко проявляется позиция несогласия» [6].

Характерно, что в пользу такого вывода говорят и результаты сходных исследо-

ваний, проведенных Левада-Центром¹, который трудно заподозрить в симпатиях к сталинизму. Так, в его опросе 2021 года больше половины россиян (56 %) были скорее согласны и полностью согласны с тем, что «Сталин был великим вождём», и только 14 % респондентов придерживались обратной точки зрения [5]. При этом почти половина опрошенных (48 %) поддерживала установку памятника Сталину, а за идею строительства музейного комплекса «Сталин-Центр» высказались порядка 60 % респондентов, что вдвое превышало число противников этой идеи. Причем и по данным этого социологического центра, молодежь среди сторонников музея Сталина встречается чаще пожилых [9].

Таким образом, реабилитация Сталина в общественном мнении – это отнюдь не советское наследие, а скорее постсоветский феномен, причем последних двух десятилетий. Во всяком случае, мы видим почти у двух третей россиян более или менее позитивную оценку роли Сталина в отечественной истории. Это вполне укладывается в русло китайской формулы 30:70 % – факт, который дает повод задуматься не только социологам и политологам, но также политикам и управленцам.

Заключение

Как мы видели, известная формула Мао Цзэдуна для оценки И. Сталина (30 % ошибок и 70 % заслуг) всегда имела для китайского руководства не абстрактно-теоретический, а политико-прагматический смысл. Эта оценочная пропорция позволяла, с одной стороны, не навредить общей идеологической основе политических режимов в СССР и КНР, а с другой – использовать кри-

¹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

тику сталинского «культа личности» для легитимации и популяризации курса КПК как самостоятельной и более разумной, чем политика КПСС, стратегии. Причем более разумной в двояком смысле: и в оценке самого Сталина, и в оценке хрущевского «разоблачения» его культа. И в период после Мао эта двоякого рода критика советского идеологического опыта использовалась в официальном дискурсе КНР как дополнительный аргумент в пользу идейно-политического суверенитета КПК в его борьбе против «оппортунистических линий», «антипартийных блоков» и «великодержавного гегемонизма». Однако с приходом к руководству КНР Си Цзиньпина

оценка фигуры Сталина в Китае приобрела новые смыслы. В контексте идеи «великого возрождения китайской нации» ученые КНР развивают спроецированный на постсоветскую Россию концепт Сталина как символический ресурс «возрождения российской нации». Эта трактовка корреспондирует с данными социологических опросов последних лет, согласно которым большинство россиян приветствуют увековечивание позитивной памяти о И. Сталине. Для российских властей отсюда вытекает необходимость сделать фигуру Сталина специальным объектом проработки «трудного прошлого» в рамках продуманной мемориальной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ещё раз об историческом опыте диктатуры пролетариата (Статья в газете «Жэньминь жибао») // Правда. № 365 (14028). 30 декабря 1956.
2. Мао Цзэдун. Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Перевод с китайского. Выпуск первый: апрель 1950 – июль 1957 года. М.: «Прогресс», 1975. 314 с.
3. Мао Цзэдун. Избранные произведения в 5 томах. Т. 5. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977. 638 с.
4. Об историческом опыте диктатуры пролетариата (Редакционная статья газеты «Жэньминь жибао») // Дружба. 18.05.1956.
5. Отношение к Сталину: Россия и Украина // Левада-Центр. 23.06.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/23/otnoshenie-k-stalinu-rossiya-i-ukraina/> (дата обращения 25.05.2023).
6. Память о Сталине: за и против. Аналитический обзор // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 20.07.2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-staline-za-i-protiv> (дата обращения 25.05.2023).
7. Рахманин О. Б. Взаимоотношения И. В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 78–91.
8. Решение по некоторым вопросам истории КПК. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1981. 135 с.
9. Сталин-Центр и памятник Сталину // Левада-Центр. 04.08.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/04/stalin-tsentr-i-pamyatnik-stalinu/> (дата обращения 25.05.2023).
10. Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях: Доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 16. М.: Писатель, 1997. С. 381–440.
11. Ван Вэй. Сыдалинь моши дуй Мао Цзэдун таньсо чжунго шэхуй чжуи цзяньшэ даолу дэ инсян. Шоши сюевэй луньвэнь. Яньань дасюе [Влияние сталинской модели на исследование Мао Цзэдуном строительства социалистического пути в Ки-

тае. Диссертация. Яньаньский университет, 2012]. 43 с.

12. Ван Хаобинь. Шилунь Сыдалинь дуй Макэсы чжуи бэньтухуа дэ шицзянь цюаньши [О практической интерпретации Сталиным локализации марксизма] // Сычуань чжие цзишу сюеюань сюебао [Журнал Сычуаньского профессионально-технического колледжа]. 2009. № 4. С. 1–4.

13. Лю Кэминь. Сыдалинь моши: Вэйнан чжэнцзюе чули тун цзыбэнь чжуи дэ гуаньси [Модель Сталина: неспособность правильно понять отношения с капитализмом] // Элосы чжун я дун оу яньцзо [Исследование России, Центральной Азии и Восточной Европы]. 2004. № 4. С. 2–9.

14. Ма Луншань. Данцзинь элосы дэ Сыдалинь жэ [«Сталинская лихорадка» в современной России] // Бай нянь чао [Вековое движение]. 2005. № 6. С. 61–65.

15. Сюй Чжимин. Макэсы чжуи эгохуа цзиньчэн чжун дэ цзясу цзедуань – Сыдалинь цзяньшэ шэхуй чжуи сысян дэ саньцы чжуаньбянь [Ускоренный этап процесса русификации марксизма – три трансформации сталинской идеи построения социализма] // Макэсы чжуи яньцзю [Вопросы марксизма]. 2008. № 10. С. 47–53.

16. У Хуйсинь. Шиси элосы дуй Сыдалинь чжуи дэ чунсинь пинцзя [Анализ российской переоценки сталинизма] // Сиболия яньцзю [Сибирские исследования]. 2006. № 5. С. 79–83.

17. Хуан Дэнсуюе. Чун пин Сыдалинь: фанфа юй сыкао – Сыдалинь вэньти цзай яньцзю сюешу яньтао хуй цзуншу [Переоценка Сталина: методология и размышление – переосмысление проблемы Сталина (научная конференция)] // Дандай шицзе юй шэхуй чжуи [Современный мир и социализм]. 2006. № 2. С. 96–99.

18. Цзо Фэнжун. Ин цюаньмянь кэгунань ди пинцзя Сыдалинь цзай эр чжань чжун дэ цзо юн [Всесторонняя и объективная оценка роли Сталина во Второй мировой войне] // Таньсо юй чжэнмин [Исследование и дискуссия]. 2010. № 7. С. 26–29.

19. Чжоу Синьчэн. Сыдалинь моши бяньси [Анализ модели Сталина] // Цюши [В поисках истины]. 2005. № 2. С. 64–66.

20. Чжунгун чжунян вэньсянь яньцзюши. Дэн Сяопин няньпу [Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Хроники Дэн Сяопина]. Пекин: Изд-во «Чжунян вэньсянь чубаньшэ», 2004. 1383 с.

21. Юй Лянцзао. Вэньдин дэ цюйсян: сулянь шэхуй чжуи моши дэ лиши бижань син хэ хэли син [Ориентация на стабильность: историческая неизбежность и рациональность советской социалистической модели] // Элосы чжун я дун оу яньцзо [Исследование России, Центральной Азии и Восточной Европы]. 2004. № 6. С. 1–6.

22. Freedman M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press, 2006. 592 p.

23. Pomfret J. Xi Jinping's quest to revive Stalin's communist ideology // The Washington Post. October 16, 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2017/10/16/xi-jinpings-quest-to-revive-stalins-communist-ideology/> (available at: 25.05.2023).

24. Ryvkin B. Xi Jinping is acting like Stalin // The Spectator. 29 April 2023. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/xi-jinping-is-acting-like-stalin/> (available at: 25.05.2023).

25. Van Dijk T. A. Ideology: A Multi-disciplinary Approach. London: SAGE Publications, 1998. 384 p.

REFERENCES

1. Yeshcho raz ob istoricheskom opyte diktatury proletariata (Stat'ya v gazete «Zhen'min Zhibao») [Once again about the historical experience of the dictatorship of the proletariat (Article in the newspaper «Zhen'min Zhibao»)] // Pravda, no. 365 (14028), December 30, 1956.
2. Mao Zedong. Vystupleniya Mao Zedonga, raneye ne publikovavshiesya v kitayskoy pechati. Perevod s kitayskogo. Vypusk pervyy: aprel' 1950 – iyul' 1957 goda [Speeches by Mao Zedong, previously unpublished in the Chinese press. Translated from Chinese. The first issue: April 1950 – July 1957.]. Moscow: «Progress», 1975. 314 p.
3. Mao Zedong. Izbrannyye proizvedeniya v 5 tomakh. T. 5. Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh [Selected works in 5 volumes. Vol. 5. Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages], 1977. 638 p.
4. Ob istoricheskom opyte diktatury proletariata (Redaktsionnaya stat'ya gazety «Zhen'min Zhibao») [About the historical experience of the dictatorship of the proletariat (Editorial article of the newspaper «Zhen'min Zhibao»)] // Druzhba [Friendship]. 18.05.1956.
5. Otnosheniye k Stalinu: Rossiya i Ukraina [Attitude to Stalin: Russia and Ukraine] // Levada-Tsentr [Levada Center]. 23.06.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/23/otnoshenie-k-stalinu-rossiya-i-ukraina/> (available at: 25.05.2023).
6. Pamyat' o Staline: za i protiv. Analiticheskiy obzor [The memory of Stalin: pros and cons. Analytical review] // Vse-rossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTSIOM). 20.07.2017 [All-Russian Center for the Study of Public Opinion. July 20, 2017]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-staline-za-i-protiv> (available at: 25.05.2023).
7. Rakhmanin O. B. Vzaimootnosheniya I. V. Stalina i Mao TSzeduna glazami ochevidttsa [The relationship of I. V. Stalin and Mao Zedong through the eyes of an eyewitness] // Novaya i noveyshaya istoriya [New and modern history]. 1998, no. 1, pp. 78-91.
8. Resheniye po nekotorym voprosam istorii KPK. Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh [The decision on some issues of the history of the CPC. Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages], 1981. 135 p.
9. Stalin-Tsentr i pamyatnik Stalinu [The Stalin Center and the monument to Stalin] // Levada-Tsentr. 04.08.2021. [Levada Center. August 04, 2021] URL: <https://www.levada.ru/2021/08/04/stalin-tsentr-i-pamyatnik-stalinu/> (available at: 25.05.2023).
10. Khrushchev N. S. O kul'te lichnosti i yego posledstviyakh: Doklad na XX s"yezde KPSS 25 fevralya 1956 goda [About the cult of personality and its consequences: Report at the XX Congress of the CPSU on February 25, 1956] // Stalin I. V. Sochineniya. T. 16. M.: Izdatel'stvo «Pisatel'» [Stalin I. V. Essays. Vol. 16. Moscow: «Writer»], 1997, pp. 381–440.
11. Wang Wei. Sydalin' moshi duy Mao Zedong tan'so chzhungo shekhuy chzhui tszyan'she daolu de insyan. Shoshi syuyevey lun'ven'. Yan'an' dasyuye [The influence of the Stalinist model on Mao Zedong's exploration of China's socialist construction path. Master's thesis. – Yan'an University]. 2012. 43 p.
12. Wang Haobin. Shilun' Sydalin' duy Makesy chzhui ben'tukhua de shitszyan' tsyuan'shi [An experimental discussion on Stalin's practical interpretation of the localization of Marxism] // Sychuan' chzhiye tszishu syuyeyuan' syuyebao [Journal of Sichuan Voca-

tional and Technical College]. 2009, no. 4, pp. 1–4.

13. Liu Kemin. Sydalin' moshi: Veynen chzhentsyuye chuli tun tszyben' chzhui de guan'si [The Stalinist model: Failure to properly handle the relationship with capitalism] // Elosy chzhun ya dun ou yan'tszo [Research on Russia, Central Asia and Eastern Europe]. 2004, no. 4, pp. 2–9.

14. Ma Lunshan'. Dantszin' elosy de Sydalin' zhe [The «Stalin Fever» in Russia today] // Bay nyan' chao [A hundred years of tide]. 2005, no. 6, pp. 61–65.

15. Xu Zhiming. Makesy chzhui egokhua tszin'chen chzhun de tszyasu tszeduan' – Sydalin' tszyan'she shekhuy chzhui sysyan de san'tsy chzhuan'byan' [The accelerated stage in the process of Russification of Marxism – the three transformations of Stalin's thought of building socialism] // Makesy chzhui yan'tszyu [Marxist Studies]. 2008, no. 10, pp. 47–53.

16. Wu Huixin. Shisi elosy duy Sydalin' chzhui de chunsin' pintszya [Try to analyze Russia's re-evaluation of Stalinism] // Sibo liya yan'tszyu [Siberian Studies]. 2006, no 5, pp. 79–83.

17. Huang Denxue. Chun pin Sydalin': fanfa yuy sykao – Sydalin' ven'ti tszay yan'tszyu syuyeshu yan'tao khuy tszunshu [Re-evaluation of Stalin: Methods and Thinking – Summary of the Academic Seminar on «Rethinking the Stalin Problem»] // Danday shitsze yuy shchekhuy chzhui [The Contemporary World and Socialism]. 2006, no. 2, pp. 96–99.

18. Zuo Fengrong. In tsyuan'myan' keguan' di pintszya Sydalin' tszay er chzhan' chzhun de tszo yun [Stalin's role in World War II should be comprehensively and objectively

evaluated] // Tan'so yuy chzhenmin [Exploration and controversy]. 2010, no. 7, pp. 26–29.

19. Zhou Xincheng. Sydalin' moshi byan'si [Analysis of the «Stalinist Model»] // Tsyushi [Seeking truth]. 2005, no. 2, pp. 64–66.

20. Chzhungun chzhunyan ven'syan' yan'tszyushi. Deng Xiaoping nyan'pu [Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China. Deng Xiaoping's Chronology]. Beijing: Izd-vo «Chzhunyan ven'syan' chuban'she» [Central Literature Publishing House], 2004. 1383 p.

21. Yuy Lyantszao. Ven'din de tsyusyan: sulyan' shekhuy chzhui moshi de lishi bizhan' sin khe kheli sin [The orientation of «stability»: the historical inevitability and rationality of the Soviet socialist model] // Elosy chzhun ya dun ou yan'tszo [Research on Russia, Central Asia and Eastern Europe]. 2004, no. 6, pp. 1–6.

22. Freeden M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press, 2006. 592 p.

23. Pomfret J. Xi Jinping's quest to revive Stalin's communist ideology // The Washington Post. October 16, 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2017/10/16/xi-jinpings-quest-to-revive-stalins-communist-ideology/> (available at: 25.05.2023).

24. Ryvkin B. Xi Jinping is acting like Stalin // The Spectator. 29 April 2023. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/xi-jinping-is-acting-like-stalin/> (available at: 25.05.2023).

25. Van Dijk T.A. Ideology: A Multi-disciplinary Approach. London: SAGE Publications, 1998. 384 p.

Информация об авторах

Сергей Петрович Поцелуев, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, spotselu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8562-6541>

Мэн Юйфэн, аспирант кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 552094367@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-3747-8927>

Information about the Authors

Segey P. Potseluev, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Professor at the Department of Theoretical and Applied Political Science, Southern Federal University, B. Sadovaya str. 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, spotselu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8562-6541>

Meng Yufeng, graduate student at the Department of Theoretical and Applied Political Science, Southern Federal University, B. Sadovaya str. 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, 552094367@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-3747-8927>

Для цитирования: Поцелуев С. П., Юйфэн Мэн К специфике рецепции И. Сталина в идеологии китаизированного марксизма // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 7–21. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

УДК 329:[316.46:316.772.5]

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПАРТИЙНЫХ ЛИДЕРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Елена Владимировна Ефанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье представлен процесс формирования имиджа лидеров политических партий в коммуникативном пространстве социальных медиа, установлены особенности взаимодействия политических деятелей и электората в коммуникативных сетях.

Материалы и методы. Исследование проводилось в рамках коммуникативной парадигмы, использованы методы общетеоретического анализа (структурный и функциональный).

Анализ. С точки зрения коммуникативного подхода, имидж партийного лидера представляет собой эмоционально окрашенный образ лидера политической партии, обладающий стереотипным характером и включающий в себя характеристики и качества, делающие его привлекательным для аудитории, воспроизводимые в текстовой, визуальной и событийной формах средствами массовой информации и закреплённые в массовом сознании. Социальные медиа дают возможность создания аутентичных сообщений, которые позволяют «очеловечить» имидж политика, формируют ощущение прямого диалога между партийным лидером и электоратом. Создание дискуссий в блогосфере, размещение пресс-релизов, взаимодействие с сетевыми СМИ, проведение онлайн-конференций, создание подкастов, видео и их рассылка, организация мероприятий, проведение офлайн встреч – все это выступает в роли приемов кодирования имиджа партийного лидера в форму сообщения.

Заключение. Социальные медиа могут выступать в качестве эффективного канала коммуникации, а PR-технологии создания и продвижения имиджевых сообщений в социальных медиа становятся всё более востребованными. Было выявлено, что формирование и продвижение имиджа лидера политической партии в социальных медиа включает в себя следующие этапы: выбор социальной сети для формирования имиджа, создание официальной страницы и её оформление, раскрутка страницы и привлечение новых подписчиков, активное взаимодействие с подписчиками и создание и распространение имиджевых сообщений.

Ключевые слова: политическая партия, политический лидер, имидж, социальные медиа, коммуникация.

UDC 329:[316.46:316.772.5]

SHAPING THE IMAGE OF PARTY LEADERS IN SOCIAL MEDIA

Elena V. Efanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article presents the process of forming the image of leaders of political parties in the communicative space of social media, established the peculiarities of interaction between political figures and the electorate in communicative networks.

Materials and methods. The study was conducted within the framework of a communicative paradigm, methods of general theoretical analysis (structural and functional) were used.

Analysis. From the point of view of a communicative approach, the image of a party leader is an emotionally colored image of a leader of a political party, having a stereotypical character and including characteristics and qualities that make him attractive to the audience, reproduced in text, visual and event forms by the media and fixed in the mass consciousness. Social media makes it possible to create authentic messages that allow you to "humanize" the image of a politician, form a feeling of direct dialogue between the party leader and the electorate. Creating discussions in the blogosphere, posting press releases, interacting with online media, holding online conferences, creating podcasts, videos and their distribution, organizing events, holding offline meetings - all this acts as techniques for encoding the image of a party leader into a message form.

Conclusion. Social media can act as an effective communication channel, and PR technologies for creating and promoting image messages in social media are becoming more and more popular. It was revealed that the formation and promotion of the image of the leader of a political party in social media includes the following stages: choosing a social network to form an image, creating an official page and its design, promoting the page and attracting new subscribers, actively interacting with subscribers and creating and distributing image messages.

Keywords: political party, political leader, image, social media, communication.

Введение

В политическом процессе современных государств не малую роль играют политические партии и их лидеры. Партийный лидер – это своего рода «лицо» политической партии и олицетворение её идей и идеалов. Обладая определенными ресурсами и влиянием, лидеры политических партий участвуют в распределении власти, тем самым реализуя свои амбиции. Однако, в условиях всеобщей демократизации и информатизации мира, для достижения политической власти партийным лидерам необходима поддержка широких масс населения. В результа-

те целенаправленного коммуникационного воздействия формируется имидж лидеров политических партий, который способствует легитимации их претензий на власть.

Повсеместное распространение средств массовой информации привело к тому, что политика большинства современных стран становится всё более «виртуальной». Усиление влияния СМИ на формирование массового сознания создало условия, при которых ведущую роль в электоральном процессе приобретают имиджевые характеристики кандидатов, включая политические партии и их лидеров. В условиях становле-

ния информационного общества и виртуализации политического пространства, граждане получили возможность опосредованного контакта с политикой. Учитывая эти тенденции, деятельность лидеров политических партий всё чаще предполагает налаживание «связей с общественностью» и применение PR-технологий.

В структуре массовой коммуникации активно развивается новый вид коммуникации, который называется социальные медиа. Социальные медиа замещают массовую коммуникацию сетевой, где производители сообщений контактируют с потребителями, тем самым вовлекая их в дальнейшее распространение этих сообщений. Всё это наделяет социальные медиа управленческим потенциалом. Они могут рассматриваться в качестве инструмента политического влияния, и особую ценность социальные медиа представляют для политического пиара. В настоящее время различные политические силы активно применяют PR-технологии в интернете, что позволяет использовать потенциал социальных медиа для продвижения политического имиджа.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической базы исследования выступили принципы коммуникативного подхода (Н. Луман, К. Дойч). Представители данного подхода рассматривают имидж как коммуникативную единицу, которая влияет на формирование массового сознания. Теоретической базой исследования послужили работы ученых М. Кастельса, Г. Г. Почепцова, А. Г. Блудовой, труды которых посвящены анализу политической коммуникации (в том числе и сетевой).

Анализ

Имидж партийного лидера является одним из важнейших элементов предвыбор-

ной кампании политической партии, который способен обеспечить её успех на выборах. Даже после победы на выборах политики стараются поддерживать свой положительный имидж и имидж своей партии, так как на этом основывается легитимность их власти.

По мнению Д. В. Ольшанского, лидер политической партии – это лицо, с которым различные социальные группы связывают возможность удовлетворить свои интересы [8, с. 194]. Это обусловлено тем, что в задачи политической партии входит агрегирование и артикуляция общественного интереса и выражение его в своей программе. Именно поэтому восприятие населением имиджа политической партии во многом соотносится с имиджем партийного лидера. Исследователь постсоветского коммуникативного пространства Г. Г. Почепцов отмечает, что «имидж становится важной частью избирательной кампании, поскольку все партии избирают в качестве своей главной стратегии – стратегию персонализации. И это понятно, поскольку избиратели голосуют за личность» [9, с. 19]. Имидж политической партии определяется неосознанно и связан с оценкой роли политической партии в той или иной эпохе, когда её лидеры определяли внутреннюю и внешнюю политику государства, или с имиджем знаменитых и известных деятелей партии [6, с. 59].

Из этого следует вывод что роль личности лидера и его образа в конструировании имиджа политической партии безусловно велика. Более того, политическая партия как референтная группа предоставляет своим последователям определённый набор норм и ценностей. Поэтому ценностные ориентации, принятые в политической партии, создают у приверженцев эталон политика, включающий в себя его идеальный образ. Доверие к

политическому лидеру, с чьим именем ассоциируется имидж политической партии, при правильном сопровождении может быть переадресован самой партии [3, с. 113].

Как правило, имидж представляет из себя совокупность нескольких «микроимиджей» – имиджевых характеристик, которые раскрывают черты целостного имиджа. Имиджевые характеристики – это отдельные элементы имиджа, которые доводятся до аудитории через все возможные каналы коммуникации. Чтобы целостный имидж был ёмким и запоминающимся, модели имиджа должны включать в себя пару основных внешних образов, через которые формируется целостный имидж.

По мнению Е. В. Егоровой-Гантман, «имидж партийного лидера – это набор определённых качеств, которые люди ассоциируют с определённой индивидуальностью» [6, с. 29]. Эти качества условно можно разделить на три группы. Во-первых, это персональные качества лидера, включающие в себя его физические, психологические особенности, характер, поведение и стиль принятия решений. Другая группа качеств – это социальные характеристики, под которыми понимаются статус, происхождение лидера, модели ролевого поведения, связи лидера с различными социальными группами. Последняя группа характеристик включает в себя символические единицы, такие как идеология, политический курс и видение социального будущего. Каждая из этих групп характеристик по-разному влияет на конструирование имиджа партийного лидера.

Помимо перечисленных качеств, Г. Г. Почепцов [10, с. 175] предлагает выделять следующие группы качественных характеристик, составляющих имидж политика: биологические (внешность, сила, агрессивность, активность и др.), коммуникатив-

ные (качества связанные с каналом передачи информации, такие как голос, теле- и фотогеничность и т.д.), социальные (человеческие качества, основанные на общекультурных ценностях, и воспринимаемые как позитивные – честность, порядочность, доброта, отзывчивость и др.), мифологические (качества, основанные на стереотипных представлениях аудитории) и профессиональные (качества, отражающие ожидания аудитории по отношению к внешним представлениям о профессии, такие как компетентность, успехи и т.д.).

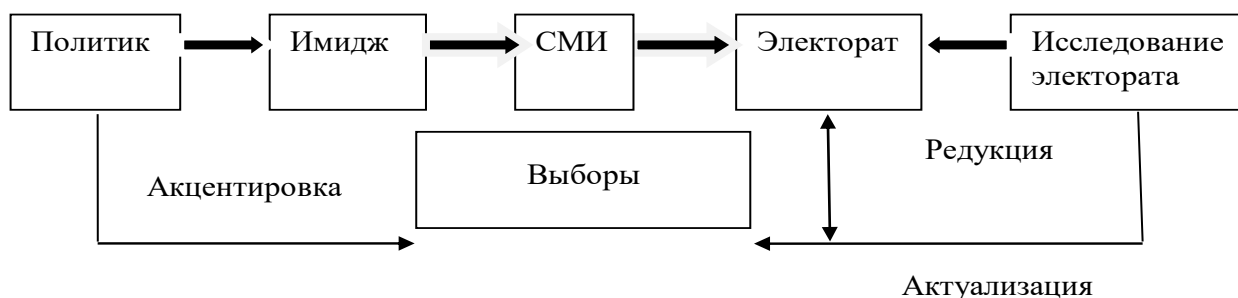
Отечественный исследователь Т. Э. Гринберг рассматривает имидж партийного лидера в рамках политического маркетинга и даёт следующее определение: «имидж – специально формируемый в процессе кампании образ кандидата, представляющий собой совокупность наиболее предпочтительных политических, мировоззренческих, биографических, внешних качеств лидера, определённых на основании электро-альных исследований; воплощенный в текстовой, визуальной и событийной формах в средствах коммуникации» [3, с. 28].

Процесс формирования и продвижения имиджа партийного лидера относится к одному из наиболее актуальных аспектов политических кампаний партий. От того, насколько искусно применялись те или иные технологии формирования имиджа, зависит уровень поддержки партийного лидера электоратом.

Имидж партийного лидера создаётся в процессе коммуникации между лидером и аудиторией. Тем самым, имидж партийного лидера существует, формируется и функционирует в форме сообщения в коммуникативной среде, отражаясь в массовом сознании, он создаёт отношение доверия граждан к политике. Формирование имиджа подразумевает формирование сообщения, которое

направленно на изменение поведения адресанта. Трансляция и передача этого сообщения осуществляется через СМИ, которые способны донести имиджевые характеристики политика до массовой аудитории. Чтобы имидж партийного лидера был успешен, необходимо знание аудитории и модели её ценностей и потребностей.

Чтобы разобраться в процессе конструирования имиджа партийного лидера, необходимо рассмотреть, как имидж формируется в процессе коммуникации. Исследователь А. Г. Блудова наглядно показывает процесс формирования и функционирования имиджа политического лидера в коммуникационной среде, приводя следующую модель [1, с. 15].



В данной модели политик выступает в роли источника коммуникации. Имидж – это сообщение, которое несёт в себе информацию о политическом лидере. Средства массовой информации создают эти сообщения, разворачивая образ политика в сфере коммуникации. Здесь происходит отражение имиджевых характеристик лидера, которое может быть санкционировано, как и самим политиком, так и его конкурентами или не санкционировано вообще. Далее с помощью средств массовой информации происходит кодировка сообщения и его передача аудитории (электорату). Целью этого сообщения является изменение отношения электората к партийному лидеру на положительное и побуждение его отдать свой голос за политика. Знания о ценностях, установках и потребностях аудитории, которые необходимы для формирования актуального имиджа, получают из электоральных исследований. Процесс выборов включает в себя формирование социальных ожиданий в ходе предвыборного процесса. Во время предвыборной кампании в сознании избирателей происходит актуализация

определённых критериев выбора и редукция всех остальных критериев. Если процесс акцентировки и процесс редукции будут синхронны и направлены к одной точке, то кандидат будет выбран.

Из указанной выше модели очевидно, что формирование имиджа партийного лидера представляет из себя процесс, который протекает в коммуникативной среде. Т. Э. Гринберг под формированием имиджа политического лидера понимает «основанную на изучении электората систему оптимизации значимых характеристик кандидата (внешность, манеры: публичное поведение, программы) и информационного воздействия на целевую аудиторию, направленную на получение максимального числа голосов избирателей для данного лидера» [3, с. 94].

Формирование имиджа партийного лидера – сложный и многоуровневый процесс. Смоделированные имиджевые характеристики лидера кодируются в форме сообщения и затем распространяются на массовую аудиторию. В процессе формирования имиджа, на этапе создания и распростране-

ния имиджевых сообщений, активизируется PR-деятельность имиджмейкеров (включающая в себя применение PR-технологий). Под PR-технологиями формирования имиджа партийного лидера следует понимать совокупность методов и приемов кодирования смоделированных имиджевых характеристик лидера политической партии в форме сообщения и продвижение этих сообщений с целью внедрения положительного образа лидера партии в ценностный ряд аудитории и создания отношения доверия и поддержки к политику со стороны общественности. На данном этапе PR-технологии призваны решать следующие задачи: какие сообщения необходимо создавать, чтобы поднять популярность лидера партии, как продвигать эти сообщения и какие каналы коммуникации при этом использовать.

Для политической сферы социальные медиа стали новым каналом политической коммуникации, который обладает своими возможностями и своей спецификой. Все это привело к необходимости создания, поддержки и продвижения положительного имиджа лидеров политических партий в социальных медиа. То есть, создание и продвижение имиджевых сообщений в социальных медиа стали ещё одной PR-технологией формирования положительного имиджа лидера политической партии.

Несмотря на похожесть некоторых функций, социальные медиа представляют собой иную разновидность СМИ, обладающие своими характерными чертами. Социальные медиа – это своего рода онлайн-СМИ, где каждый человек может выступать, как и в роли аудитории, так и в роли автора (даже одновременно). Специальное программное обеспечение, размещенное на сайте, позволяет любому пользователю создавать, распространять, комментировать и редактировать информацию, создавая сообщества вокруг общих интересов. Среди особен-

ностей социальных медиа можно выделить возможность корректировки публикуемой информации, интерактивность, возможность отслеживать популярность сообщения, доступность старых материалов, мультимедийность, ссылки на другие материалы и неполный контроль за содержанием страницы [2, с. 228].

Пользователи социальных медиа могут кооперироваться и создавать группы и сообщества. Они служат для того, чтобы аккумулировать в социальных медиа информацию о кампаниях, организациях, группах по интересам и прочим тематикам. Особенно важны в этом плане официальные страницы организаций, коммерческих предприятий, общественных институтов и просто публичных людей (включая лидеров политических партий). Всё это открывает пространство для PR-активности партийных лидеров в социальных медиа. Предоставляя информацию на своих официальных страницах или сообществах, лидер политической партии транслирует свой имидж на аудиторию социальных медиа, который затем распространяется по коммуникативным сетям.

Таким образом, в целях формирования имиджа лидера политической партии применение технологии создания имиджевых сообщений в социальных медиа становится весьма актуальным и необходимым. Как уже было отмечено ранее, социальные медиа заметно изменили коммуникативные практики в современном обществе. Они стали новым высокотехнологичным и вседоступным инструментом формирования социального капитала партийного лидера и продвижения его имиджа в общественном сознании. На современном этапе социальные медиа становятся одним из важнейших ресурсов информационного влияния, активизируя общественное мнение и электоральное поведение, консолидируя общественность и

формируя отношение доверия между политиком и обществом [11, с. 77].

Формирование и продвижение имиджа лидера политической партии в социальных медиа включает в себя несколько этапов [5, с. 247]. Во-первых, это выбор медиа для создания аккаунта. Наиболее популярной формой интернет-активности политиков является ведение своих страниц в социальных медиа (Facebook, Twitter, Instagram)¹, однако, для российских политиков оптимальным выбором является социальная сеть «ВКонтакте» [4, с. 26].

Второй этап – создание официально страницы, её оформление и формирование контента. Официальная страница (или группа) становится местом, где сторонники партии или лидера могут общаться друг с другом, организовывать мероприятия, размещать контент других пользователей. В таких официальных группах активисты получают прямой доступ к лидеру партии, а сам политик – возможность напрямую общаться с электоратом. Официальные страницы – это уникальная платформа, позволяющая создавать имидже-формирующие сообщения. К ним относятся создание дискуссий, размещение пресс-релизов, подкастов, фото и видео.

Третий этап – раскрутка страницы и привлечение подписчиков. Привлечение новых подписчиков, является одним из важнейшим элементом PR-деятельности в социальных медиа. Во-первых, каждый новый подписчик – это потенциальный сторонник и активист. Во-вторых, подписчики напрямую получают сообщения, публикуемые на официальной странице или официальной группе, тем самым они становятся аудиторией партийного лидера.

Последний этап – активное взаимодействие со сформированным сообществом

и распространение информации. На этом этапе организовываются офлайн-встречи сторонников лидера, проводятся различные дискуссии на общественно-политические темы. Также проводится работа по привлечению подписчиков к политическому участию. Наиболее активные участники группы вовлекаются в различные мероприятия, такие как митинги, пикеты, участие в пресс-конференциях и т.д. Помимо активного взаимодействия с сообществом, на официальных страницах и группах распространяются сообщения, содержащие имиджевые характеристики партийного лидера. Это могут быть различные видео- и электронные сообщения, комментарии политика, отрывки из интервью, фотографии, подкасты и т.д.

Таким образом, продвижение имиджа лидера политической партии в социальных медиа при помощи ведения официальных страниц позволяет решить следующие задачи [12, с. 329]:

- позиционирование лидера партии как политического деятеля;
- раскрытие имиджевых характеристик и формирование целостного имиджа партийного лидера;
- освещение биографии лидера и его позиции по ключевым общественно-политическим вопросам;
- создание обратной связи с аудиторией;
- популяризация деятельности лидера политической партии.

Факт того, что социальные медиа в каком-то смысле стирают границы между личным и публичным, позволяет по-новому взглянуть на имидж партийного лидера. Социальные медиа дают возможность «очеловечить» имидж политика, дозированно рассказывая о его образе жизни, увлечениях и т.д. Продвижение имиджа партийного лидера в социальных медиа позволяет добиться

¹ Деятельность которых в России запрещена.

образа современного, коммуникативного, энергичного политика, ответственного руководителя, который способен принимать решения, будучи на связи с гражданами [7, с. 58].

Заключение

Появление социальных медиа повлекло за собой изменение коммуникативных практик между субъектами политики. С точки зрения коммуникативного подхода социальные медиа – это интерактивные интернет-платформы, основанные на принципах сетевой коммуникации, где любой пользователь получает возможность создавать, хранить и распространять информацию, адресованную широкой аудитории. В процессе формирования имиджа партийного лидера социальные медиа выступают в роли нового канала ком-

муникации, а создание и продвижение имиджевых сообщений в социальных медиа стали ещё одной PR-технологией создания положительного имиджа. Социальные медиа несут в себе новый вид коммуникации, называемый самокоммуникацией или сетевой коммуникацией, где каждый участник может одновременно выступать в роли производителя и получателя сообщений. Коммуникация в таких медиа, благодаря использованию новых информационных технологий, образует сеть взаимосвязанных узлов и основывается на принципах автономности, саморазвития, децентрализации и преобладания горизонтальных связей. Появление нового вида коммуникации привело к необходимости создания технологии, которая позволит сформировать положительный имидж партийного лидера в глазах интернет-аудитории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блудова А. Г. Имидж политического лидера. Роль средств массовой информации в формировании электоральных предпочтений (на материале региональных периодических печатных изданий): автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008. 27 с.
2. Быков И. А. Технология Веб 2.0 и связи с общественностью: смена парадигмы или дополнительные возможности? / И. А. Быков, О. Г. Филатова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 2. С. 226–237.
3. Гринберг Т. Э. Политические технологии: PR и реклама. М.: Аспект Пресс, 2005. 317 с.
4. Дукин Р. А. Коммуникация через социальные медиа как атрибут современной политической деятельности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: материалы LVI междунар. науч.-практ. конф. № 12 (52). Новосибирск, 2015. С. 23–30.
5. Ефимова И. Н. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности / И. Н. Ефимова, А. В. Маковейчук // Известия АлтГУ. 2012. № 4-1 (76). С. 245–248.
6. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков / под ред. Е. В. Егоровой-Гантман. М.: Об-во «Знание» России, 1994. 264 с.
7. Козырева А. А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2 (62). С. 56–59.
8. Олшанский Д. В. Политический PR. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
9. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. М.: Рефл-бук, 2001. 698 с.

10. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: «Рефл-бук», 2000. 624 с.

11. Рыхтик М. И. Роль социальных медиа в реализации имиджевых стратегий политических деятелей в контексте формирования информационного общества на региональном уровне / М. И. Рыхтик,

А. В. Маковейчук // Вопросы управления. 2015. № 6 (18). С. 76–82.

12. Чижов Д. В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 313–338.

REFERENCES

1. Bludova A. G. Imidzh politicheskogo lidera. Rol' sredstv massovoj informacii v formirovanii jelektoral'nyh predpochtenij (na materiale regional'nyh periodicheskikh pechatnyh izdaniy) [Image of a political leader. The role of the media in the formation of electoral preferences (based on the material of regional periodicals)]. *Avtoref. dis... kand. polit. nauk*, Sankt-Peterburg, 2008, 27 p.

2. Bykov I. A., Filatova O. G. Tehnologija Veb 2.0 i svyazi s obshhestvennost'ju: smena paradigmy ili dopolnitel'nye vozmozhnosti? [Web 2.0 and Public Relations Technology: Paradigm Shift or Additional Opportunities?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2011, no. 2, pp. 226–237.

3. Grinberg T. Je. *Politicheskie tehnologii: PR i reklama* [Political technology: PR and advertising], Moskva, Aspekt Press, 2005, 317 p.

4. Dukin R. A. Kommunikacija cherez social'nye media kak atribut sovremennoj politicheskoy dejatel'nosti [Communication through social media as an attribute of modern political activity]. *Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija: materialy LVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. no. 12(52)* [Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: materials of the LVI international. Scientific-practical. conf. 12(52)], Novosibirsk, 2015, pp. 23–30.

5. Efimova I. N., Makovejchuk A. V. Social'nye seti kak novyj mehanizm formirovanija imidzha sub#ektov politicheskoy dejatel'nosti [Social networks as a new mechanism for forming the image of subjects of political activity]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia of Altai State University], 2012, no. 4-1 (76), pp. 245–248.

6. *Imidzh lidera. Psihologicheskoe posobie dlja politikov* [Image of the leader. Psychological manual for politicians]. Pod red. E. V. Egorovoj-Gantman, Moskva, Ob-vo «Znanie» Rossii, 1994, 264 p.

7. Kozyreva A. A. Pochemu social'nye seti javljajutsja instrumentom politicheskoy vlasti? [Why are social networks an instrument of political power?]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta], 2015, no. 2-2 (62), pp. 56–59.

8. Ol'shanskij D. V. *Politicheskij PR* [Political PR], Sankt-Peterburg, Piter, 2003, 544 p.

9. Pochepcov G. G. *Imidzhelogija* [Imagelogy], Moskva, Refl-buk, 2001, 698 p.

10. Pochepcov G. G. *Pablik rilejshnz dlja professionalov* [Public Riles for Professionals], Moskva, «Refl-buk», 2000, 624 p.

11. Ryhtik M. I., Makovejchuk A. V. Rol' social'nyh media v realizacii imidzhevnyh strategij politicheskikh dejatelej v kontekste formirovanija informacionnogo obshhestva na regional'nom urovne [The role of social media

in the implementation of political image strategies in the context of the formation of an information society at the regional level]. *Voprosy upravlenija* [Management issues], 2015, no. 6 (18), pp. 76–82.

12. Chizhov D. V. Formirovanie imidzha rossijskih politicheskikh partij v seti Internet

[Forming the image of Russian political parties on the Internet]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Public opinion monitoring: Economic and social change], 2016. no. 1, pp. 313–338.

Информация об авторе

Елена Владимировна Ефанова, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, efanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2019-1273>

Information about the Author

Elena V. Efanova, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Sociology and Political, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, efanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2019-1273>

Для цитирования: Ефанова Е. В. Формирование имиджа партийных лидеров в социальных медиа // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 22–31. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

УДК 330.3

СТРОИТЕЛЬНО-РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА (1953–1963)

Айдын Ариф оглы Али-заде

Институт философии и социологии НАНА, г. Баку, Азербайджан

Аннотация. Введение. В данной статье в историко-социологическом аспекте исследована проблема строительства и капитального ремонта жилых и административных зданий, которые производились Министерством Коммунального Хозяйства Азербайджанской ССР (1953–1962 гг.). Приведены исторические данные об организации, планировании, финансировании и проблемах строительных работ, управлении и составе рабочих бригад. Также описан процесс распределения квартир для работников министерства.

Методы. Используются методы сравнительного, описательного и аналитического социологического исследования.

Анализ. Представлены различные направления строительно-ремонтных работ в городах Азербайджана. Научная новизна исследования заключается в том, что данное исследование проводится впервые.

Заключение. Основной вывод заключается в том, что развитие строительства того периода повлияло на общественно-исторические процессы последующих десятилетий.

Ключевые слова: коммунальное хозяйство, строительство, архитектура, капитальный ремонт, благоустройство.

URBAN PLANNING AND DISTRIBUTION OF HOUSING IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF COMMUNAL SERVICES OF AZERBAIJAN (1953–1963)

Aydin A. Alizade

Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku,
Azerbaijan

Abstract. Introduction. In the article the problem of construction and overhaul of residential and administrative buildings which were produced by the Azerbaijan Ministry of Communal

Services (1953–1962) is presented in the historical and sociological aspect. Some historical data about the organization, planning, financing and problems of construction work, management and composition of work team are introduced. The process of distributing apartments for employees of the ministry is also described.

Methods. Methods of comparative, descriptive and analytical sociological research are used.

Analysis. Various areas of construction and repair work in the cities of Azerbaijan are presented. The scientific novelty of the study lies in the fact that this study is being conducted for the first time.

Conclusion. The main conclusion is that the development of the construction of that period has influenced the socio-historical processes of subsequent decades.

Keywords: communal services, construction, architecture, major repairs, urban improvement.

Введение

В середине 20-го века Министерство Коммунального Хозяйства (МКХ) участвовало в масштабных строительных работах, проводившихся в то время в Азербайджанской ССР, строило подведомственные ему административные здания и объекты коммунального хозяйства, предоставляло квартиры многим работавшим в этой системе служащим. Эти работы проводились по планам, составлявшим основу советской экономической системы, и на это выделялись большие средства. В городах и населенных пунктах Республики было возведено большое количество жилых домов, значительно улучшились жилищные проблемы населения. В тоже время строительно-ремонтные управления, входящие в состав МКХ, построили во многих регионах престижные административные дома, в том числе здания местных исполнительных комитетов. Внешний вид построенных объектов был достоин внимания с архитектурной точки зрения, и сегодня они входят в число самых красивых зданий республики. В тоже время, МКХ занимался строительством и ремонтом зданий, построенных в прошлом, и обеспечивал сохранность жилищного и социального фонда Азербайджана.

Методы

Для характеристики строительства жилых и административных зданий был задействован метод сравнительного анализа, для раскрытия феномена «народная стройка» и описания нарушений норм и правил строительства и ремонта в системе коммунального хозяйства советского Азербайджана применялся метод аналитического социологического анализа.

Анализ

1. Строительство жилых зданий



Рис. 1. Баку, Проспект Азербайджана, дом 42. Архитектор М. А. Усейнов. Дата окончания строительства 1956 г.

В течение 1953–1958 годов со стороны МКХ были утверждены проекты большо-

го количества жилых домов в различных городах республики и произведены строительные работы. В то время здания строились в основном в монументальном архитектурном стиле, как и в прошлые годы советской эпохи. Во внешнем облике этих зданий использовались и некоторые декоративные элементы, а помещения в квартирах были относительно широкими и высокими [20, с. 227]. Однако из-за высокой стоимости их массовое строительство не представлялось возможным, в связи с чем решить жилищную проблему в республике не удавалось.

В те годы в центре Баку было построено несколько достойных внимания с архитектурной точки зрения зданий. На их строительство выделялись большие средства, а рабочий процесс строго контролировался. Для этого МКХ назначала группу авторского надзора в составе архитектора, главного инженера и других ответственных лиц этих зданий. Этот персонал постоянно проверял соответствие проделанной работы существующим правилам.

В то время также надстраивали дополнительные этажи поверх старых зданий с прочным фундаментом и ведущими конструкциями. Сначала их проверяли специалисты и принимали решение о возможности их строительства.

Таблица 1

Годы	Площадь м ²
1950	865
1951	1.480
1952	441
1953	2.120
1954	—
1955	978
1956	4.255
1957	3.000
1958	10.103
1959	4.660
1960	12.836

В таблице 1 приводятся показатели жилой площади, введенной в эксплуатацию МКХ в 1950–1960 гг. [7, с. 338]. Как видно, ход и скорость выполнения строительных работ различались по годам: иногда планы выполнялись, а иногда были задержки по объективным и субъективным причинам. Например, в 1956 г. вместо 4473 м² жилой площади, за 10 месяцев сдали только 2343 м² (52 %) [7, с. 2]. Этот вопрос обсуждался на Коллегии МКХ, были предприняты действенные меры по исправлению ситуации и к концу года было введено в эксплуатацию 4255 м² жилой площади. Однако, несмотря на принятые меры, к 1 января 1960 г. количество недостроев было велико [8, с. 312].

Начиная с 1959 года в Азербайджане осуществлялись масштабные проекты для обеспечения граждан квартирами и это было составной частью общесоюзного процесса [5, с. 42–58]. В то время в городах и поселках строилось большое количество относительно недорогих 4–6-этажных домов под названием “хрущевки”. Хотя жилищная структура этих зданий была не очень удобной с точки зрения комфорта, а архитектурный облик был простым и безыскусным, они сыграли важную роль в решении жилищной проблемы страны. Поэтому в строительстве зданий нового типа осталась позади деятельность архитекторов, а возросла роль строителей, строящих по генплану [18]. МКХ также участвовало этих проектах, выполняло строительные работы в различных городах республики на основе новых проектов и смогло обеспечить бесплатными квартирами большое количество своих сотрудников, нуждающихся в жилье.

Во всех “хрущевках”, построенных МКХ, квартиры были 1-, 2- и 3-комнатные. Жилая площадь однокомнатных квартир составляла 16–18 м², двухкомнатных 27–28 м², трехкомнатных 47 м². Большинство трех-

комнатных квартир делили между собой 2 семьи. Семьи с малым количеством членом размещались в одной, а тех, кого было больше селили в двух комнатах.



Рис. 2. Баку, Проспект Нефтяников, дом 121, 1897 год. Надстройка 4-го этажа осуществлена в 1958 г.

В 1960–1962 годах строительные работы велись более эффективно и были достигнуты хорошие результаты. В то время количество построенных МКХ домов составляло 184, а общая жилая площадь, введенная в эксплуатацию, равнялась 42 052 м² [19, с. 351]. Только в 1962 году было построено 60 зданий общей площадью 14 500 м². В результате многие семьи получили бесплатные квартиры. Это был один из самых успешных шагов к решению социальных проблем того времени.

2. «Народная стройка»

В 1958 году рабочие и служащие Ремонтно-механического завода (РМЗ) МКХ, жилищно-бытовые условия которых были тяжелыми, выступили с инициативой строительства жилого здания этого завода методом «народной стройки». Такие проекты внедрялись в то время в Советском Союзе [6, с. 200]. По условиям, работники предприятия, желающие приобрести жилье, должны

были участвовать в строительстве этого дома в нерабочее время, праздничные и выходные дни. Таким образом, это здание должно было быть построено полностью или частично за счет труда будущих жильцов. Министр приветствовал инициативу заводчан и 9 декабря того же года МКХ провело заседание Коллегии с участием представителей профсоюзов [13, с. 139–143]. На том же собрании было принято решение о начале строительства «хрущевки» для работников завода. Там же был утвержден список будущих жильцов, представленный профсоюзами завода. Все они должны были построить это здание своими силами по правилам проектирования и строительства под общим надзором. Каждый из них должен был отработать на строительстве дома не менее 300 часов.



Рис. 3. Бакинская «хрущевка» по улице Ю. Ибрагимли, дом 7. Дата окончания строительства 1963 г.

Несмотря на то, что в строительстве принимали участие будущие жильцы квартир, большую часть работ выполняли специальные строительные бригады, и им платили

в соответствии с объемом выполненной работы. Например, в декабре 1960 г. на строительстве этого здания работала состоящая из квалифицированных и неквалифицированных рабочих строительная бригада в составе 35 человек [11, с. 96], из которых двое были женщины. Квалифицированными были каменщики, штукатуры, плотники, крановщики, мотористы, стекольщики, маляры; неквалифицированными – разнорабочие и асфальтировщики.

Здание, построенное методом «народной стройки», было введено в эксплуатацию в 1962 году и в нем получили квартиры 17 слесарей, 6 инженеров, 4 водителя, 3 электромонтера, 3 бухгалтера, 4 плотника, 1 сварщик, 1 электромеханик, 1 машинистка-секретарь, а также руководство и другие специалисты РМЗ.

3. Строительство административных зданий



Рис. 4. Здание Гянджинского горисполкома (архитекторы Э. Исмаилов и Ф. Леонтьева), 1961 г.

МКХ также осуществляло строительство некоторых административных объектов. К 1963 году во многих городах и районах работы на этих объектах были завершены и они были сданы в эксплуатацию. Среди них были здания райисполкомов Зардабского, Агстафинского и Масаллинского районов Азербайджана. Самое большое и величественное из административных зданий того периода было построено в Гяндже, его проект стоимостью 14 миллионов 940 тысяч

рублей был утвержден МКХ в 1954 году [8, с. 137]. Строительство длилось несколько лет и было завершено в 1961 году. Строительству этого объекта уделялось особое внимание, и для того, чтобы осуществить его в соответствии с правилами, в 1960 году министр Абуталыб Абдуллаев назначил группу «авторского надзора», включающую архитектора здания и главного инженера проекта [8, с. 214]. Этот состав несколько раз в месяц проверял ход строительства. Сегодня в этом здании находится Исполнительная власть города Гянджи.

4. Нарушения строительных норм и правил

Вопрос об организациях, не сумевших вовремя сдать здания в эксплуатацию, выносился на рассмотрение Коллегии МКХ, где их руководители докладывали о причинах проблем в строительстве. После этого по этим вопросам выносилось решение. Например, на заседании Коллегии 29 февраля 1960 г. были заслушаны отчеты строительных управлений нескольких районов [12, с. 150-153]. Одни руководители связывали задержку строительных работ с несвоевременной доставкой строительных материалов, другие не могли должным образом организовать работу. Решением Коллегии всем ведомствам дали конкретные сроки завершения работ и предупредили, что они будут нести ответственность за задержки. Одному из руководителей отдела был объявлен выговор. Отделу технического обеспечения было поручено закупить строительные материалы и доставить их на объекты.

К ведомствам, не завершившим строительные работы в установленные сроки, принимались меры, а их руководство увольнялось. В случае совершения ими уголовного деяния дела передавались в прокуратуру. Однако иногда в силу объективных и субъективных причин строительство затягивалось.

ективных причин даже после принятия самых жестких мер не удавалось навести порядков, объекты не вводились в эксплуатацию в срок.

В ряде случаев здания были построены некачественно из-за безответственности работников предприятий, выполняющих строительные работы в регионах. Некоторые из этих случаев были обнаружены в ходе проверок, организованных МКХ. В заключительных актах было отмечено, что окна и двери некоторых зданий, а также углы комнат и даже наружные стены не были построены вертикально; а столярные, малярные и штукатурные работы не были выполнены в соответствии с техническими требованиями. Были построены даже дома, в которых не были сооружены балконы и дымоходы; в одном месте фундамент был построен на известковом растворе. Кроме того, на некоторых стройках не составлялись технические и материальные отчеты, наряды рабочим не выдавались заранее, задерживалась их заработная плата; а стройматериалы отдавались со складов другим лицам, помимо ответственных за них лиц. По результатам этой проверки в целях повышения качества строительных работ и устранения безответственности министр подписал специальный приказ и передал его строительным ведомствам [8, с. 157–160].

Еще одной проблемой было неэффективное использование строительных материалов. Например, было установлено, что при кладке и штукатурке чрезмерно использовался цемент. Поэтому был издан специальный приказ министра об усилении контроля за цементом и более строгом документировании его количества [10, с. 71].

Следует отметить, что проблемы в области капитального строительства были во всем постсталинском СССР, и они становились все глубже и глубже. Проводившиеся в

стране реформы одновременно вызвали системный кризис советской плановой экономики. В то же время росло количество экономических преступлений.

5. Проблемы капитального ремонта зданий

Наряду со строительством новых зданий ремонтно-строительные управления МКХ занимались капитальным ремонтом домов и других объектов, построенных в прошлом. Дело в том, что с течением времени находящиеся в эксплуатации дома и подсобные помещения устаревают и приходят в негодность. На эти цели в советское время выделялись отдельные средства, работы оформлялись по плану, ремонтники обеспечивались строительными материалами и оборудованием. Список зданий, нуждающихся в ремонте, составляли уполномоченные представители райисполкомов. После этого подготавливались проекты, утверждались министром, заключались договоры с ремонтно-строительными управлениями на выполнение работ.

В силу разных причин ход капитальных ремонтных работ отставал от строительства новых зданий. 20 июня 1957 г. Совет Министров Азербайджанской ССР принял Постановление № 328 «О сохранности и улучшении эксплуатации государственного фонда» [11, с. 145–146]. Там было отмечено, что министерства и исполкомы республики не обеспечили охрану госфонда на должном уровне, своевременно не приняли меры для надлежащей эксплуатации зданий. Поэтому здания раньше времени приходили в негодность, аварийность росла. Так, из 2 100 000 м² жилой площади 53 200 м² находились в аварийном состоянии, а 406 зданий требовали срочного ремонта. Во многих домах не было воды, санузлы были установлены лишь в 13 % домов, а теплосе-

ти в 10 %. Только город Баку был частично газифицирован, в то время как другие крупные города республики даже не имели канализации.

Позднее в этом решении было отмечено, что средства, выделенные на ремонт жилого фонда, расходуются с дефицитом. Только в Баку за последние 10 лет дефицит равнялся 44 миллионам рублей. Во многих случаях ремонтные работы слишком затягивались, а качество введенных в эксплуатацию объектов было низким. Также из-за недостаточной профессиональной подготовки рабочих во многих ремонтно-строительных подразделениях нарушались технические условия проведения ремонтных работ. Поэтому приходилось делать одну и ту же работу несколько раз, и в итоге стоимость ремонта увеличивалась.

По решению Коллегии МКХ, на которой обсуждался этот документ Совмина, районным коммунальным и жилищным управлениям надлежало составить планы ремонта зданий в 1957 году и представить их на утверждение в местные исполнительные комитеты, чтобы завершить ремонтные работы к 1960 году. Также они должны были следить за качеством работы и не допускать ее продления. Несмотря на принятые решения, в ходе капитального ремонта возникало много проблем, планы не были реализованы. Например, по показателям семи месяцев 1959 г. планы многих городов были выполнены лишь на 20–40 %. Поэтому министр сделал предупреждение руководителям коммунальных служб и приказал им срочно исправить положение [14, с. 147–148]. Тем не менее, работа по плану была завершена только в 1960 г. [16, с. 86].

Именно по этим причинам было принято постановление Совета Министров «О выполнении планов капитального ремонта жилых домов в Азербайджанской ССР в 1961 году». Согласно отчету МКХ, исполнявшего это постановление, в конце того же года планы в целом были выполнены [1, с. 365]. Однако в некоторых регионах ситуация оставалась тяжелой, так как исполкомы этих регионов израсходовали средства, выделенные на капитальный ремонт, не по назначению.

На заседании Коллегии МКХ 14 января 1963 г. обсуждалось положение в г. Баку [15, с. 99–100]. Отмечено, что, несмотря на то, что отдельные работы по капитальному ремонту зданий проводились ремонтно-строительными управлениями, планы в этой области не выполнялись, качество работ было низким, начатые ремонтные работы не завершались, в результате чего увеличилось количество незавершенных объектов. Причиной тому была бесконтрольность и равнодушие начальников ремонтно-строительных управлений, а также недисциплинированность рабочих. По решению Коллегии в короткие сроки должны были быть устранены все недостатки, обеспечено качество работ, реализованы планы, усилен контроль.

На заседании Коллегии, от 20 февраля 1963 года, был заслушан отчет о капитальном ремонте зданий, проведенном в Азербайджане в 1962 году. Согласно отчету, на ремонт 1742 зданий было выделено 5 940 000 рублей, однако количество отремонтированных зданий было меньше этого числа и было израсходовано всего 4 784 000 рублей (80,5 % от выделенной суммы) [15, с. 240–241].

Таблица 2

**Средства, выделенные на капитальный ремонт зданий в некоторых городах
Азербайджана, и их расходование в 1962 г. (в рублях)**

Города	План 1962 г.	Выполнение	Выполнение %	Количество отремонтированных зданий	
				План	Выполнение %
Баку	3.278.000	2.379.000	76.2	390	154
Гянджа	355.200	191.000	53.8	229	44
Сумгаит	390.000	378.000	96.9	45	35
Мингячевир	128.500	97.000	75.5	59	59
Нахчыван	260.200	253.500	97.4	80	81
Ханкенди	293.000	247500	84.5	149	141

Как видно из таблицы, хотя планы капитального ремонта зданий в 1962 году не были полностью реализованы, в Республике за этот год были отремонтированы сотни зданий. Иная ситуация была в областных центрах: в одних из них планы были реализованы, в других – нет. Коллегия МКХ, созванная для обсуждения этой проблемы, с одной стороны обвинила районные коммунальные службы, а с другой, отметила плохую подготовку проектов, несвоевременную доставку стройматериалов. Также было отмечено, что строительные организации и трудовые бригады не были должным образом оснащены оборудованием и механизмами. Поэтому районным администрациям и управлениям министерства было поручено решить все проблемы в установленные сроки.

О случаях нарушения законодательства при проведении ремонтных работ, завышения количества ремонтируемых зданий сообщил министр в своем выступлении на Республиканском активе коммунальщиков в 1956 г. [4, с. 142]. По его словам, ремонтные управления повторно использовали вывезенные из зданий старые материалы, а в доку-

ментах представляли их как новые. В результате деньги, выделенные на ремонтные работы, возвращались в бюджет в виде доходов, большая часть работ не выполнялась, а показатели этих ведомств были неоправданно высокими.

6. Использование наемного труда

В ходе строительно-ремонтных работ широко использовался наемный труд и привлекалось большое количество работников, которые работали по сдельной, повременной и поденной оплате. Например, в 1958–1960 годах Главгаз МКХ проводил масштабные работы по газификации Азербайджана и ощущалась острая нехватка работников различных квалификаций. Поэтому в строительно-монтажные управления привлекались наемные работники, которых было больше штатных работников и ими выполнялось около 70 % всех работ. Оплата труда наемных рабочих и слесарей производилась в соответствии с разрядами, приведенными в таблице 3 [2, с. 194]. Деньги выплачивались как по часовой и поденной, так и по месячной системе, в зависимости от условий договора. Было также введено положение о пре-

мировании рабочих-повременщиков занятых обслуживанием и ремонтом газопроводов [8, с. 37].

Таблица 3

Разряды	Почасовая оплата (в копейках)	Поденная оплата (в рублях)	Месячная оплата (в рублях)
I	43,8	3,56	78,32
II	49,3	4,00	88,00
III	55,5	4,51	99,22
IV	62,5	5,07	111,54
V	70,2	5,70	125,40
VI	79,0	6,41	141,02

В рассматриваемый период было много правонарушений по части штатного расписания и выполнения нарядов. Некоторые руководители различных контор МКХ содержали «мертвые души», которые отдавали им зарплату, а сами устраивались на сдельные работы в других местах, где могли заработать больше денег. Для этого многие имели по несколько трудовых книжек. Такие случаи были отмечены в ходе проверок, которые осуществлялось МКХ в районных отделах коммунального хозяйства. В качестве примера можно привести результаты проверки такого отдела в городе Евлах [17, с. 46]. Таких случаев было много во всех других советских министерствах и ведомствах и эти «мертвые души» составляли значительный процент наемной рабочей силы на различных стройках.

В ряде случаев штатный персонал предприятий МКХ также использовался в качестве наемной рабочей силы. Например, в «народной стройке» был задействован персонал штатных работников РМЗ, которые участвовали в работах для обретения своего

жилья в свободное от основной работы время. Это тоже можно считать использованием наемного труда.

Заключение

Процессы, происходящие в Советском Азербайджане, оказали прямое влияние на развитие страны в период независимости. Основа процессов всестороннего развития, происходящих в наше время, была заложена в те времена. Поэтому, отмечая современное развитие Азербайджана, нельзя забывать историю советского времени. В результате работ, проведенных в прошлом в области капитального строительства и ремонта, в Республике были построены и благоустроены многие города и поселки. Часть строительных и ремонтных работ была выполнена на МКХ. Изучение деятельности этого министерства в этой области дает представление о ходе работ, сделанных в те годы. Как видно, все работы велись планомерно на основе проектов по госпрограммам, согласованным с архитектурными учреждениями; не допускалось бессистемное и несогласованное строительство. В тоже время советская экономическая система имела множество недостатков, таких как расточительство и воровство в строительстве, некачественная и не согласованная между организациями работа.

Таким образом, исследования того периода дают возможность извлечь уроки из положительного опыта того времени и избежать ошибок, поэтому исследование этой темы актуально в наше время. Общий вывод заключается в том, что, несмотря на многочисленные недостатки, МКХ в целом успешно провело строительные и ремонтные работы и значительно обогатила жилищно-административный фонд Азербайджана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление министра коммунального хозяйства тов. Абуталыба Абдуллаева на Пленуме ЦК КП Азербайджана, 1962 // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 59.
2. Годовой отчет о наличии специалистов с высшим и средним образованием за 1960 год // ГААР, ф. 3084, оп. 2, № 1.
3. Документы отдела строительства и коммунального хозяйства Совмина Азерб. ССР // ГААР, ф. 441, оп. 37, № 111.
4. Документы республиканского актива работников МКХ Азерб. ССР об итогах работы за 1956 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 33.
5. Задорин Д. Массовое домостроение в СССР в 1950–1980-е: история в постановлениях // Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы. М.: АВТ Групп, 2016.
6. Зенькович Н. Самые закрытые люди. От Ленина до Горбачева: Энциклопедия биографий. М.: Олма-Пресс, 2002.
7. О выполнении плана ввода в действие жилой площади по Азерб. ССР за 1956 год // ГААР, ф. 411, оп. 38, № 4.
8. Планы по труду предприятий подведомственных Главгазу за 1963 год. // Архив ПО «Азеригаз», ф. 3084, оп. 2, № 12.
9. Приказы № 1–302 по МКХ, 1956 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 44.
10. Приказы № 140–262 по МКХ, 1961 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 52.
11. Приказы № 185–345 по МКХ, 1957 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 29.
12. Протоколы заседаний Коллегии МКХ, 1960 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 48.
13. Протоколы заседаний Коллегии МКХ, 1958 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 32.
14. Протоколы заседаний Коллегии МКХ, 1959 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 43.
15. Протоколы заседаний Коллегии МКХ, 1963 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 73.
16. Протоколы заседаний Коллегии МКХ, 1961 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 54.
17. Протоколы заседания Коллегии МКХ, 1956 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 27.
18. Пятиэтажная ценность. Ведомости, 23.05.17. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2017/05/24/690957-tsenni-pyatietazhki?>
19. Справки, представленные в ЦК КП и Совмин Азерб. ССР, 1962 г. // ГААР, ф. 244, оп. 9, № 69.
20. Строительные нормы и правила. Часть II. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954.

REFERENCES

1. Vystuplenie ministra kommunal'nogo khozyaystva tov. Abutalyba Abdullaeva na Plenum TsK KP Azerbaydzhana, 1962 // GAAR, f. 244, op. 9, № 59.
2. Godovoy otchet o nalichii spetsialistov s vysshim i srednim obrazovaniem za 1960 god // GAAR, f. 3084, op. 2, № 1.
3. Dokumenty otdela stroitel'stva i kommunal'nogo khozyaystva Sovmina Azerb. SSR // GAAR, f. 441, op. 37, № 111.
4. Dokumenty respublikanskogo aktiva rabotnikov MKKh Azerb. SSR ob itogakh raboty za 1956 god // GAAR, f. 244, op. 9, № 33.
5. Zadorin D. Massovoe domostroenie v SSSR v 1950–1980-e: istoriya v postanovleniyakh // Massovoe domostroenie v Rossii: istoriya, kritika, perspektivy. M.: AVT Grup, 2016.
6. Zen'kovich N. Samye zakrytye lyudi. Ot Lenina do Gorbacheva: Entsiklopediya biografii. M.: Olma-Press, 2002.
7. O vypolnenii plana vvoda v deystvie zhiloy ploschadi po Azerb. SSR za 1956 god // GAAR, f. 411, op. 38, № 4.

8. Plany po trudu predpriyatiy podvedomstvennykh Glavgazu za 1963 god. // Arkhiv PO «Azerigaz», f. 3084, op. 2, № 12.
9. Prikazy № 1–302 po MKKh, 1956 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 44.
10. Prikazy № 140–262 po MKKh, 1961 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 52.
11. Prikazy № 185–345 po MKKh, 1957 gg. // GAAR, f. 244, op. 9, № 29.
12. Protokoly zasedaniy Kollegii MKKh, 1960 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 48.
13. Protokoly zasedaniy Kollegii MKKh, 1958 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 32.
14. Protokoly zasedaniy Kollegii MKKh, 1959 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 43.
15. Protokoly zasedaniy Kollegii MKKh, 1963 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 73.
16. Protokoly zasedaniy Kollegii MKKh, 1961 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 54.
17. Protokoly zasedaniya Kollegii MKKh, 1956 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 27.
18. Pyatietazhnaya tsennost'. Vedomosti, 23.05.17. URL: <https://www.vedomosti.ru/reality/articles/2017/05/24/690957-tsenni-pyatietazhki?>
19. Spravki, predstavlenyye v TsK KP i Sovmin Azerb. SSR, 1962 g. // GAAR, f. 244, op. 9, № 69.
20. Stroitel'nye normy i pravila. Chast' II. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture, 1954.

Фотографии

1 и 3 – сняты автором.

2. https://az.wikipedia.org/wiki/Fayl:Ya%C5%9Fay%C4%B1%C5%9F_binas%C4%B1,_Neft%C3%A7il%C9%99r_prospekti,_121.jpg

4. https://az.m.wikipedia.org/wiki/Fayl:G%C9%99nc%C9%99_%C5%9F%C9%99h%C9%99r_icra_hakimiyy%C9%99tinin_binas%C4%B1.jpg

Fotografii

1 i 3 – snyaty avtorom.

2. https://az.wikipedia.org/wiki/Fayl:Ya%C5%9Fay%C4%B1%C5%9F_binas%C4%B1,_Neft%C3%A7il%C9%99r_prospekti,_121.jpg

4. https://az.m.wikipedia.org/wiki/Fayl:G%C9%99nc%C9%99_%C5%9F%C9%99h%C9%99r_icra_hakimiyy%C9%99tinin_binas%C4%B1.jpg

Информация об авторе

Айдын Ариф оглы Али-заде, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник института Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана, Г. Джавид пр., 115, AZ1073 г. Баку, Азербайджан, alizadeh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1137-947X>

Information about the Author

Aydin A. Alizade, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Sociology of the Azerbaijan National Academy of Sciences, G. Javid ave., 115, AZ1073 Baku, Azerbaijan, alizadeh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1137-947X>

Для цитирования: Али-заде Айдын Ариф оглы Строительно-ремонтные работы и правонарушения в системе коммунального хозяйства Азербайджана (1953–1963) // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 32–42. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЭКОНОМИКИ

NATIONAL INTERESTS OF ECONOMICS

УДК 314.18

СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: РЕЙТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ

Марина Викторовна Леденёва

Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье проанализированы демографические показатели субъектов РФ и федеральных округов, составлены рейтинги субъектов РФ и федеральных округов по совокупности демографических показателей, предложены меры по улучшению демографической ситуации в России и ее регионах.

Методы. В работе на основе системного подхода применялись методы сравнительного, статистического анализа, графического представления данных. В процессе построения рейтинга субъектов РФ по совокупности демографических показателей были использованы статистические методы и приемы, предполагающие определение аномальных значений, внешних границ набора данных, расчет границ интервалов. Обработка данных проводилась в программе MS Excel.

Анализ. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что наихудшая демографическая ситуация наблюдается у субъектов ЦФО (за исключением Москвы и Московской области), ПФО, а также СЗФО. Несколько лучшая возрастная структура населения, которая объясняет относительно более высокие коэффициенты рождаемости и низкие – смертности наблюдается у регионов ЮФО, ДФО и СФО. При этом у СФО и ДФО наблюдается наименьшая ожидаемая продолжительность жизни. Наиболее благоприятная демографическая ситуация наблюдается в субъектах СКФО, что касается не только рождаемости, смертности, возрастной структуры, но и ожидаемой продолжительности жизни.

Выводы. Первоочередные меры должны быть приняты по отношению к регионам с наихудшими демографическими показателями (ЦФО, СЗФО и ПФО). Здесь необходимо применять политику повышения доходов и уровня жизни населения, развития медицины и обеспечения населения жильем. Похожие меры должны приниматься и в отношении регионов ЮФО, УФО и ДФО, также демонстрирующих естественную убыль. Также требуются дополнительные меры по снижению смертности и повышению ожидаемой продолжительности жизни. В отношении регионов с высокой рождаемостью и положительным естественным приростом (субъекты СКФО) необходимы меры по обеспечению населения социальной инфраструктурой, а также по созданию в перспективе рабочих мест.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рейтинг, регионы России, демографическая политика, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, миграционный прирост.

UDC 314.18

THE STATE OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REGIONS OF RUSSIA: RATING ANALYSIS

Marina V. Ledeneva

Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd branch, Volgograd, Russia

Abstract. Introduction. The article analyzes the demographic indicators of the constituent entities of the Russian Federation and federal districts, ranks the constituent entities of the Russian Federation and federal districts according to an approximate demographic indicator, and proposes measures to improve the demographic situation in Russia and its regions.

Methods. In the work, on the basis of a systemic penalty, methods of verification, statistical analysis, and graphical presentation of data were identified. In the process of constructing the rating of subjects of the Russian Federation for the calculation of demographic indicators, statistical methods and techniques were used, involving the determination of anomalous indicators, the external boundaries of the data set, and the calculation of interval boundaries. Data processing was carried out in MS Excel.

Analysis. The analysis carried out allows us to conclude that the worst demographic situation is observed in the subjects of the Central Federal District (with the exception of Moscow and the Moscow Region), the Volga Federal District, and the Northwestern Federal District. Several age preferred structure of the population, which has relatively higher birth rates and low sensitivity – in the regions of the Southern Federal District, the Far Eastern Federal District and the Siberian Federal District. At the same time, the Siberian Federal District and the Far Eastern Federal District have the lowest life expectancy. The most favorable demographic situation is observed in patients of the North Caucasus Federal District, which concerns not only the birth rate, mortality, age structure, but also the presence of life expectancy.

Conclusions. Priority measures should be taken in the regions with the worst demographic indicators (Central Federal District, Northwestern Federal District and Volga Federal District). Here it is necessary to apply for income and population level, as well as for the development and provision of housing for the population. Similar measures should be taken in the regions of the Southern Federal District, the Ural Federal District and the Far Eastern Federal District, as well as in natural diseases. Additional manifestations of life expectancy disorders are also required. In relation to regions with a high birth rate and an observed increase (subjects of the North Caucasus Federal District), interests in the interests of the population in the social infrastructure are required, and it is also assumed that jobs will be available in the near future.

Keywords: demographic situation, rating, regions of Russia, demographic policy, birth rate, death rate, forced life expectancy, migration growth.

Введение

Для развития страны и ее регионов существенное значение имеет демографическая ситуация. Наряду с природными условиями народонаселение составляет материальную основу существования и деятельности любого общества. Численность и состав населения, направленность демографических изменений и определяют, в конечном счете, объем, структуру и динамику материального и духовного производства [6, с. 139]. Сокращение численности населения в молодых трудоспособных возрастах (от 20 до 40 лет) – препятствие для экономического роста, для развития тех отраслей, где требуются новые идеи и навыки, или физическая сила.

Демографическая ситуация в регионе является одним из важных индикаторов социально-экономического развития региона, что обуславливает важность государственного регулирования демографических процессов. Рост численности населения оказывает важное влияние на степень освоения территории регионов. Для Российской Федерации это особенно актуально, так как ее территории недостаточно освоена хозяйственно, что в целом отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии ее регионов. Кроме того, на развитие экономики страны существенное влияние оказывает такой социально-демографический фактор, как возрастная структура населения. Увеличение доли трудоспособного населения приводит к увеличению производительности труда и наращиванию темпов роста экономики регионов в стране [1, с. 9].

Демографический кризис в Российской Федерации обусловлен глубокими нарушениями воспроизводства населения Российской Федерации, угрожающими его существованию [7, с. 188]. В 2022 г. убыль населения РФ составила 555 тыс. человек, а в 2021 г. – 613 тыс. человек, что является мак-

симальным значением с 2003 года [5]. Негативно повлияли на демографическую ситуацию в России СВО, релокация, экономические последствия от введения санкций странами коллективного Запада. Учитывая, что процесс депопуляции в России усиливается вследствие негативных изменений возрастного состава населения (из-за сокращения численности населения репродуктивного возраста, увеличения доли пожилых людей и сокращения доли молодежи), в настоящее время требуется переход к масштабным, активным и финансово обеспеченным действиям, которые реально позволят изменить демографическую ситуацию. Очевидно, что дальнейшее развитие России как жизнеспособного общества и государства невозможно без выработки и реализации стратегического и государственного плана преодоления демографического кризиса на основе комплексного решения вопросов семьи и рождаемости, здоровья и продолжительности жизни, миграции и расселения.

Методы исследования

В работе на основе системного подхода применялись методы сравнительного, статистического анализа, графического представления данных. В процессе построения рейтинга субъектов РФ по совокупности демографических показателей были использованы статистические методы и приемы, предполагающие определение аномальных значений, внешних границ набора данных, расчет границ интервалов. Обработка данных проводилась в программе MS Excel.

Эмпирической базой исследования выступили данные Росстата за 2021 год [6]. Для построения рейтинга нами были отобраны шесть основных показателей: население моложе трудоспособного возраста, в % от общей численности населения; население старше трудоспособного возраста, в % от

общей численности населения; общие коэффициенты рождаемости, число родившихся на 1000 человек населения; общие коэффициенты смертности, число умерших на 1000 человек населения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; коэффициенты миграционного прироста, на 1000 человек населения.

Анализ

С целью разработки оптимальных демографических решений в области демографической политики для оценки дифференциации субъектов РФ по демографическим показателям был построен рейтинг субъектов РФ по совокупности демографических показателей.

Для определения значительных выбросов, которые затруднительно определить визуально, были использованы формулы определения внешних границ набора данных:

Нижняя граница = 1 квартиль –
Межквартильный диапазон $\times 3$ (1)

Верхняя граница = 3 квартиль +
Межквартильный диапазон $\times 3$ (2)

Республика Тыва и Чеченская Республика демонстрировали аномально высокие, выходящие за внешние границы набора данных значения по показателям «общие коэффициенты рождаемости». В Республике Тыве, Республике Ингушетия и Чеченской Республике наблюдались выбросы по показателю «население моложе трудоспособного возраста». Республика Дагестан и Республика Ингушетия демонстрировали аномально высокую в сравнении с другими субъектами РФ, ожидаемую продолжительность жизни при рождении. По миграционному приросту субъектами РФ, показатели которых значительно превосходили аналогичные значения других регионов, стали: Ленинградская, Калужская область и Севастополь.

Приблизительно количество интервалов можно рассчитать по формуле (3):

$$\text{Количество интервалов} = \frac{\text{Верхняя граница интервала} - \text{Нижняя граница интервала}}{\text{Стандартное отклонение}} \quad (3)$$

Границы интервалов по рассчитанным показателям представлены в таблице 2. Минимально возможное значение рейтинга = 0, максимально возможное – 29.

Таблица 1

Границы интервалов по показателям рейтинга

Население моложе трудоспособного возраста, в % от общей численности населения		Население старше трудоспособного возраста, в % от общей численности населения		Общие коэффициенты рождаемости, число родившихся на 1000 человек населения	
выше 27,0	5	выше 29,8	0	выше 16,3	5
24,3–27,0	4	25,5–29,8	1	14,0–16,3	4
21,7–24,3	3	21,2–25,5	2	11,6–14,0	3
19,1–21,7	2	16,9–21,2	3	9,3–11,6	2
16,5–19,1	1	ниже 16,9	4	7,0–9,3	1
ниже 16,5	0			ниже 7,0	0
Общие коэффициенты смертности, число умерших на 1000 человек населения		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет		Коэффициенты миграционного прироста, на 1000 человек населения	
выше 20,4	0	выше 74,6	5	выше 133	5
17,0–20,4	1	72,8–74,6	4	89–133	4
13,6–17,0	2	71,1–72,8	3	44–89	3
10,1–13,6	3	69,4–71,1	2	0–44	2
6,7–10,1	4	67,6–69,4	1	–44–0	1

Примечание: источник – собственная разработка на основе данных [5].

Далее был рассчитан общий рейтинг субъектов РФ (табл. 2). Распределение субъектов по значению общего рейтинга представлено на рис. 1. Как следует из рис. 1, распределение значений является правосторонним. Модами выступают значения общего рейтинга 6 и 8. Субъекты ЦФО имеют рейтинг преимущественно от 4 до 7, в то время как показатели общего рейтинга регионов СЗФО варьируют более широко (от 5 до 16). Субъекты ПФО имеют значения рей-

тинга 6–12, при этом у национальных республик наблюдаются заметно более высокие значения (Республика Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская республика, Республика Татарстан). Субъекты ДФО, УФО и СФО в целом демонстрируют более высокие значения рейтинга, чем регионы европейской части России. Однако абсолютными лидерами являются регионы СКФО, представленные преимущественно национальными республиками.

Таблица 2

Общий рейтинг субъектов РФ по совокупности демографических показателей

Значение рейтинга	Субъекты РФ
4	Орловская, Смоленская области
5	Ивановская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Курганская области, Республика Карелия
6	Владимирская, Курская, Липецкая, Тверская, Новгородская, Псковская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская области, Республика Мордовия, Алтайский край
7	Брянская, Костромская, Ярославская, Архангельская (без АО), Кировская, Нижегородская, Самарская области, Еврейская автономная область
8	Белгородская, Воронежская, Волгоградская, Ростовская, Вологодская, Кемеровская, Омская, Амурская, Магаданская области, Приморский край, Республика Коми
9	Чувашская Республика, Пермский край, Оренбургская, Мурманская, Иркутская области
10	Калужская, Свердловская, Челябинская области, Республика Крым, Забайкальский край
11	Москва, Ленинградская, Астраханская, Новосибирская, Томская область, Республика Хакасия, Красноярский край, Сахалинская область
12	Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Краснодарский, Ставропольский, Камчатский, Хабаровский края, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика
13	Калининградская область, Республика Татарстан
14	Московская область, Севастополь, Республика Бурятия
15	Карачаево-Черкесская Республика, Чукотский автономный округ
16	Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, Тюменская область (без АО)
17	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай
19	Республика Тыва, Республика Саха (Якутия)
20	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
22	Республика Дагестан
24	Чеченская Республика
26	Республика Ингушетия

Примечание: источник – собственная разработка на основе данных [5].

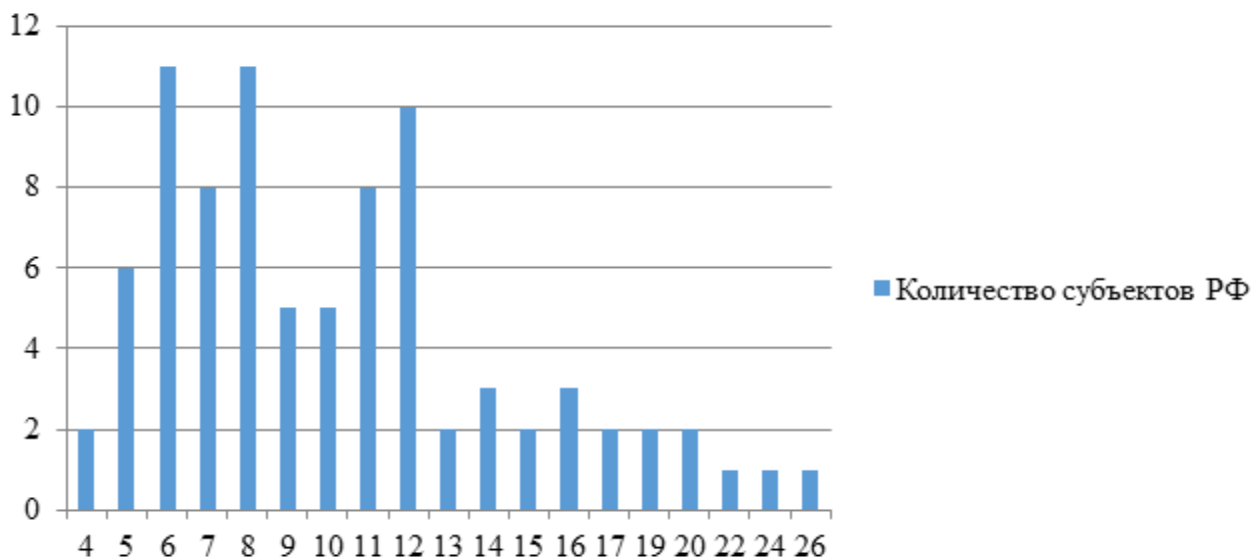


Рис. 1. Распределение субъектов РФ по значению общего рейтинга
Примечание: источник – собственная разработка на основе данных [5].

Распределение федеральных округов по значению общего рейтинга представлено на

рис. 2. Самое низкое значение у ЦФО и ПФО, а наиболее высокое – у СКФО.

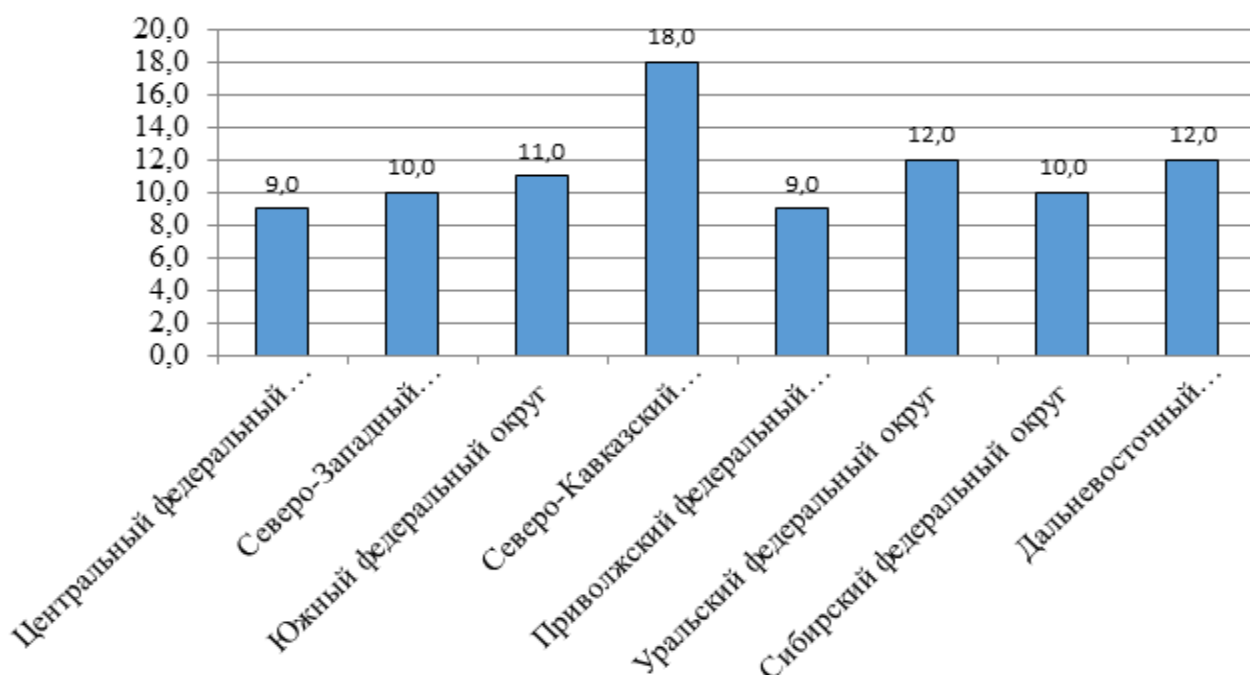


Рис. 2. Распределение федеральных округов по значению общего рейтинга
Примечание: источник – собственная разработка на основе данных [5]

Можно сделать вывод о том, что наихудшая демографическая ситуация наблюдается у субъектов ЦФО, за исключе-

нием Москвы и Московской области. Основной причиной этого являются крайне низкие коэффициенты рождаемости и высокие ко-

эфициенты смертности. Важными причинами этого выступают относительно низкая доля населения моложе трудоспособного возраста и высокая – старше трудоспособного возраста. В свою очередь, это объясняется тем, что на протяжении последних десятилетий во всех областях данного макрорегиона уровень рождаемости в среднем был ниже, чем по России. Наряду с этим, многие субъекты ЦФО (Ивановская, Брянская, Владимирская, Костромская, Орловская, Тверская, Тамбовская, Смоленская области) устойчиво теряли население при миграционном обмене, прежде всего с Москвой, Московской областью и Краснодарским краем.

В Северо-Западном федеральном округе демографическая ситуация в целом похожа на таковую в ЦФО. Однако в СЗФО несколько выше доля населения моложе трудоспособного возраста и выше – старше трудоспособного возраста, чем в ЦФО. Многие регионы СЗФО характеризуются миграционным оттоком населения, например, Мурманская, Вологодская, Архангельская области, Республика Коми. Высокий миграционный прирост населения наблюдается у Калининградской и Ленинградской областях.

Субъекты ЮФО также имеют несколько более высокую долю населения моложе трудоспособного возраста, особенно это касается Республики Калмыкия, Республики Адыгея и Астраханской области. Некоторые регионы демонстрируют также относительно более высокие коэффициенты рождаемости: Краснодарский край, Астраханская область и Республика Калмыкия. В то же время значения демографических показателей Волгоградской и Ростовской областей больше сходны с соответствующими значениями субъектов ЦФО. Севастополь отличается более высокой ожидаемая продолжительность жизни и большой миграционный приток.

Большинство субъектов СКФО характеризуются положительным естественным приростом, за исключением Республики Северной Осетии – Алании, Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края. При этом ожидаемая продолжительность жизни во всех субъектах СКФО заметно выше показателей других субъектов РФ. Так, если в Волгоградской и Ивановской области ожидаемая продолжительность жизни соответствует показателям Непала и Ирака, то в Республике Дагестан – Польши и Словакии, а в Ингушетии – показателям Германии, Словении, Великобритании и Бельгии. В Северо-Кавказском федеральном округе показатель рождаемости выше за счет того, что одним из определяющих факторов в данном вопросе является ментальность, то есть культурные ценности. Вместе с тем, в 2021 году Республика Дагестан и Чеченская Республика входили в восьмерку регионов – крупнейших получателей дотаций [2]. Однако частный рейтинг по коэффициенту миграционного прироста является самым низким по сравнению с другими федеральными округами.

Демографические показатели Приволжского федерального округа во многом похожи на показатели СЗФО, за исключением более низкого частного рейтинга коэффициента миграционного прироста. Уральский федеральный округ характеризуется относительно более высокой долей населения моложе трудоспособного возраста, более высоким коэффициентом рождаемости и более низким – смертности. У регионов Сибирского федерального округа доля населения моложе трудоспособного возраста находится примерно на уровне УФО при меньшей доле населения старше трудоспособного возраста. При этом коэффициенты рождаемости были ниже по сравнению с УФО, а смертности – выше, и в наибольшей степени соответство-

вали ЮФО. Частный рейтинг миграционного прироста у СФО ниже, чем у ЦФО, СЗФО и ЮФО, и соответствовал показателям ПФО и УФО, а частный рейтинг по показателю ожидаемой продолжительности жизни является минимальным, как и у ДФО.

Для субъектов Дальневосточного федерального округа характерна лучшая возрастная структура населения, которая объясняет более высокие коэффициенты рождаемости и низкие – смертности. Однако показатели ожидаемой продолжительности жизни имеют наименьшее значение среди всех федеральных округов.

Выводы

Таким образом, можно резюмировать, что наблюдается дифференциация субъектов РФ по совокупности демографических показателей. Наиболее выбиваются из общих тенденций субъекты СКФО. Несколько лучше ситуация в ДФО, УФО и ЮФО, что объясняется лучшей возрастной структурой населения. Наихудшая ситуация в ЦФО, СЗФО и ПФО.

Выявленные особенности пространственной дифференциации регионов России по демографическим показателям будут полезны при разработке различных региональных и федеральных программ и мероприятий, связанных со стимулированием рождаемости, снижением смертности и регулированием межрегиональной миграции.

Основными задачами в области демографической политики России должны выступать:

- сохранение населения, преодоление тенденции отрицательного естественного прироста населения;
- увеличение продолжительности жизни населения, которая в настоящее время, в сравнении с развитыми странами, в России короче на 10–15 лет;

– преодоление высокой смертности населения в трудоспособном возрасте, которая в России на порядок выше, чем в развитых странах;

– повышение качества и рост количества рабочих мест;

– повышение доступности и качества медицинского обслуживания населения, стимулирование здорового образа жизни [4, с. 1632].

Первоочередные меры должны быть приняты по отношению к регионам с наихудшими демографическими показателями (ЦФО, СЗФО и ПФО). Здесь необходимо применять политику повышения доходов и уровня жизни населения, а также развития медицины и обеспечения населения жильем. Это позволит повысить показатели рождаемости и естественного прироста указанных регионов и снизить отток молодежи и лиц трудоспособного возраста в столичные регионы. Политика, направленная на рост доходов населения, должна включать, прежде всего, создание дополнительных рабочих мест, а также выплату дополнительных региональных пособий гражданам, имеющим детей. Похожие меры должны приниматься и в отношении регионов ЮФО, УФО и ДФО, также демонстрирующих естественную убыль. Повышение уровня и качества жизни позволит понизить миграционный отток населения из данных регионов. Также требуются дополнительные меры по снижению смертности и повышению ожидаемой продолжительности жизни.

В отношении регионов с высокой рождаемостью и положительным естественным приростом (субъекты СКФО) необходимы меры по обеспечению населения инфраструктурой (поликлиники, больницы, школы, детские сады, средние специальные и высшие учебные заведения), а также по созданию в перспективе рабочих мест.

К сожалению, существующая ситуация не дает повода для оптимизма. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране, нестабильность, продолжающаяся СВО, мобилизация, проведенная осенью 2022 года и с большой вероятностью ожидающаяся в будущем, не придают уверенности в завтрашнем дне. Введение универсального пособия на детей с 1 января 2023 года сократило число получателей социальной поддержки по сравнению с периодом до его введения, т.к. условия назначения данного пособия более жесткие. Например, ряд пособий, вместо которых назначается новое универсальное пособие, не имели ограничений имущественного характера и выплачивались лицам, среднедушевой доход которых был ниже не одного, а двух прожиточных минимумов. Негативным последствием его введения являются решения семей не регистрировать официальный брак или расторжение уже зарегистрированных браков,

чтобы снизить величину среднедушевого дохода за счет исключения из него полного дохода супруга и включения лишь алиментных выплат.

Кроме того, подход, при котором государственная поддержка направлена исключительно на лиц, находящихся в крайней нищете, стимулирует развитие теневой экономики. Крайне важно осознать всю остроту демографической проблемы и сделать демографическую политику приоритетом государства, той сферой, на которой экономить преступно. В этой связи представляется необходимым перенять опыт Германии и Польши, где пособия выплачиваются всем семьям, имеющим детей, причем их размер не сокращается, а увеличивается при увеличении возраста детей. Нельзя не упомянуть и повышение пенсионного возраста, лишившее молодые семьи помощи по уходу за детьми и, безусловно, сократившее количество рождений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова В. Ю. К вопросу о значении социально-демографического развития региона // Вестник Самарского университета экономики и управления. 2020. № 11. С. 7–14.

2. Какие регионы получают крупнейшие дотации в 2021 году. Инфографика / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2021/617295449a79472ffbf4a67b> (дата обращения 30.03.2023).

3. Крылова И. А. Демографический кризис современной России и его возможные негативные социальные последствия // Философия и общество. 2008. № 3. С. 138–159.

4. Леденёва М. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Столярова А. Н., Чумакова Е. А. Кла-

стерный анализ регионов России по демографическим показателям // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 4. С. 1621–1636.

5. Население России сократилось за год на 555 тысяч человек / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (дата обращения 30.03.2023).

6. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022» / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения 30.03.2023).

7. Сапунов А. В., Сапунова Т. А., Багян Г. А. Анализ актуальной демографической ситуации в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 187–190.

REFERENCES

1. Anisimova V. Ju. K voprosu o znachenii social'no-demograficheskogo razvitiia regiona // Vestnik Samarskogo universiteta jekonomiki i upravlenija. 2020. № 11. S. 7–14.
2. Kakie regiony poluchat krupnejšie dotacii v 2021 godu. Infografika / RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2021/617295449a79472ffbf4a67b> (data obrashhenija: 30.03.2023)
3. Krylova I. A. Demograficheskij krizis sovremennoj Rossii i ego vozmozhnye negativnye social'nye posledstvija // Filosofija i obshhestvo. 2008. № 3. S. 138–159.
4. Ledenjova M. V., Shamraj-Kurbatova L. V., Stoljarova A. N., Chumakova E. A. Klasternyj analiz regionov Rossii po demograficheskim pokazateljam // Kreativnaja jekonomika. 2022. Tom 16. № 4. S. 1621–1636.
5. Naselenie Rossii sokratilos' za god na 555 tysjach chelovek / RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (data obrashhenija: 30.03.2023)
6. Prilozhenie k sborniku «Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli, 2022» / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (data obrashhenija: 30.03.2023)
7. Sapunov A. V., Sapunova T. A., Bagjan G. A. Analiz aktual'noj demograficheskoi situacii v Rossijskoj Federacii // Estestvenno-gumanitarnye issledovanija. 2021. № 33 (1). S. 187–190.

Информация об авторе

Марина Викторовна Леденёва, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Волгоградский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова, ул. Волгодонская, 11, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, mledenjova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9638-0364>

Information about the Author

Marina V. Ledeneva, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor Department of Management and Marketing, Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd branch, Volgograd, Volgodonskaya st., 11, 400066 Volgograd, Russian Federation, mledenjova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9638-0364>

Для цитирования: Леденёва М. В. Состояние демографической ситуации в регионах России: рейтинговый анализ // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 44–53. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

УДК 364.22

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ НЕРАВЕНСТВЕ В РОССИИ

Екатерина Александровна Чумакова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрена проблема бедности и социально-экономического неравенства населения России. С учетом пристального внимания к этим проблемам, опираясь на социально-экономические индикаторы, позволяющие дать оценку реальному состоянию, вынуждены констатировать, что наметившиеся сдвиги имеют положительную тенденцию, однако эти изменения весьма незначительны и подход к указанным проблемам требует все более пристального внимания.

Методы. Используемый метод экономического анализа позволил системно и комплексно изучить, измерить параметры социально-экономического неравенства населения в Российской Федерации, а также обобщить влияние факторов на динамику уровня бедности населения страны.

Анализ. Проведена оценка состояния бедности в российской экономике, оценка прожиточного минимума населения в российской экономике, сравнение уровня доходов населения России с зарубежными странами по показателю соотношения среднедушевых доходов с чертой бедности по методике Всемирного банка, исследована граница бедности в разрезе субъектов РФ. Проанализировано распределение численности малоимущего населения по возрастно-половым группам, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по сферам экономической деятельности в России, а также структура денежных доходов населения по основным источникам их формирования в целом по России. Сопоставлен средний уровень заработной платы работников организаций в передовых зарубежных странах и в Российской Федерации.

Результаты. В стратегии преодоления бедности на современном этапе систематизированы меры экономической поддержки населения и предпринимателей, а также выделены основные направления и механизмы.

Ключевые слова: бедность, неравенство, уровень доходов, качество жизни, прожиточный минимум.

UDC 364.22

ON SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIA

Ekaterina A. Chumakova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the problem of poverty and socio-economic inequality of the population of Russia. Given the close attention to these problems, based on socio-economic indicators that allow us to assess the real state, we are forced to state that the emerging shifts have a positive trend, but these changes are very insignificant and the approach to these problems requires more and more attention.

Methods. The method of economic analysis has allowed us to systematically and comprehensively study, measure the parameters of socio-economic inequality of the population in the Russian Federation, as well as to generalize the influence of factors on the dynamics of the poverty level of the country's population.

Analysis. An assessment of the state of poverty in the Russian economy, an assessment of the subsistence level of the population in the Russian economy, a comparison of the level of incomes of the population of Russia with foreign countries in terms of the ratio of average per capita incomes to the poverty line using the World Bank methodology were carried out, the poverty line was studied in the context of the subjects of the Russian Federation. The distribution of the number of the poor population by age and sex groups, the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations by spheres of economic activity in Russia, as well as the structure of monetary incomes of the population by the main sources of their formation in Russia as a whole are analyzed. The average level of wages of employees of organizations in advanced foreign countries and in the Russian Federation is compared.

Results. The strategy for overcoming poverty at the present stage systematizes measures of economic support for the population and entrepreneurs, as well as highlights the main directions and mechanisms.

Keywords: poverty, inequality, income level, quality of life, living wage.

Введение

Современный этап развития России как независимого и социального государства происходит в условиях общественного и экономического кризиса, побуждает органы государственного управления к поиску путей оптимизации социальных расходов и повышения эффективности системы предоставления социальных услуг как важной составляющей социальной защиты населения. Бедность в России и в ее регионах приобрела значительные масштабы и темпы развития, является серьезной политической и социально-экономической проблемой, поэтому необходимо четко определить стратегию преодоления бедности и минимизировать темпы ее эскалации и развития. В условиях реформирования социальной сферы, существования системных деформаций, снижает-

ся жизненный уровень населения страны, углубляется его поляризация на социальные слои, растет неравенство в доступе к социальным услугам, недовольство уровнем социального обеспечения.

Бедность в наше время можно определить, как состояние, вызванное недостатком материальных ресурсов для ведения общедоступного образа жизни, который является привычным и характерным для значительной части населения. Бедность возникает всякий раз, когда часть населения не может удовлетворить минимальные потребности в основных условиях жизнедеятельности, принятых в данном обществе.

Анализ различных концепций бедности позволяет сделать вывод, что уровень бедности населения существенно зависит от темпов экономического развития отдельной

территории и, в то же время, является ограничителем перехода к устойчивому экономическому росту. Представляется, что эта взаимосвязь усиливается в условиях трансформации экономической системы без учета социальных последствий, обострения социальных противоречий на мировом и национальном уровнях.

Методы

В рамках исследования использованы методы компаративного анализа, индексный метод, структурного анализа. Количественные данные представлены на основе официальных данных.

Анализ

Как видно по данным Росстата, в России количество бедных с 2008 г. (период мирового кризиса, распространившегося и на экономику России) неуклонно снижается – на 17,8 % в 2020 г. и 17,7 % в 2021 г. Это абсолютная оценка бедности. Давая оценку показателю относительной бедности, можно отметить, что доля бедных в общей численности населения России также сокращается на 1,3 % за 13 лет, что, на наш взгляд, не является существенным достижением за столь длительный период.

Таблица 1

Оценка состояния бедности в российской экономике в 2008–2021 гг. [7]

Год	Численность бедных, млн. чел. (абсолютная бедность)	Изменение к предшествующему периоду	Доля бедных в общей численности населения, % (относительная бедность)	Темп роста к предшествующему периоду, %
2008	19	-	13,4	-
2010	17,7	-1,3	12,5	93,9
2012	15,4	-2,3	10,7	85,6
2013	15,5	0,1	10,8	100,9
2014	16,3	0,8	11,3	104,6
2015	19,6	3,3	13,4	118,6
2016	19,4	-0,2	13,2	98,5
2017	18,9	-0,5	12,9	97,7
2018	18,4	-0,5	12,6	97,7
2019	18,1	-0,3	12,3	97,6
2020	17,8	-0,3	12,1	98,4
2021	17,7	-0,1	12,1	100

Учитывая, что в российских реалиях бедность привязана к прожиточному минимуму, рассмотрим динамику изменения про-

житочного минимума как основного критерия, который должен обеспечивать физиологический уровень для человека (таблица 2).

Таблица 2

**Оценка прожиточного минимума населения в российской экономике
в 2008–2021 гг., руб. [7]**

Год	Прожиточный минимум	Темп роста к предшествующему периоду, %	Индекс потребительских цен (инфляция)	Опережение темпа инфляции над темпами роста прожиточного минимума	Прожиточный минимум с учетом инфляции	Обесценивание прожиточного минимума
2008	4593	-	113,3	-	4053	-539
2010	5688	123,8	108,8	-15	4594	-1093
2012	6510	114,5	106,6	-7,9	6106	-403
2013	7306	112,2	105,6	-5,7	6860	-445
2014	8050	110,2	111,4	1,2	7226	-823
2015	9701	120,5	112,9	-7,6	8592	-1108
2016	9828	101,3	105,4	4,1	9324	-503
2017	10088	102,6	102,5	-0,1	9842	-246
2018	10287	102	104,3	2,3	9862	-424
2019	10890	105,9	103	-2,9	10572	-317
2020	11312	103,9	104,9	1	10783	-528
2021	11910	105,3	108,4	3,1	10957	-953

Согласно данным Росстата, величина прожиточного минимума населения, несмотря на ежегодную индексацию, отстает от темпов роста инфляции, что наблюдалось в 2014, 2016, 2018 и 2020 гг. Таким образом, при наличии инфляции уровень прожиточного минимума для населения изменялся гораздо более низкими темпами, что позволило занизить данную базовую величину, влияющую на показатель бедности. Явление бедности – это крайне негативная характеристика для социально-экономического развития государства и свидетельствует о том, что нет должного развития в стране, неэффективна система распределения, что может выступать барьером на пути динамичного развития [1].

Оценка динамики доходов населения

России показывает существенный рост денежных доходов населения Российской Федерации, но динамика темпов роста реальных денежных доходов населения и реальных располагаемых денежных доходов демонстрирует стагнацию.

Проведем сравнение уровня доходов населения России с зарубежными странами по показателю соотношения среднедушевых доходов с чертой бедности по методике Всемирного банка. Так, для стран с усредненным доходом Всемирным банком принят показатель глобального уровня бедности на уровне 5,5 долл. в день. На основе данного показателя составлен рейтинг первых 10 стран по соотношению среднедушевых доходов и черты бедности в РФ в сравнении с ними (рисунок 1).

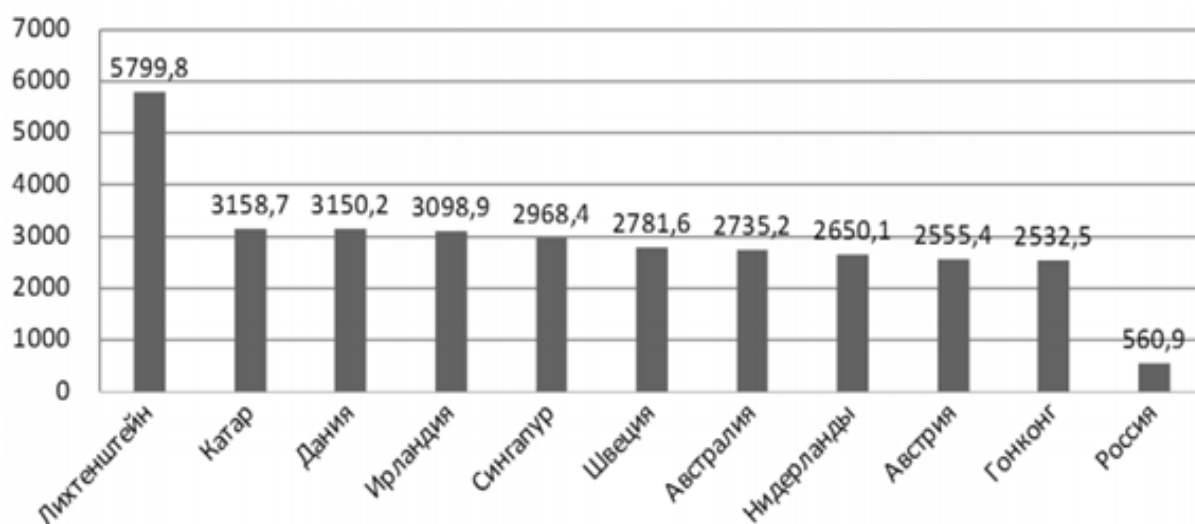


Рис. 1. Оценка покупательной способности населения Российской Федерации в сравнении с зарубежными странами, % [3]

Согласно представленным данным в России среднедушевые доходы населения опережают уровень бедности по методике Всемирного банка в 5,6 раза, что на первый взгляд кажется существенным достижением. Но в сравнении с другими странами очевидно существенное отставание. Так, Австрия по данному показателю обгоняет Россию в 4,56 раза, Швеция – в 4,96 раза, Дания – в 5,62 раза и Лихтенштейн – в 10,34 раза. Кроме того, из 195 стран, по которым представлены данные, Россия занимает 65-е место, что свидетельствует о низком уровне доходов страны и уровня жизни населения.

По методологии Росстата соотношение среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума (что является критерием бедности) сократилось на 17,9 % в период 2010–2020 гг. и составило 315,4 % в 2019 г. Таким образом, бедность в России за последнее десятилетие не была преодолена и в сравнении с зарубеж-

ными странами уровень доходов населения в России оказался невысоким.

Граница бедности в 2022 году (актуальная информация по данным Росстата представлены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям) в целом по Российской Федерации составила 13 545 рублей, что на 14 процентов больше по сравнению с 2021 годом. Группировка субъектов РФ по параметру границы бедности позволяет разбить их на следующие группы по границе бедности: до 12 000 рублей (15 субъектов РФ), с 12 000 до 13 000 рублей (23 субъекта РФ), от 13 000 до 14 000 рублей (20 субъектов РФ), от 14 000 до 20 000 рублей (17 субъектов РФ) и свыше 20 000 рублей (6 субъектов РФ). Отразим на рисунке регионы с минимальной и максимальной границами бедности.

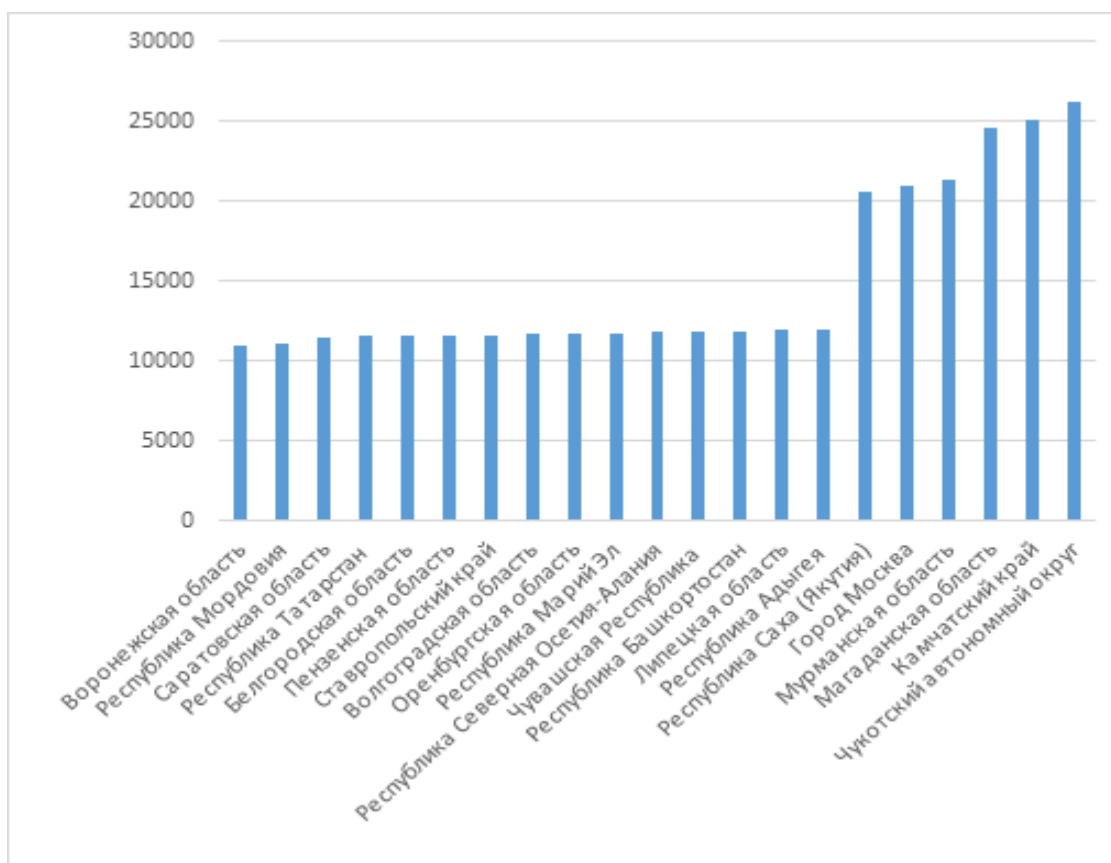


Рис. 2. Граница бедности в 2022 году в субъектах РФ с минимальным и максимальным значением [7]

Распределение численности малоимущего населения по возрастно-половым группам показывает, что на долю трудоспособно-

го населения приходится 55,2 % от всей численности населения. Второй уязвимой категорией являются дети в возрасте до 16 лет.

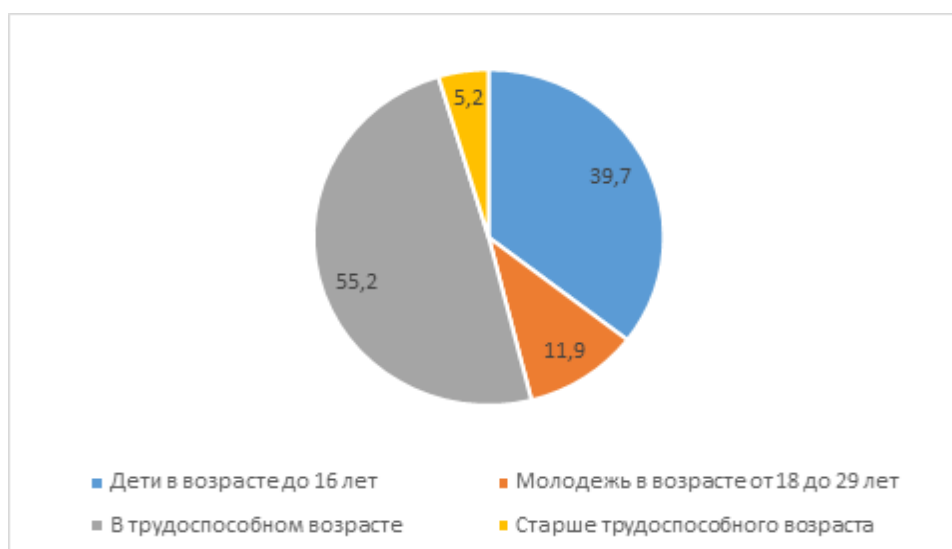


Рис. 3. Распределение численности малоимущего населения по возрастно-половым группам в 2022 году [7]

Возрастная группа трудоспособного населения по половому признаку показывает, что малоимущих женщин всегда больше, чем мужчин. Перевес по итогам 2022 года составляет ровно 2 процента. Возрастная группа дети в возрасте до 16 лет показывает, что малоимущих детей больше в возрасте 7–15 лет (23,9 %), далее дети в возрасте 3–6 лет

(9,9 %) и дети до 3 лет (5,8 %).

Другой не менее заметной проблемой для России являются низкие заработные платы работающего населения. Акцент на уровень заработной платы обоснован тем, что в общем объеме источников формирования доходов именно оплате труда принадлежит свыше половины всех доходов.

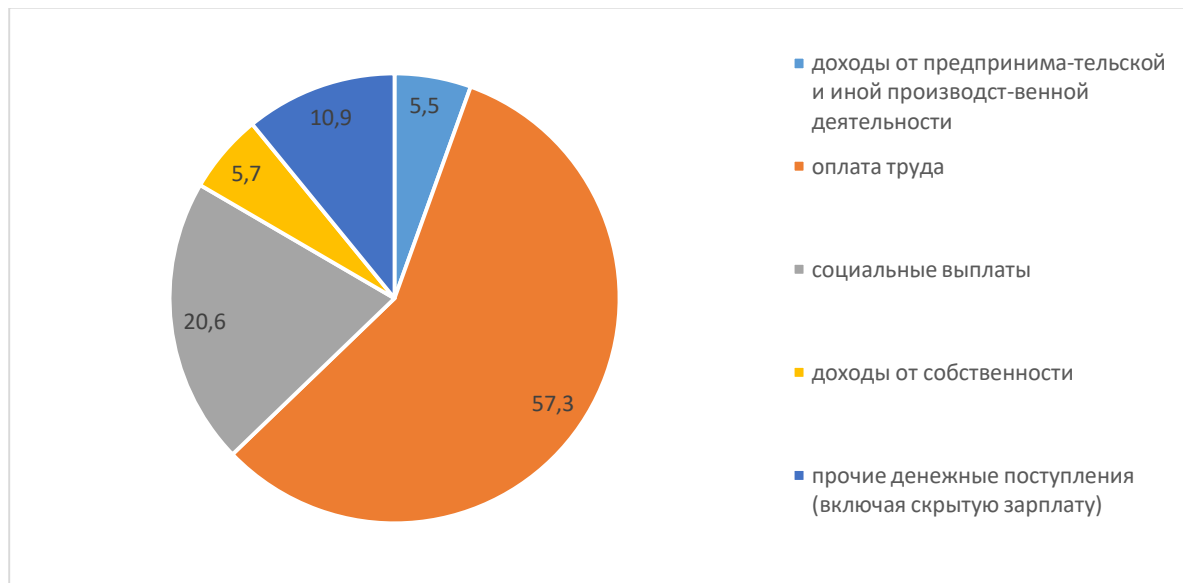


Рис. 4. Структура денежных доходов населения по основным источникам их формирования в целом по России за 2021 год [7]

Так, на долю оплаты труда по итогам 2021 года приходится 57,3 процента всех источников формирования. Второй статьей по значимости в этом реестре выступают социальные выплаты, с удельным весом в размере 20,6 процента, около 11 процентов прихо-

дится на прочие денежные поступления (включая скрытую зарплату).

Рассмотрим средний уровень заработной платы работников организаций в России и в других странах по данным Международной организации труда (МОТ) на рисунке 6.

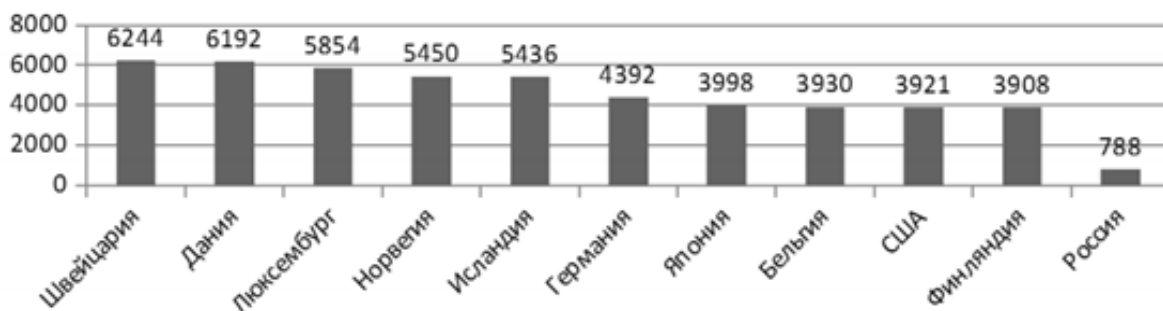


Рис. 5. Средний уровень заработной платы работников организаций в передовых зарубежных странах и в Российской Федерации за 2020 г., долл. в месяц

Согласно данным исследования МОТ, которое проводилось в более чем 80 странах мира с экономикой, характеризующейся стабильностью или успешным развитием, в десятку лидеров по величине заработной платы вошли страны, представленные на рисунке 6. Россия в данном рейтинге занимает 54-е место с показателем 788 долл. в месяц, что почти в восемь раз меньше среднего уровня оплаты труда в Швейцарии. Таким образом, мы можем констатировать значительное отставание российских зарплат от уровня ведущих держав. Более того, проблемы с бед-

ностью рабочего населения прослеживаются не только в пространственном, но и временном разрезе. По данным МОТ, вследствие кризиса, вызванного пандемией COVID-19, падение уровня оплаты труда неизбежно привело к распространению бедности и социально-экономической нестабильности в глобальных масштабах в ближайшем будущем [2].

На рисунке 7 представлен среднемесячный уровень заработной платы по видам экономической деятельности в России в 2021 г.

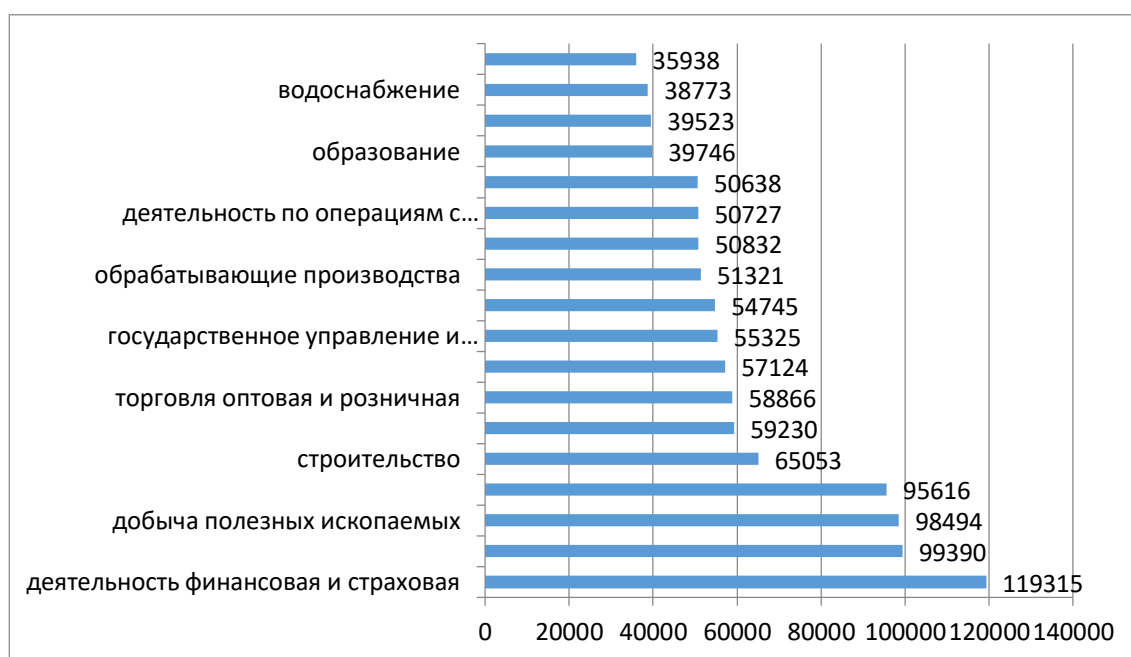


Рис. 6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по сферам экономической деятельности в России в 2021 г., руб. [7]

В настоящее время наиболее пострадавшими в результате последнего кризиса, вызванного пандемией, являются отрасли культуры, отдыха, спорта и развлечений, образования, торговли, транспорта и связи. В промышленности, финансовом и IT-секторах некоторым компаниям удалось достичь сверхприбылей, однако бизнес в любой сфере не стремится к повышению оплаты труда наемных работников, что является ключевым фактором роста бедности населения страны, включая работающее население. Со-

гласно представленным данным, разрыв в зарплате по различным видам экономической деятельности в России составляет 3,3 раза, что весьма существенно [6].

Однако несмотря на то, что отдельные сферы и зарплаты сотрудников находятся под пристальным вниманием Президента и Правительства РФ, так как заложены в приоритетные проекты страны, все же существует огромный разрыв между ними в сравнении с аналогичными специалистами других стран (таблица 4).

Таблица 3

**Сопоставление заработной платы в России с развитыми странами
по ряду профессий (2021 г.) [7]**

Профессия	Россия				Европейские страны, евро в год	США, Канада, долл. в год
	руб. в месяц	руб. в год	дол. в год	евро в год		
Врач	50638	607 656	8 335	7 033	От 50 000	195 000
Педагог	39746	476 952	6 543	5 520	От 36 000	От 50 000
Инженер	47115	565 380	7 756	6 544	От 40 000	От 86000
Управляющий	53923	647 076	8 876	7 489	От 30 000	-
Банковский работник	119315	1 431 780	19 640	16 572	От 35 000	От 60 000
Архитектор	52132	625 584	8 581	7 241	От 37 000	115 000
Программист	120000	1 440 000	19 753	16 667	От 52 000	95000

Существует огромный разрыв в уровне заработной платы российских работников и соответствующего персонала развитых стран. Представители таких важных профессий, как врачи и педагоги, в России получают в разы меньше, нежели в странах Европы или США. К примеру, зарплата инженера в Европе составляет около 40 000 евро в год, в России на 2021 г. – 6 544 евро.

Низкие зарплаты характерны и для работников бюджетной сферы, и для коммерческого сектора экономики. Не испытывают проблем с уровнем заработной платы государственные чиновники (особенно федерального уровня), работники силовых ведомств (армия, прокуратура, полиция, ФСБ и др.) и руководители (заместители) организаций и компаний, а также представители отдельных профессий (артисты, спортсмены). Все остальные работники, как правило, имеют проблемы с доходом, так как уровень выплачиваемой заработной платы особенно в посткризисный период 2014–2020 гг. не позволяет удовлетворять целый спектр потребностей: расходы на приобретение непродовольственных товаров (одежда, обувь) сократились на 27,2 % в 2020 г. к 2010 г., расходы на образование – на 12,4 %, расходы на

отдых (туризм) – на 5,2 %, на гостиницы и рестораны – на 16,3 %, расходы на приобретение предметов домашнего обихода – на 3,4 %, затраты на услуги связи – на 14,4 %. Но при этом у россиян в этот период выросли расходы на питание – с 32,1 % (2010 г.) до 34,2 % (2020 г.), что является неблагоприятным фактором, указывающим на то, что жизнь в нашей стране становится дороже и не все могут позволить себе приобрести необходимое вследствие такого явления, как бедность. Надо учитывать и то, что структура питания россиян меняется, предпочтение отдается более дешевым продуктам.

В качестве подтверждения неудовлетворенностью уровнем заработной платы в России служат опросы ВЦИОМ. В 2019 г., согласно данным опросам, для безбедной жизни россиянам необходимо зарабатывать более 90 тыс. руб., в 2021 г. эта цифра выросла до 158 тыс. руб. для жителей регионов, для жителей столиц – 175 тыс. руб. В 2019 г. 26 % респондентов ответили, что их желаемый доход составляет от 100 тыс. до 200 тыс. руб. В 2021 г. более 19 % респондентов хотели бы получать более 150 тыс. руб. Но желания значительно расходятся с реальностью – средняя заработная плата в

РФ, по данным биржевого портала Take-Profit, составила 56 614 руб. на апрель 2021 г. Из этого следует, что россияне недовольны уровнем заработной платы. Это подтверждается проведенным исследованием «Работа.ру»: 56 % всех респондентов считают свои зарплаты низкими, а довольными своими доходами оказались лишь 19 % опрошенных [4].

2022 год характеризуется кульминационными изменениями в финансовой системе страны. Началась спецоперация на западе страны, были введены серии пакетов экономических санкций против России, РФ отказалась от расчетов по межгосударственным обязательствам в долларах США и евро, прекращена многими крупными иностранными компаниями экономическая деятельность в России, резко повысилась Банком России ключевая ставка 28.02.2022 г. до 20 %, увеличились инфляционные процессы до 17,83 % годовых.

По данным Росстата можно увидеть, что размер доходов населения в I и II квартале 2022 г. превысил аналогичные показатели прошлого года на 1490,5 млрд руб. в I квартале и 2486,2 млрд руб. во II квартале. Но структура доходов в 2022 г. претерпела серьезные изменения. Так, во II квартале 2022 года в сравнении с I кварталом доля оплаты труда снизилась с 65,9 до 56,5 %, доходы от предпринимательской деятельности населения снизились с 6,5 до 6 %, доходы от собственности с 4,5 до 4,3 %, социальные выплаты незначительно выросли с 20 до 21,2 %. В связи с сокращением доходов от традиционных каналов поступления средств жители России были вынуждены привлекать прочие денежные поступления, доля которых возросла с 3,1 до 12 %.

Еще одним значимым источником пополнения доходов населения являются кредиты. В течение года население активно

использовало этот канал финансирования. Кредиты, предоставленные физическим лицам, неуклонно росли в течение 2022 г. Незначительное снижение объемов выданных кредитов на 0,7 % в мае в сравнении с апрелем и на 0,18 % в июне в сравнении с маем сменилось ростом этого показателя. В августе вновь произошло увеличение кредитования, и в сентябре показатели уже превысили объемы финансирования на начало года. Население продолжает использовать кредиты как надежный канал решения финансовых проблем, обеспечивая приток денежных средств на текущие и инвестиционные цели.

В то же время ситуация с жилищными ипотечными кредитами складывалась на протяжении года иначе. В феврале после роста ключевой ставки 28.02.2022 г. с 9,5 до 20 % коммерческие банки резко сократили объемы выдачи ипотечных кредитов. Так, февраль отметился снижением ипотечных кредитов в 2 раза с 641,3 млрд руб. в январе до 327 млрд руб. в феврале и до сих пор январские объемы кредитования не восстановлены. В мае и июне произошла вторая волна сокращения выдаваемых средств 161,6 млрд руб. и 139,7 млрд руб. соответственно, кредитных ресурсов в мае было выдано всего 31 % от апрельских размеров и в июне – 27 % в сравнении с апрелем. К октябрю кредитование покупки жилья восстановилось до 518,1 млрд руб., но еще так и не достигло уровня начала года. До сих пор коммерческие банки очень избирательно подходят к выбору заемщиков и не стремятся быстро наращивать потерянные темпы роста.

Таким образом, в России одним из факторов, тормозящих уровень потребительского спроса, является бедность населения, а также низкие заработные платы работающего населения. Снижение потребительского спроса оказывает влияние на формирование у российского населения неудовлетворенных

потребностей (жилье, автомобили, отдых), что сказывается на уровне доверия правительству, заставляет задуматься о трудовой миграции и переезде в другие страны, способные обеспечить более высокий уровень жизни [5]. Кроме того, эта проблема оказывает крайне негативное влияние на границы по расширенному воспроизводству (зачем наращивать производство, если товары внутри страны не покупаются), а также на рождаемость в стране (кризисное состояние экономики обуславливает снижение уровня жизни населения, сокращение рождаемости и рост смертности россиян вследствие коронавирусной инфекции и возникших последствий). Еще одним негативным проявлением низкого уровня заработной платы является снижение мотивации к труду, в том числе официальная задействованность.

Заключение. Бедность в России принимает затяжной и хронический характер. Не случайно на первом в нынешнем году заседании правительства наряду с другими наболевшими проблемами Владимир Путин назвал приоритетной борьбу с бедностью и социальным неравенством.

21 февраля 2023 года Президент России Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. В ходе этого послания были предложены новые меры экономической поддержки населения и предпринимателей. В их числе:

- Государственный фонд поддержки для участников СВО.
- Арендное жилье для работников ОПК.
- Бесплатная газификация.
- Увеличение налогового вычета на образование детей.
- Расширение программы жилищных сертификатов ученым.
- Повышение минимального размера

оплаты труда.

- Образование.
- Увеличение страховки для добровольных пенсионных накоплений.
- Материнский капитал для новых регионов.

В стратегии преодоления бедности на современном этапе необходимо выделить следующие основные направления и механизмы:

1. Легализация теневых рынков.

По данным Федеральной службы государственной статистики, доля неформального сектора экономики Российской Федерации непрерывно увеличивается. В российской экономике сложно регулируется, к примеру, сдача недвижимости в аренду приносит доход только собственнику, минуя государственный бюджет. Многие источники дохода не формализованы на законодательном уровне. Основной доход вполне законно можно скрыть, пытаясь использовать дополнительный фактор производства. В настоящее время неформальный сектор экономики в Российской Федерации занимает значительное место в жизни страны. При этом население не стремится формализовать свой доход, потому как официальные доходы настолько невелики, что гражданам довольно обременительно уплачивать все налоги.

2. Содействие в трудоустройстве населения.

Для того чтобы повышать уровень доходов населения РФ необходимо создавать новые рабочие места. Потребность в создании новых рабочих мест приобретает актуальность вследствие необходимости снижения уровня безработицы, повышение эффективной занятости населения.

Действенным мотиватором создания новых рабочих мест является развитие внутреннего производства и спроса на ос-

нове жестких мер со стороны государства, реализации правительством инфраструктурных проектов, строительства новых предприятий. Стимулирование государством развития внутреннего рынка и поддержка отечественного товаропроизводителя позволит создавать новые высокотехнологичные рабочие места в экономике страны и ее секторах.

Также для повышения занятости населения необходимо разработать программы по реорганизации центров занятости, поскольку в настоящее время к ним теряется интерес, а также создавать программы по трудоустройству малоимущего населения, что будет способствовать повышению их доходов.

3. Социальная поддержка семей и несовершеннолетних детей.

В последние годы регионы стали активнее использовать механизм адресности при предоставлении мер социальной поддержки, однако зачастую введение регионами механизма адресности являлось способом экономии бюджетных средств; введение учета доходов заявителей при назначении мер социальной поддержки пожилых граждан и «заслуженных» категорий не получило широкого распространения как на федеральном, так и на региональном уровне. Наиболее часто механизм адресности применяется при предоставлении мер социальной поддержки семьям с детьми, испытывающим в среднем более высокие риски бедности, чем все население в целом.

4. Внесение изменений в налоговое законодательство.

На дифференциацию заработной платы оказывает влияние уплата налогов. Так применение плоской шкалы ставки по налогу НДФЛ считается несправедливой по отношению к большинству населения как по Волгоградской области, так по стране.

5. Рост пенсий пенсионеров.

Удивляет тот факт, что к малоимущему населению может быть отнесена такая категория населения, как пенсионеры. Росстат уточняет, что к малоимущему населению (домашним хозяйствам) относится население/домашние хозяйства с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума. Так, по итогам 2019 года (данные обновлены Росстатом 06.08.2022 г.) доля пенсионеров в составе малоимущего населения занимает 7 %, при этом по сравнению с предыдущими ближайшими периодами наблюдается рост на 0,3 процентных пункта по сравнению с 2017 годом, 0,2 процентных пункта – с 2018 годом.

Таким образом, на сегодняшний день существуют возможности по повышению эффективности помощи беднейшим слоям населения и снижению бедности за счет усиления адресности социальной поддержки при условии частичного перенаправления денежных потоков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гениберг Т. В. Тенденции изменения доходов, расходов и сбережений населения Российской Федерации в 2022 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 29–34.

2. Есипов А. М., Самсонов Д. А. Бедность не порок: причины бедности в регионах России и пути их решения // Молодёжный вектор социологических и политологических исследований российского общества в условиях пандемии. Сборник научных тру-

дов по материалам XV Фестиваля науки. Казань, 2021. С. 71–77.

3. Журавлева Т. А., Зубанова А. Е., Сороквашина Ю. С. Проблемы бедности, включая бедность работающего населения в России // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 12 (519). С. 2294–2312.

4. Кравцевич С. В. Влияние минимального размера оплаты труда на воспроизводство рабочей силы на российском рынке труда // Национальная ассоциация ученых. 2020. Т. 2. № 59. С. 34–38.

5. Куликов Н. Экономические и социальные особенности бедности в России и эффективность государственной политики

по снижению бедности // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: новые вызовы и траектории. Материалы I Международной научно-практической конференции. Тамбов. 2019. С. 186–187.

6. Нестерова А. С., Чумакова Е. А. Уровень жизни населения в Российской Федерации // Безопасность в современном мире. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2021. С. 156–165.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 30.05.2023).

REFERENCES

1. Geniberg T. V. Tendencii izmenenija dohodov, rashodov i sberezhenij naselenija Rossijskoj Federacii v 2022 g // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii, 2022, № 4, s. 29–34.

2. Esipov A. M., Samsonov D. A. Bednost' ne porok: prichiny bednosti v regionah rossii i puti ih reshenija // V sbornike: Molodjzhnyj vektor sociologicheskikh i politologicheskikh issledovanij rossijskogo obshhestva v uslovijah pandemii. Sbornik nauchnyh trudov po materialam XV Festivalja nauki. Kazan', 2021. S. 71–77.

3. Zhuravleva T. A., Zubanova A. E., Sorokvashina Ju. S. Problemy bednosti, vkljuchaja bednost' rabotajushhego naselenija v Rossii // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2021. T. 20. № 12 (519). S. 2294–2312.

4. Kravcevich S. V. Vlijanie minimal'nogo razmera oplaty truda na vosproizvodstvo rabochej sily na rossijskom rynke truda //

Nacional'naja associacija uchenyh. 2020. T. 2. № 59.

5. Kulikov N. Jekonomicheskie i social'nye osobennosti bednosti v Rossii i jeffektivnost' gosudarstvennoj politiki po snizheniju bednosti // V sbornike: Razvitie social'no-jekonomicheskikh sistem v uslovijah cifrovizacii: novye vyzovy i traektorii. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 186–187.

6. Nesterova A. S., Chumakova E. A. Uroven' zhizni naselenija v Rossijskoj Federacii // V sbornike: Bezopasnost' v sovremennom mire. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Volgograd, 2021. S. 156–165.

7. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashhenija 30.05.2023)

Информация об авторе

Екатерина Александровна Чумакова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, chumakova.ea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1687-1682>, РИНЦ Author ID: 3409-5444

Information about the author

Ekaterina A. Chumakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, chumakova.ea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1687-1682>, РИНЦ Author ID: 3409-5444

Для цитирования: Чумакова Е. А. О социально-экономическом неравенстве в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 54–67. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

УДК 336.647

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Лола Нармуминовна Хазраткулова

Ташкентский государственный экономический университет,

Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Введение. В статье исследуется значение денежного потока, изучение указанной дефиниции разными авторами, а также необходимость в проведении анализа управления денежными потоками на предприятии. Своевременный мониторинг в управлении денежными потоками позволяет оперативно выявлять уязвимые места в деятельности организаций.

Методы. Используются универсальные общенаучные методы исследования: обобщение, сравнение, а также экономико-статистические методы исследования – группировка, индексный метод и др.

Анализ. В статье проанализировано соотношение чистой выручки и себестоимости АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг., выявлен удельный вес себестоимости в выручке АО VIDEOSURV, проведен анализ финансовых результатов деятельности организации и чистого денежного потока, а также показателей ликвидности баланса и показателей устойчивости АО VIDEOSURV, указан алгоритм расчета чистого денежного потока по предприятию в целом, отдельным структурным его подразделениям (центрам ответственности), различным видам хозяйственной деятельности или отдельным хозяйственными операциям.

Результаты. В качестве основных проблем в деятельности предприятия определены высокая доля себестоимости в выручке, снижение уровня прибыли от основной деятельности, а также снижение объемов чистых денежных потоков, что позволило разработать практические меры по изысканию дополнительных денежных поступлений от основных средств, по уменьшению оттока денежных средств и повышению финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: себестоимость, чистая прибыль, финансовая устойчивость, финансовая политика предприятия, центр ответственности.

UDC 336.647

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF CASH FLOW MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Lola N. Hazratkulova

Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract. Introduction. The article examines the value of cash flow, the study of this definition by different authors, as well as the need to analyze the management of cash flow in the enterprise. Timely monitoring in cash flow management allows you to quickly identify vulnerabilities in the activities of organizations.

Methods. The article uses universal general scientific research methods: generalization, comparison, as well as economic and statistical research methods – grouping, index method, etc.

Analysis. The article analyzes the ratio of net revenue and cost of JSC VIDEOSURV in 2022–2023, identifies the share of cost in the revenue of JSC VIDEOSURV, analyzes the financial performance of the organization and net cash flow, as well as liquidity indicators of the balance sheet and stability indicators of JSC VIDEOSURV, indicates the algorithm calculation of net cash flow for the enterprise as a whole, its individual structural divisions (responsibility centers), various types of economic activities or individual business transactions.

Results. The main problems in the company's activities are identified as a high share of cost in revenue, a decrease in the level of profit from core activities, as well as a decrease in net cash flows, which made it possible to develop practical measures to find additional cash receipts from fixed assets, to reduce cash outflow and increase the financial stability of the enterprise.

Keywords: cost, net profit, financial stability, financial policy of the enterprise, responsibility center.

Введение

Денежный поток предприятия является важнейшим самостоятельным объектом финансового менеджмента и одновременно анализа. Это определяется той ролью, которую управление денежными потоками играет в развитии предприятия и формировании конечных результатов его финансовой деятельности. Денежные потоки обеспечивают нормальную хозяйственную деятельность организации практически во всех ее сферах. По мнению отечественных и зарубежных авторов, эффективно организованные денежные потоки предприятия являются важнейшим симптомом его «финансового здоровья», предпосылкой достижения высоких

конечных результатов его хозяйственной деятельности в целом [5].

Денежный поток – это сложная экономическая категория, которую различные экономисты толкуют по-разному. Денежный поток в буквальном смысле в переводе с английского – это «денежный поток», «поток кассовой наличности», «поток денежных средств».

Анализ современной отечественной и зарубежной литературы позволил выделить два основных подхода к определению понятия денежных потоков. Одна группа авторов определяет денежный поток, исходя из элементов денежного баланса, другая – из содержания показателя денежной наличности,

остающейся у организации до дальнейшего ее распределения. Изучение первой точки зрения показало, что здесь также нет единства мнений по определению денежного потока [8].

По мнению английского исследователя Уилсона П. денежный поток является простым понятием, которое представляет собой «начальный остаток денежных средств, плюс полученные денежные средства за отчетный период минус выплаченные денежные средства за отчетный период равняется конечный остаток денежных средств» [3].

Такой подход к определению денежного потока основывается на формуле денежного баланса, которая предполагает равенство между следующими ее элементами: суммой остатка денежных средств на начало отчетного периода и поступления денежных средств за отчетный период и суммой выбытия денежных средств за отчетный период и остатка денежных средств на конец отчетного периода [6]. Из этого равенства определяется остаток денежных средств на конец отчетного периода путем суммирования остатка денежных средств на начало отчетного периода и поступления денежных средств за отчетный период и вычитания из полученной суммы выбытия денежных средств за отчетный период, т.е. это определение сводит денежные потоки к остатку денежных средств.

Однако, к денежным потокам не верно относить остатки денежных средств, т.к. они не характеризуют движение денежных средств, а лишь показывают их наличие на отчетную дату. Такой подход искажает толкование понятия денежного потока, а значит, затрудняет выявление правильных методов его оценки.

Многие авторы (Бланк И. А., Гиляровская Л. Т., Ефимова О. В., Крейнина М. Н., Стоянова Е. С., Шеремет А. Д.), также определяют денежный поток исходя из элементов

денежного баланса, но при этом рассматривают его как единство поступления и расходования денежных ресурсов за определенное время. Такое понятие денежного потока наиболее верно, так как определяет его как важнейшую экономическую категорию, характеризующую хозяйственную деятельность организации, позволяет правильно формировать чистый денежный поток и его структуру и наиболее точно характеризует его содержательный аспект. Известно, что каждый поток предполагает движение, поэтому и движение денежных средств, представляет собой их поступление или выбытие в виде притока или оттока денежных средств [9].

Можно выделить несколько значений понятия денежный поток (cash flow). На статическом уровне это количественное выражение денег, имеющихся в распоряжении субъекта (предприятия или лица) в данный конкретный момент времени – «свободный резерв». С точки зрения руководства предприятия, на динамическом уровне, cash flow представляет собой план будущего движения денежных фондов предприятия во времени либо сводку данных об их движении в предшествующих периодах. В каждом случае cash flow означает фактическое движение финансовых средств [1].

Поток денежных средств – это количество денежных средств, которое получает и выплачивает предприятие в течение отчетного или планового периода. Денежный поток характеризует степень самофинансирования предприятия, его финансовую силу, финансовый потенциал, доходность.

Денежный поток предприятия представляет собой совокупность распределенных во времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых его хозяйственной деятельностью. Высокая роль эффективного управления денежными потоками

ми предприятия ощущается на каждом этапе функционирования предприятия [11].

Концепция денежного потока предприятия как самостоятельного объекта финансового управления еще не получила достаточного отражения в вопросах финансового менеджмента. Прикладные аспекты этой концепции рассматриваются обычно лишь в составе вопросов управления остатками денежных активов, управления формированием финансовых ресурсов и антикризисного управления предприятием при угрозе банкротства.

Даже финансовая отчетность, характеризующая движение денежных средств, предприятия в динамике, относительно недавно введена в систему международных стандартов бухгалтерского учета [10].

Вместе с тем, денежные потоки предприятия во всех их формах и видах, а соответственно и совокупный его денежный поток, несомненно, являются важнейшим самостоятельным объектом финансового менеджмента, требующим углубления теоретических основ и расширения практических рекомендаций. Это определяется той ролью, которую управление денежными потоками играет в развитии предприятия и формировании конечных результатов его финансовой деятельности [4, 7].

Эффективное управление денежными потоками обеспечивает финансовое равновесие предприятия в процессе его стратегического и текущего развития. Темпы этого развития, финансовая устойчивость предприятия в значительной мере определяются тем, насколько различные виды потоков денежных средств синхронизированы между собой по объемам и во времени. Высокий уровень такой синхронизации обеспечивает существенное ускорение реализации целей развития предприятия.

Основная часть

Акционерное общество VIDEOSURV осуществляет свою деятельность на территории Республики Узбекистан с 2013 г. Предметом и целью деятельности компании является оказание услуг по установке систем видеонаблюдения и охранной сигнализации, оборудование помещений различного назначения инженерными системами, отделочные работы любой сложности и весь комплекс фасадных работ.

Соотношение чистой выручки и себестоимости АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг. показывает, что величина этих важнейших потоков имеет тенденцию роста. Чистая выручка от реализации продукции выросла на 55 %, себестоимость же – почти на 41 % (рис. 1).

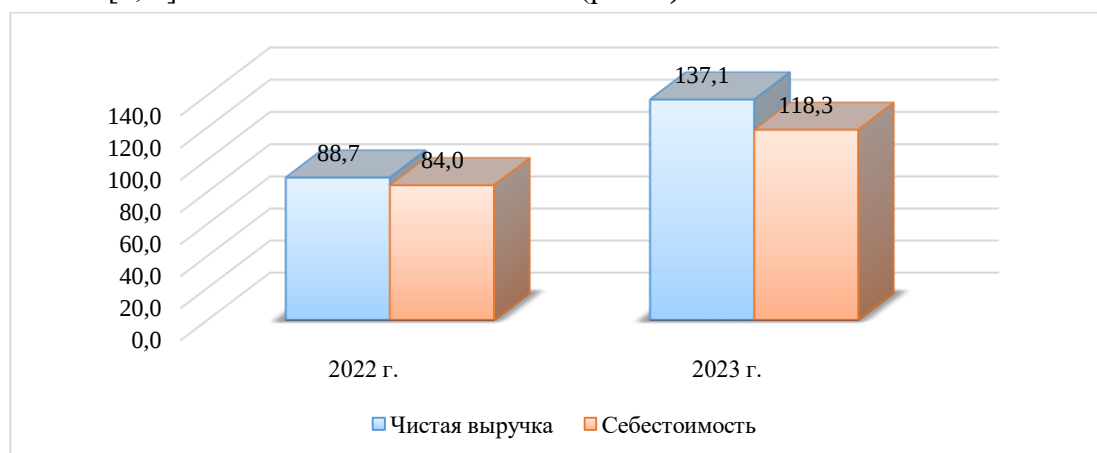


Рис. 1. Соотношение чистой выручки и себестоимости АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг. (на начало года), млрд. сум

Негативным представляется тот факт, что себестоимость производимой предприятием продукции в 2022 г. составляла почти 95 % выручки, на начало 2023 г.

это соотношение немного изменилось (до 86 %). Это подтверждает факт снижения доли затрат на производство продукции (табл. 1).

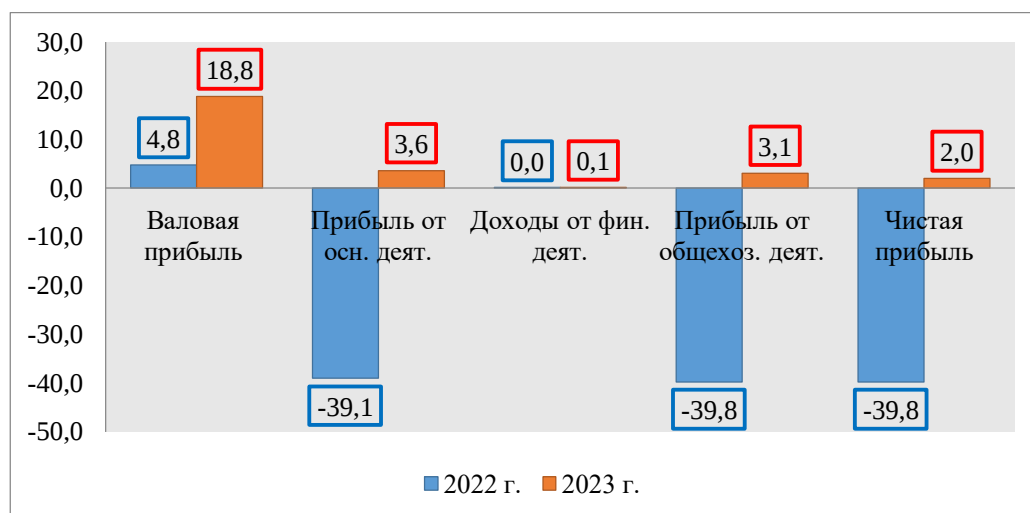
Таблица 1

**Удельный вес себестоимости в выручке АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг.
(на начало года), тыс. сум [2]**

Наименование показателя	2022 г.	Доля, %	2023 г.	Доля, %
Чистая выручка	88 709 301	100	137 128 257	100
Себестоимость	83 950 473	94,64	118 324 942	86,29

Структура и динамика финансовых результатов деятельности АО свидетельствует о том, что валовая прибыль от реализации продукции за исследуемый период выросла почти в 4 раза, доходы от финансовой деятельности увеличились в 3 раза. Од-

нако, прибыль от основной и общехозяйственной деятельности имеют отрицательное значение. За счет этого окончательный финансовый результат деятельности предприятия – чистая прибыль – также имеет отрицательное значение (рис. 2).



**Рис. 2. Финансовые результаты деятельности АО VIDEOSURV
в 2022–2023 гг. (на начало года), тыс. сум [2]**

Однако, важнейшим показателем эффективности управления движением денежных потоков на предприятии выступает не прибыль, а величина чистого денежного потока.

Чистый денежный поток характеризует разницу между положительным и отрицательным денежными потоками (между поступлением и расходованием денежных средств) в рассматриваемом периоде време-

ни в разрезе отдельных его интервалов. Чистый денежный поток является важнейшим результатом финансовой деятельности предприятия, во многом определяющим финансовое равновесие и темпы возрастания его рыночной стоимости.

Управление денежными потоками – важнейший элемент финансовой политики предприятия, оно пронизывает всю систему управления предприятия. Важность и значе-

ние управления денежными потоками на предприятии трудно переоценить, поскольку от его качества и эффективности зависит не только устойчивость предприятия в конкретный период времени, но и способность к дальнейшему развитию, достижению финансового успеха на долгую перспективу.

Расчет чистого денежного потока по предприятию в целом, отдельным структурным его подразделениям (центрам ответственности), различным видам хозяйственной деятельности или отдельным хозяйственным операциям осуществляется по следующей формуле [4]:

$$\text{ЧДП} = \text{ПДП} - \text{ОДП}, \quad (1)$$

где ЧДП – сумма чистого денежного потока в рассматриваемом периоде времени;

ПДП – сумма положительного денежного потока (поступлений денежных средств) в рассматриваемом периоде времени;

ОДП – сумма отрицательного денежного потока (расходования денежных средств) в рассматриваемом периоде времени.

Благодаря данным, представленным в таблице 2, можно сделать вывод о том, что чистый денежный поток 2022 г. имел отрицательное значение, что в абсолютном выражении составляет около – 80 млн. сум. К началу 2023 г. движение денежных средств стало более эффективным и наблюдается положительный чистый денежный поток – около 2 млрд. сум (табл. 2).

Таблица 2

**Чистый денежный поток АО VIDEOSURV
в 2022–2023 гг. (на начало года), тыс. сум [2]**

	2022 г.	2023 г.
Денежный приток	90 397 857	138 129 978
Денежный отток	169 940 924	136 152 307
Чистый денежный поток	-79 543 067	1 977 671

Важнейшая задача, решаемая в процессе этого управления денежными потоками – выявление резервов, позволяющих снизить зависимость организации от внешних источников привлечения денежных ресурсов. К внешним источникам финансирования относят рост величины собственного капитала (в первую очередь уставного) и заемного (прежде всего общей суммы кредитов и займов).

Как известно, денежные потоки предприятия по направлениям его деятельности подразделяются на потоки от основной, инвестиционной и финансовой деятельности. Инвестиционная деятельность – это приобретение и продажа долгосрочных активов и других инвестиций, не относящихся к эквивалентам денежных средств (земельных участков, зданий и иной недвижимости, обо-

рудования, нематериальных активов и других внеоборотных активов и т.п.). Финансовая деятельность приводит к изменениям в размере и составе капитала и заемных средств компании (поступления от выпуска акций, облигаций, предоставление другими организациями займов, погашение заемных средств и т.п.).

На исследуемом предприятии на начало 2022 г. денежные потоки от основной и инвестиционной деятельности являются отрицательными величинами, предприятие несет по ним убытки. Положительное значение имеет только поток по финансовой деятельности, которая является главной формой обеспечения развития операционной и инвестиционной деятельности. К началу 2023 г. все потоки имеют положительное направление (табл. 3).

Таблица 3

**Денежные потоки АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг. (на начало года)
по видам деятельности, тыс. сум [2]**

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.
Прибыль (убыток) от основной деятельности	- 39 077 135	3 616 961
Доходы от финансовой деятельности	28 616	75 128
Прибыль (убыток) от инвестиционной деятельности	- 39 769 120	3 073 691

В список задач анализа показателей входит оценивание его платежеспособности по финансовому состоянию предприятия и ликвидности (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели ликвидности баланса АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг.
(на начало года) [2]**

Показатели	2022 г.	2023 г.	Норматив
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,00	0,01	Кабсл > 0,
Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности	0,38	0,34	Кбл > 1
Коэффициент текущей ликвидности	0,73	0,71	Ктл > 2

Значение всех показателей ликвидности предприятия ниже нормативных, что подтверждает факт наличия множества проблем с платежеспособностью предприятия.

К основным факторам, определяющим финансовую устойчивость предприятия, принадлежит финансовая структура капитала (соотношение заемных и собственных средств, а также долгосрочных и краткосрочных источников средств) и политика

финансирования отдельных составляющих активов (прежде всего необоротных активов и запасов). Поэтому для оценки финансовой устойчивости необходимо проанализировать не только структуру финансовых ресурсов, но и направления их вложения.

Рассчитаем и проанализируем показатели финансовой устойчивости исследуемого общества с ограниченной ответственностью (табл. 5)

Таблица 5

**Показатели устойчивости АО VIDEOSURV в 2022–2023 гг.
(на начало года) [2]**

Показатели	2022 г.	2023 г.	Норматив
Коэффициент автономии	-0,08	-0,15	Кавт $\geq$ 0,
Коэффициент финансирования	-0,07	-0,13	Кфин $\geq$ 1
Коэффициент финансового риска	-13,45	-7,60	К < 0,5
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	-9,79	-5,37	0,1-0,2
Коэффициент финансовой устойчивости	-0,07	-0,14	0,5-0,9

В соответствии с расчетами, ни один из коэффициентов устойчивости не соответ-

ствует нормативному значению. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о нали-

ции множества проблем в организации деятельности предприятия и неустойчивости его финансового состояния.

Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности АО VIDEOSURV за 2022–2023 гг. показал, что объем реализации продукции предприятия в стоимостном выражении за 2022 г. возрос более, чем на 48,2 млрд. сум или на 54,6 %. Себестоимость продажи продукции повысилась на 34,4 млрд. сум или на 41,0 %, вследствие чего прибыль от продаж предприятия выросла на 14,0 млрд. сум или почти в 4 раза.

Последние два года АО VIDEOSURV достаточно эффективно использовало основные фонды (рост фондоотдачи и фондорентабельности), но продолжительность оборота оборотных средств повысилась, что является негативным фактором в их управлении. В 2022 г. предприятие работало менее прибыльно в связи с большим ростом затрат по сравнению с выручкой, снизилась рентабельность его работы и производительность труда работников.

Заключение

Анализ структуры и динамики оборота денежных средств АО VIDEOSURV позволяет сделать следующие выводы: сумма денежных средств предприятия составила на начало 2023 г. 1,1 млрд. сум, увеличившись по сравнению с 2022 г. на 0,8 млрд. сум или в четыре раза. Увеличение суммы денежных средств за год обусловлено увеличением средств на расчетном счете в 2 раза и денежных эквивалентов более, чем в 4 раза.

Чистый денежный поток за анализируемый период варьирует от –79,5 млрд. сум до 2,0 млрд. сум., то есть за 2022 г. в целом по предприятию он значительно увеличился, кроме того выручка от продаж в общей сум-

ме поступивших денежных средств на начало 2023 г. вследствие снижения доли себестоимости увеличилась до 13,7 %.

На начало 2023 г. произошел приток денежных средств АО VIDEOSURV по инвестиционной деятельности, в то время как в 2022 г. наблюдался отток средств по данному виду деятельности. По финансовой деятельности наблюдаются стабильные денежные притоки.

Отрицательным моментом в движении денежных средств АО VIDEOSURV в 2022 г. является превышение оттока совокупных средств над притоком, а это является обязательным фактором для финансовой стабильности предприятия.

По результатам полученных выводов в АО VIDEOSURV предлагается:

- улучшать оперативное управление денежным оборотом с точки зрения сбалансированности поступления и расходования денежных средств;
- рассчитывать объем продаж и оптимизировать затраты за счет маневрирования денежными ресурсами;
- повышать ликвидность баланса предприятия;
- разработать мероприятия по оптимизации ассортиментной политики (освоить новые виды деятельности);
- активно использовать средства рекламы;
- увеличить размер ценовых скидок.

Эффективное управление денежными потоками позволит сократить продолжительность финансового цикла и уменьшить потребность в заемных средствах с помощью рационального использования собственных денежных средств, повысить платежеспособность, финансовую устойчивость и ликвидность предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бланк И. А. Управление денежными потоками. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Ника-Центр, Эльга, 2017.
2. Данные единого портала корпоративной информации Республики Узбекистан. URL: <https://www.openinfo.uz/ru/> (дата обращения 02.05.2023).
3. Коваленко О. Г. Дефиниция понятия денежные потоки // Молодой ученый. 2019. № 2 (2). С. 56–60. URL: <https://moluch.ru/archive/2/169/> (дата обращения 05.05.2023).
4. Королькова А. А., Шамрина И. В. Денежные потоки как фактор обеспечения финансовой стабильности организации // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2019. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-potoki-kak-faktor-obespecheniya-finansovoy-stabilnosti-organizatsii> (дата обращения 01.05.2023).
5. Махонина Е. А., Вокина Е. Б. Управление денежными потоками предприятия // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 53–55. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19702/> (дата обращения 06.05.2023).
6. Машарипова Ш. А. Оценка эффективности денежного потока АО // Экономика и инновационные технологии. 2018. № 2. С. 1–12.
7. Морозкина С. С., Рыкало А. В. Анализ денежных потоков организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-denezhnyh-potokov-organizatsii-1> (дата обращения 07.05.2023).
8. Муравьева Н. Н. Критерии эффективности управления денежными потоками в коммерческих организациях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-upravleniya-denezhnymi-potokami-v-kommercheskih-organizatsiyah> (дата обращения 04.05.2023).
9. Талипова Н. Т. Вопросы разработки эффективных стратегий в управлении предприятием // Теория и практика инновационной стратегии региона. Международный межвузовский сборник научных трудов. Кемерово, 2020. С. 69–77.
10. Тюпакова Н. Н., Бочарова О. Ф., Елталовская С. С. Оценка эффективности управления денежными потоками организации // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-upravleniya-denezhnymi-potokami-organizatsii> (дата обращения 03.05.2023).
11. Хазраткулова Л. Н. Анализ эффективности управления основным капиталом предприятия // Материалы XVI Международной научно-практической конференции «Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики». Минск, 14–15.06.2022. С. 117–119.

REFERENCES

1. Blank I. A. Upravlenie denezhnymi potokami. 2-e izd., pererab. i dop. K.: Nika-Tsentr, El'ga, 2017.
2. Dannye edinogo portala korporativnoy informatsii Respubliki Uzbekistan. URL: <https://www.openinfo.uz/ru/> (data obrashcheniya 02.05.2023).
3. Kovalenko O. G. Definitiya ponyatiya denezhnye potoki // Molodoy uchenyy. 2019. № 2 (2). S. 56–60. URL:

<https://moluch.ru/archive/2/169/> (data obrashcheniya 05.05.2023).

4. Korol'kova A. A., Shamrina I. V. Denezhnye potoki kak faktor obespecheniya finansovoy stabil'nosti organizatsii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2019. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-potoki-kak-faktor-obespecheniya-financevov-stabilnosti-organizatsii> (data obrashcheniya 01.05.2023).

5. Makhonina E. A., Vokina E. B. Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatiya // Molodoy uchenyy. 2015. № 11 (91). S. 53–55. URL <https://moluch.ru/archive/91/19702/> (data obrashcheniya 06.05.2023).

6. Masharipova Sh. A. Otsenka effektivnosti denezhnogo potoka AO // Ekonomika i innovatsionnye tekhnologii. 2018. № 2. S. 1–12.

7. Morozkina S. S., Rykalo A. V. Analiz denezhnykh potokov organizatsii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2019. № 24 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-denezhnyh-potokov-organizatsii-1> (data obrashcheniya 07.05.2023).

8. Murav'eva N. N. Kriterii effektivnosti upravleniya denezhnymi potokami v kom-

mercheskikh organizatsiyakh // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-upravleniya-denezhnymi-potokami-v-kommercheskih-organizatsiyah> (data obrashcheniya 04.05.2023).

9. Talipova N. T. Voprosy razrabotki effektivnykh strategiy v upravlenii predpriyatiem // Teoriya i praktika innovatsionnoy strategii regiona. Mezhdunarodnyy mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Kemerovo, 2020. S. 69–77.

10. Tyupakova N. N., Bocharova O. F., Eltalovskaya S. S. Otsenka effektivnosti upravleniya denezhnymi potokami organizatsii // Vestnik Akademii znaniy. 2021. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-upravleniya-denezhnymi-potokami-organizatsii> (data obrashcheniya 03.05.2023).

11. Khazratkulova L. N. Analiz effektivnosti upravleniya osnovnym kapitalom predpriyatiya // Materialy XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye innovatsionnye tekhnologii i problemy ustoychivogo razvitiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki». Minsk, 14–15.06.2022. S. 117–119.

Информация об авторе

Лола Нармуминовна Хазраткулова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и бизнес-аналитика, Ташкентский государственный экономический университет, 100003 Республика Узбекистан г. Ташкент, ул. И. Каримова, 49, lola130844@mail.ru

Information about the Author

Lola N. Khazratkulova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Business Analytics, Tashkent State Economic University, 100003 Republic of Uzbekistan, Tashkent, st. I. Karimova, 49, lola130844@mail.ru

Для цитирования: Хазраткулова Л. Н. Оценка эффективности управления денежными потоками на предприятии // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 68–77. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

ПРАВО

LAW

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

PUBLIC LAW

УДК 349.23(048)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГИГ-ЭКОНОМИКИ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Светлана Михайловна Миронова

Дмитрий Владимирович Кожемякин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. 18 и 19 мая 2023 года на базе Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС состоялась Международная научно-практическая конференция «Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики». Она объединила участников из Индии, Бразилии, Египта, Узбекистана и Азербайджана, а также различных городов России (Волгограда, Москвы, Саратова, Воронежа, Иркутска, Тамбова, Чебоксар, Ростов-на-Дону, Красноярска и др.). В обзоре приводятся основные вопросы, которые стали обсуждением на конференции, проблемы, которые в настоящее время, стоят как перед Россией, так и другими государствами по правовому регулированию общественных отношений в условиях гиг-экономики.

Ключевые слова: гиг-экономика; самозанятые; неформальная занятость; платформенная занятость; цифровые платформы; антимонопольное регулирование.

UDC 349.23(048)

TRANSFORMATION OF THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS UNDER THE GIG ECONOMY: REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Svetlana M. Mironova

Dmitry V. Kozhemyakin

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. On May 18 and 19, 2023, at the premises of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPA, the International Scientific and Practical Conference "Transformation of the Legal Regulation of Public Relations in the Gig Economy" was held. It brought together participants from India, Brazil, Egypt, Uzbekistan and Azerbaijan, as well as various Russian cities (Volgograd, Moscow, Saratov, Voronezh, Irkutsk, Tambov, Cheboksary, Rostov-on-Don, Krasnoyarsk, etc.). The review provides the main issues that became a discussion at the conference, the problems that are currently facing both Russia and other states on the legal regulation of public relations in the gig economy.

Keywords: gig economy; self-employed; informal employment; platform employment; digital platforms; antitrust regulation.

Введение

18 и 19 мая 2023 года на базе Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС состоялась Международная научно-практическая конференция «Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики». Она объединила участников из Индии, Бразилии, Египта, Узбекистана и Азербайджана, а также различных городов России (Волгограда, Москвы, Саратова, Воронежа, Иркутска, Тамбова, Чебоксар, Ростов-на-Дону, Красноярска и др.).

Соорганизаторами мероприятия стали Управление Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области и Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (кафедра финансового и предпринимательского права). Информационную поддержку оказало Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Тема, обсуждаемая на конференции, является актуальной: в настоящее время в России и в мире развивается гиг-экономика, в условиях которой компании предпочитают не нанимать сотрудников в штат, а привлекать независимых подрядчиков и фрилансеров, часто не на полный рабочий день. Разновидность гиг-экономики – платформенная занятость. Уход от традиционных трудовых

отношений между гиг-работником и цифровой платформой, переход к некой гибридной модели, предопределяет и изменение многих правоотношений с участием этих лиц (налоговых, гражданских, трудовых и др.). Становится необходимым пересмотр защиты прав таких работников [7, 8]. Данные вопросы являются предметом дискуссии во многих странах, а в судах увеличивается число споров, в которых участвуют субъекты гиг-экономики (цифровые платформы, их работники и подрядчики, а также их клиенты), возрастает роль цифровых платформ [2].

Все это вызывает необходимость изменения законодательства. Так, в Российской Федерации с 1 сентября 2023 года вступает в силу Федеральный закон от 29.12.2022 № 580-ФЗ «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации...», играющий важную роль в регулировании деятельности такси, поскольку эта сфера является одной из самых острых в условиях гиг-экономики [5], и вызывает множество судебных споров за рубежом. 15 марта 2023 года Государственная Дума РФ приняла в первом чтении новый закон о занятости, который в том числе призван урегулировать вопросы самозанятости и платформенной занятости.

Весной 2023 года крупные российские цифровые платформы (в т.ч. Яндекс, Озон, Сбермаркет и др.) подписали Хартию о

принципах платформенной занятости, а также приняли решение о создании Совета цифровых платформ. Развитие цифровых рынков и цифровых платформ предопределяет необходимость изменения и антимонопольного регулирования, формирования недискриминационных условий для всех пользователей в области информационных технологий [3].

Целью конференции является выработка действенных решений и направлений совершенствования правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики.

Дискуссия

С приветственным словом к участникам конференции обратились директор Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Андрей Андреевич Осипов, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Волгоградской области Ольга Владиславовна Устинова, и.о. руководителя Аппарата Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Софья Романовна Дерюгина.

Заместитель руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области Анна Владимировна Гаджиева, обращаясь к участникам конференции, обозначила основные проблемы в области антимонопольного регулирования деятельности цифровых платформ, привела примеры из практики деятельности Федеральной антимонопольной службы по работе с цифровыми платформами.

Заместитель председателя комитета экономической политики и развития Волгоградской области Евгений Владимирович Усков в своем докладе обозначил значение для развития экономики Волгоградской области деятельности самозанятых, рассказал

об основных мерах поддержки указанной категории лиц, которые они могут получить на территории Волгоградской области.

В своем обращении к участникам конференции заместитель председателя Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области Анна Владимировна Якушенко обратила внимание на развитие новых форм нестандартной занятости, такие как самозанятость, платформенная занятость, обозначила перспективы изменения законодательства о занятости в Российской Федерации, отметила важность обсуждаемых вопросов в связи с изменением как трудовых отношений в условиях гиг-экономики, так и необходимость изменения правового регулирования данных отношений.

Руководитель центра инноваций социальной сферы ГАУ ВО «Мой бизнес» Елена Алексеевна Кузьмина поделилась информацией о работе центра «Мой бизнес» с самозанятыми Волгоградской области, привела примеры оказываемых им мер поддержки.

Главный государственный налоговый инспектор отдела налогообложения юридических лиц УФНС по Волгоградской области Элина Александровна Лисова выступила с докладом об особенностях налога на профессиональный доход, привела актуальную статистику по числу зарегистрированных в Волгоградской области самозанятых, видах их деятельности и ответила на актуальные вопросы, связанные с проведением эксперимента по налогу на профессиональный доход.

Пленарное заседание продолжилось докладами ведущих спикеров, которые обозначили основные проблемы в области развития гиг-экономики, как в России, так и в зарубежных странах, а также предложили пути совершенствования законодательства в части обсуждаемых вопросов.

Профессор кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, доктор юридических наук Светлана Михайловна Миронова поделилась своим видением трансформации занятости в России в условиях гиг-экономики и определила перспективы правового регулирования.

Особый интерес вызвал доклад коллег из Индии из Центрального университета доктора Хари-Сингха Гоур, Сагар, Шт. Мадхья-Прадеш. Пушпа Сурьяванши и Хани Со-ни провели анализ правового регулирования гиг-экономики в разных странах, а также сделали акцент на развитии законодательства в условиях гиг-экономики в Индии. Представленные сведения только подтверждают важность обсуждения этой темы и правового регулирования данных правоотношений в России, поскольку как в нашей стране, так и во многих других государствах возникают схожие вопросы.

Опытом регулирования правового статуса самозанятых лиц в Республике Узбекистан поделился Леонид Борисович Хван, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета. Участники конференции увидели ряд отличий в статусе самозанятых России и Узбекистана, что вызывает необходимость проведения сравнительно-правового исследования правового статуса самозанятых лиц в разных странах. По результатам выступления достигнута договоренность о проведении такого исследования.

Профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Татьяна Борисовна Ивановна выступила с докладом, посвященном специфике платформенной занятости и проблем её становления в России. Были представлены резуль-

таты проведенного исследования, а также разработанная база данных цифровых платформ, обеспечивающих платформенную занятость.

Профессор кафедры управления и экономики Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) Наталья Евгеньевна Булетова провела в своем выступлении оценку правового и финансового обеспечения индикаторов достойного труда самозанятых. Было представлено видение системных изменений на рынке труда, включая региональные рынки; проведен анализ концепции неформального сектора.

Заместитель начальника управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы России Яна Вячеславовна Складорова выступила с докладом «Конкурентное законодательство в меняющемся мире», в котором обозначила основные тенденции и проблемы развития конкурентного законодательства в настоящее время.

Заместитель председателя комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по интеллектуальной собственности и креативным индустриям Анатолий Вячеславович Семенов в докладе «Монополия и монополия на рынке интеллектуальных прав» также затронул те проблемы, которые возникают в условиях гиг-экономики и платформенной экономики.

Египетские коллеги из Университета Эль-Мансуры Моатассам Белаллах Мостафа и Гада Джозеф рассказали о том, как в Египте реализуются национальные проекты, осуществляется поддержка предпринимателей, а также проводятся консультации фрилансеров. Представленная информация позволяет сделать вывод, что поддержка малого и среднего бизнеса является одним из приори-

тетных направлений развития экономики не только в России, но и во многих других странах.

Аспирант факультета социологии Университета Бразилиа Лаура Валле Гонтихо (Бразилия) познакомила участников конференции со своим исследованием по платформенной работе и сдельной оплате [9], что позволило российским исследователям провести параллель с российской платформенной занятостью и оплатой труда работников на наших платформах.

О тенденциях современного развития взаимодействия Банка России и ФАС России по формированию благоприятной конкурентной и доверительной среды на финансовом рынке в условиях создания и реализации платформенного права как комплексной отрасли российского законодательства рассказала в своем докладе профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Елена Николаевна Пастушенко. Данная тема особенно актуальна в продолжении дискуссии по цифровым платформам, которая велась 12 мая 2023 года на площадке Петербургского международного юридического форума, а также в продолжении дискуссии и в литературе о развитии платформенного права [1] и роли банков в работе с самозанятыми лицами [6].

Ведущий научный сотрудник Института государственного и муниципального управления НИУ Высшая школа экономики, кандидат юридических наук, Ольга Игоревна Лютова выступила с докладом «Принцип самостоятельности исполнения налоговой обязанности в условиях цифровизации». Докладчик обратила внимание на то, как трансформируется исполнение налоговой обязанности с появлением новых субъектов

– участников налоговых правоотношений, например, операторов электронных площадок при уплате налога на профессиональный доход [4].

Большой интерес вызвал доклад доцента кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н., Анны Сергеевны Покачаловой, которая остановилась на некоторых вопросах защиты прав потребителей страховых услуг в условиях развития гиг-экономики и привела примеры дел, по которым граждане обращаются в Службу финансового уполномоченного о защите прав потребителей финансовых услуг.

Эксперт Волжской торгово-промышленной палаты Сергей Иванович Шаповалов представил концепцию изменений законодательства о возможности регистрации товарных знаков самозанятыми и раскрыл перспективы реализации таких нововведений.

Доцент кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Зоя Геннадиевна Литвиненко обратила внимание на проблемы защиты прав самозанятых, возможности создания условий для таких категорий занятых, а также работников цифровых платформ профсоюзов.

В докладах других участников также были затронуты многие актуальные вопросы изменения правового регулирования в условиях гиг-экономики.

Модераторами выступили профессор кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент Светлана Михайловна Миронова и профессор кафедры государственного управления и менеджмента

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор Татьяна Борисовна Иванова.

Второй день конференции 19 мая 2023 года включал работу круглого стола и молодежной секции.

В рамках круглого стола «Недобросовестная конкуренция в информационной сфере» спикеры обсудили трансформацию конкретного права под влиянием изменений в сфере занятости и информационных технологий. В качестве спикеров на круглом столе выступили Яна Вячеславовна Склярова – заместитель начальника управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы, Анатолий Вячеславович Семенов – заместитель председателя комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по интеллектуальной собственности и креативным индустриям, Ирина Борисовна Никуйко – заместитель руководителя управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области, кандидат экономических наук.

Модератором круглого стола выступил Дмитрий Владимирович Кожемякин – доцент кафедры финансового и предпринимательского права, кандидат юридических наук.

Спикеры обсудили потенциальную возможность применения положений о запрете недобросовестной конкуренции к физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, а осуществляющими деятельность как самозанятые. Высказывалась позиция, что такие лица в настоящий момент не подпадают под понятие хозяйствующего субъекта, а распространение на них норм о недобросовестной конкуренции зачастую не целесообразно, т.к. они не обладают теми же организационными и финансовыми возможностями, что и традиционный бизнес. В то же время суды все

чаще обращают внимание, что субъектный состав в области недобросовестной конкуренции может быть расширен, за счет не только хозяйствующих субъектов-конкурентов, но и иных лиц, которые своими действиями оказывают влияние на конкурентную среду, получая при этом необоснованные конкурентные преимущества. В качестве примера называли администраторов доменных имен.

Определенные опасения в этой области возникают также в связи с изменениями действующего законодательства, в соответствии с которыми физические лица получили право регистрировать товарные знаки. При сохранении строгого формального подхода к субъектному составу при установлении недобросовестной конкуренции, действия таких физических лиц по регистрации и использованию товарных знаков окажутся за рамками контроля со стороны антимонопольного ведомства.

Наряду с данными вопросами обсуждалась также проблематика деятельности операторов цифровых платформ и их влияния на конкурентную среду, в частности ситуация, когда оператор цифровой платформы не только предоставляет площадку для предложения товаров и услуг, но и сам продает товары или оказывает услуги через собственный информационный ресурс. В результате возрастает риск недобросовестных конкретных практик со стороны оператора платформы.

Также в рамках круглого стола обсуждались конкретные примеры из антимонопольных дел УФАС по Волгоградской области в сфере недобросовестной конкуренции при распространении информации в сети Интернет.

Секция молодых исследователей «Актуальные проблемы трансформации правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики» объединила выступления студентов 2–5 курсов, маги-

странтов и аспирантов из вузов Волгограда, Москвы, Ростова-на-Дону, Чебоксар, Корочева и др.

Модераторами секции выступили профессор кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент Светлана Михайловна Миронова и ассистент кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Иван Игоревич Коверченко.

В рамках работы секции обсуждались такие вопросы, как:

- правовое регулирование маркетплейсов: на примере Вайлдберриз;
- административно-правовые аспекты регулирования цифровых платформ: возможное и должное;
- использования труда самозанятых сервисами доставки: законодательное регулирование и практика;
- переквалификация гражданско-правовых взаимоотношений с самозанятыми в трудовые: налоговые риски;
- функционирование режима налога на профессиональный доход в рамках развития гиг-экономики;
- к вопросу о предоставлении субъектам РФ возможности устанавливать больший размер дохода самозанятых при налогообложении их деятельности;
- перспективы передачи цифровым платформам уплаты налогов за самозанятых;
- опционные программы в трудовых отношениях;
- влияние гиг-экономики на правовое регулирование отношений в области физической культуры и спорта;
- перспективы развития «гиг-экономики» в научной сфере и возможные вызовы в вопросах защиты интеллектуальных прав;
- самозанятые как субъекты малого и среднего предпринимательства;

• комплаенс в бизнесе и многие другие.

Каждый доклад вызывал бурное обсуждение и множество вопросов, что сделало работу молодежной сессии поистине дискуссионной.

По итогам работы молодежной секции лучшие доклады были награждены дипломами.

Заключение

Проведение Международной научно-практической конференции «Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики» вызвано влиянием времени и необходимостью решения тех вопросов, которые возникают в связи с внедрением цифровых технологий в нашу жизнь, влиянием гиг-экономики на трансформацию рынка труда, появлению новых форм занятости, которые являются промежуточным звеном между работой по трудовому договору и предпринимательством. Усиление роли цифровых платформ на рынках актуализируют не только частно-правовое регулирование отношений между платформами, их подрядчиками, поставщиками и потребителями, создание системы гарантий и защиты прав для слабой стороны, взаимодействующей с цифровой платформой (в том числе в рамках трудовых правоотношений), но и пересмотра антимонопольного регулирования, исследования правового статуса новых субъектов различных правоотношений, которые появляются на рынке. Такого рода мероприятия, как конференция, позволяют обозначить основные вопросы и проблемы, которые возникают по исследуемой теме, обменяться мнениями ученых и практиков, выработать предложения по внесению изменений в законодательство, а также определить направления для дальнейших научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17–24.
2. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13–82.
3. Иванова Т. Б. Антимонопольное регулирование гиг-экономики // Конкуренция и монополия: сборник материалов V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования (Кемерово, 26–27 октября 2022 г.) / под общ. ред. Ю. С. Якуниной, В. Г. Михайлова; КузГТУ. Кемерово, 2022. С. 112–116.
4. Лютова О. И. Операторы электронных площадок как участники налоговых отношений цифровой эпохи (на примере налога на профессиональный доход) // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 56–67.
5. Миронова С. М. Правовые подходы к ответственности владельцев агрегаторов такси перед потребителями / С. М. Миронова, Д. В. Кожемякин // Цивилист. 2022. № 2 (38). С. 11–18.
6. Миронова С. М. Роль банков при применении экспериментальных налоговых режимов / С. М. Миронова, Д. В. Кожемякин // Банковское право. 2022. № 5. С. 25–33.
7. Пономарченко А. Е. Правовой статус занятости в условиях развития гиг-экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 50–60.
8. Сидоренко Э. Л. Статус работника цифровой платформы: в поисках критериев определения // Мировой судья. 2022. № 7. С. 16–22.
9. Gontijo, Laura. (2022). The issue of remuneration at work on digital platforms. In book: Entre sociologias – percursos do cenário de pesquisa recente: volume 2. DOI: 10.48021/978-65-252-4797-7-c1

REFERENCES

1. Altuhov A. V., Ershova I. V., Kashkin S. Ju. Platformennoe pravo kak drayver razvitija innovacij // Predprinimatel'skoe pravo. 2020. № 4. S. 17–24.
2. Gabov A. V. Cifrovaja platforma kak novoe pravovoe javlenie // Permskij juridicheskij al'manah. 2021. № 4. S. 13–82.
3. Ivanova, T. B. Antimonopol'noe regulirovanie gig-jekonomiki / T. B. Ivanova // Konkurencija i monopolija: sbornik materialov V Jubilejnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov, nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov i specialistov v oblasti antimonopol'nogo regulirovanija (Kemerovo, 26–27 oktjabrja 2022 g.) / pod obshh. red. Ju. S. Jakuninoj, V. G. Mihajlova; KuzGTU. Kemerovo, 2022. S. 112–116.
4. Ljutova O. I. Operatory jelektronnyh ploshhadok kak uchastniki nalogovyh otnoshenij cifrovoj jepohi (na primere naloga na professional'nyj dohod) // Pravoprimenenie. 2020. T. 4. № 4. S. 56–67.
5. Mironova, S. M. Pravovye podhody k otvetstvennosti vladel'cev agregatorov taksi perez potrebiteľjami / S. M. Mironova, D. V. Kozhemjakin // Civilist. 2022. № 2 (38). S. 11–18.
6. Mironova, S. M. Rol' bankov pri primenenii jeksperimental'nyh nalogovyh rezhimov / S. M. Mironova, D. V. Kozhemjakin // Bankovskoe pravo. 2022. № 5. S. 25–33.
7. Ponomarchenko, A. E. Pravovoj status zanjatosti v uslovijah razvitija gig-

- jekonomiki / A. E. Ponomarchenko // Izvestija S. 16–22.
Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 9. Gontijo, Laura. (2022). The issue of
Serija Istorija i pravo. 2022. T. 12. № 6. remuneration at work on digital platforms. In
8. Sidorenko Je. L. Status rabotnika book: Entre sociologias – percursos do cenário
cifrovoj platformy: v poiskah kriteriev de pesquisa recente: volume 2.
opredelenija // Mirovoj sud'ja. 2022. № 7. DOI: 10.48021/978-65-252-4797-7-c1

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>»

Информация об авторах

Светлана Михайловна Миронова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового и предпринимательского права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, smironova2019@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5288-2568>

Дмитрий Владимирович Кожемякин, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, zerosu05@gmail.com

Information about Authors

Svetlana M. Mironova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Financial and Business Law, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, smironova2019@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5288-2568>

Dmitry V. Kozhemyakin, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial and Business Law Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, zerosu05@gmail.com

Для цитирования: Миронова С. М., Кожемякин Д. В. Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики: обзор международной научно-практической конференции // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 79–87. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

УДК 349.6

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА: НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Оксана Игоревна Шарно

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Предлагается рассмотреть некоторые суждения и предложения относительно процедур оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы, обосновать их в качестве инструментов предотвращения экологического вреда. Данный подход позволит оценить эффективность исследуемых правовых средств предотвращения экологического вреда в современной России, что будет направлено на минимизацию инвестиционных, коррупционных и экологических рисков, совершенствование устойчивого развития, соответствующего критериям ESG.

Методы. Исследование проведено посредством совокупности методов научного познания, а именно анализа (разбора понятий, выявления их признаков, черт) и синтеза (обобщение дискуссионных выводов, противопоставляемых определений), метода аналогий, с помощью которого характеристики исследуемых тезисов, определений проецировались на правовые отношения. Используемые методы индукции и дедукции позволили проанализировать оценку воздействия на окружающую среду и экологическую экспертизу, сделать соответствующие выводы, направленные на обоснование данных правовых средств в качестве инструментов предотвращения экологического вреда. Исследование проведено от частного к общему на основе сравнительного анализа процедур оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы с применением формально – юридического подхода, обеспечивающего формулировку суждений и предложений на основе оценки действующего экологического и градостроительного законодательства.

Анализ. Анализ оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы построен на критическом осмыслении соответствующих эколого-правозащитных практик, теоретических разработок в исследуемой области знания. Обращается внимание на объективность инструментов предупреждения экологического вреда, необходимость повышения юридико-технического качества в пользу конкретизации, определенности и экологической справедливости исследуемых процедур; унификацию исследуемых правовых средств, снижение бюрократических процедур при одновременном обеспечении качества, научности оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы; повышение роли общественного участия.

Результаты. Анализ оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы с учетом требований действующего законодательства, правореализационных реалий позволил вынести на обсуждение некоторые суждения, опровержение которых позволило сформулировать практико-ориентированные предложения совершенствования оценки

воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы как инструментов предотвращения экологического вреда.

Ключевые слова: оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза, экологический вред, ESG, устойчивое развитие.

UDC 349.6

ENVIRONMENTAL IMPACT ASSESSMENT AND ENVIRONMENTAL EXPERTISE AS TOOLS TO PREVENT ENVIRONMENTAL DAMAGE: SOME OPINIONS AND SUGGESTIONS

Oksana I. Sharno

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article proposes to consider some judgments and proposals regarding the procedures for assessing the impact on the environment and environmental expertise, to substantiate them as tools for preventing environmental harm. This approach will allow to substantiate the effectiveness of legal means to prevent environmental harm in modern Russia, which will be aimed at minimizing investment, corruption and environmental risks, improving sustainable development that meets the ESG criteria.

Methods. The study was carried out through a combination of methods of scientific knowledge, namely analysis (analysis of concepts, identification of their features, features) and synthesis (generalization of debatable conclusions, opposing definitions), the method of analogies, with the help of which the characteristics of the theses and definitions under study were projected onto legal relations. The methods of induction and deduction used make it possible to analyze the environmental impact assessment and environmental expertise, to draw appropriate conclusions aimed at substantiating these legal means as tools for preventing environmental harm. The study was conducted from the particular to the general based on a comparative analysis of the procedures for assessing the impact on the environment and environmental expertise using a formal legal approach that provides the formulation of judgments and proposals based on an assessment of the current environmental and urban planning legislation.

Analysis. The analysis of environmental impact assessment and environmental expertise is based on a critical understanding of the relevant environmental and human rights practices, theoretical developments in the field of knowledge under study. Attention is drawn to the objectivity of tools for preventing environmental harm, the need to improve the legal and technical quality in favor of concretization, certainty and environmental fairness of the procedures under study; unification of the studied legal means, reduction of bureaucratic procedures while ensuring the quality, scientific nature of environmental impact assessment and environmental expertise; raising the birth of the public.

Results. The analysis of environmental impact assessment and environmental expertise, taking into account the requirements of the current legislation, law enforcement realities, made it possible to put forward some judgments for discussion, the refutation of which made it possible to for-

mulate practice-oriented proposals for improving environmental impact assessment and environmental expertise as tools for preventing environmental harm.

Keywords: environmental impact assessment, environmental impact assessment, state environmental impact assessment, public environmental impact assessment, environmental damage, ESG, sustainable development.

Введение

Экологические катастрофы в Керченском проливе в 2007 году [7], на Саяно-Шушенской ГЭС в 2011 году [3], в Мирнинском районе Якутии на Иреляхской россыпи в 2018 году [6], буквально потрясшие Россию за последние годы экологические бедствия и катастрофы на Камчатке, в Норильске [9], взрывы «Северного потока» (2022), а также экологические проблемы глобального (потепление, парниковый эффект, снижение биоразнообразия, загрязнение Мирового океана и др.) и национального (загрязнение атмосферы, земельных и водных ресурсов, значимое сокращение лесного массива и пресной воды и др.) масштаба, в совокупности и взаимосвязи демонстрируют актуальные экологические последствия антропогенной деятельности и экологического вреда. Сегодня становится очевидной маловероятность ликвидации экологических катастроф, в связи с тем, что возместить ущерб в полном объеме объективно невозможно, негативные последствия для природы от аварий и катастроф сохраняются на долгие годы, образуя накопленный экологический вред. Поэтому, на наш взгляд, сегодня следует акцентировать внимание не столько на способах ликвидации последствий негативного воздействия, сколько на надежных инструментах предупреждения экологического ущерба. Действительно, предотвращать экологический вред и его последствия значительно дешевле и выгоднее, что отвечает как принципам устойчивого развития, соответствующего критериям ESG, так и полноценному обеспечению благоприятной окружа-

ющей среды. К таким инструментам предотвращения экологического вреда представляется возможным отнести оценку воздействия на окружающую среду (далее ОВОС) и экологическую экспертизу (далее ЭЭ).

Методы исследования

Основываясь на формально юридическом подходе следует отметить, что Конституция РФ, декларирующая основы недопустимости вредного воздействия на природу, отраслевое законодательство (имеются ввиду федеральные законы «Об охране атмосферного воздуха», «О животном мире», «О недрах» и др., а также кодифицированные – Земельный, Водный, Лесной кодексы РФ), регламентирующее те или иные природоохранные процедуры, Федеральные законы «Об охране окружающей среды» (гл. 6), «Об экологической экспертизе», детализирующие проведение ОВОС и ЭЭ, указывают на то, что ОВОС и ЭЭ являются эффективными инструментами предотвращения загрязнения природной среды, экологического вреда.

Анализ названия главы 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды», содержащего перечисление наименований рассматриваемых нами инструментов предотвращения экологического вреда, объединенных союзом «и» (по правилам юридической техники он присоединяющий), демонстрирует обоюдную значимость проведения ОВОС и ЭЭ, общую их цель и назначение: предотвратить вред, причиняемый природе антропогенной деятельностью. В тоже время содержательно, процедурно данные инструменты различаются, нижеприве-

денные тезисы добыты посредством индукции и дедукции, применяемых во взаимосвязи.

Относительно ОВОС следует отметить следующее. ОВОС осуществляется с целью защиты окружающей среды и сохранения биоразнообразия. ОВОС обобщает авторитетные экспертные мнения специалистов в сфере экологии, землеустройства, геологии и других областей, которые занимаются проведением исследований воздействия на компоненты окружающей среды в ходе реализации проектируемой хозяйственной деятельности. ОВОС базируется на применении современных методик анализа воздействия на окружающую среду и специализированных программных продуктов, применение которых направлено на предоставление качественной и объективной экспертизы планируемых к реализации проектов. При этом, Федеральные законы «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе», Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденное Приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372, Приказ Минприроды России от 01.12.2020 N 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду», демонстрируют динамичность и статичность процедуры ОВОС.

С одной стороны, ОВОС это процесс оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду, это не столько проектный анализ намечаемой деятельности, сколько ориентир (набор критериев допустимости) для последующего контроля за ее осуществлением (динамичность).

С другой стороны, ОВОС это часть документации, которая представляется на экологическую экспертизу в составе проекта, планируемого к реализации (статичность).

Подобный подход позволяет обеспечить как проведение ОВОС, так и фиксацию результатов, позволяя реализовать правоотношения по предотвращению вреда окружающей среде.

Именно по ОВОС мы можем определить на какой из компонентов окружающей среды – землю, почву, водные объекты, атмосферный воздух, животный мир, человека и др. будет оказано негативное воздействие и в какой степени допустимости. Отсюда ОВОС должна содержать предложения по предотвращению экологического вреда, что демонстрирует общеправовые тенденции статичности и динамики правовых отношений, «складывающихся из правовых состояний принадлежности субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, показывающих стабильное положение взаимосвязи гражданско-правовых субъектов по принадлежности им права либо обязанности как переменного параметра на конкретной стадии развития правоотношения» [5, с. 193]. Поэтому, ОВОС есть верифицируемый прогноз возможных изменений окружающей среды в результате реализации того или иного хозяйственного решения, основанный на научных исследованиях и выводах. При этом назначение ОВОС состоит в представлении такого прогноза на ЭЭ, которая определяет соответствие либо не соответствие проектируемого к реализации проекта, действующему природоресурсному и природоохранному законодательству, а также утверждает механизм предотвращения экологического вреда в случае «положительного» заключения. ОВОС предваряет ЭЭ и, являясь частью проектной документации, после прохождения общественных слушаний, с соответствующими замечаниями граждан, организаций (при их наличии) поступает на ЭЭ.

Производство ЭЭ регламентировано Федеральным законом «Об экологической

экспертизе», который устанавливает, что данный инструмент направлен на предупреждение негативного воздействия на окружающую среду со стороны хозяйственной и иной антропогенной деятельности. ЭЭ – это комплекс процедур, направленных на профессиональную оценку воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и рекомендации по минимизации негативного влияния на нее, это необходимый инструмент оценки рисков, связанных с использованием природных ресурсов, строительством объектов и минимизацией негативного воздействия на окружающую среду. По действующему законодательству ЭЭ представлено двумя видами – государственной экологической экспертизой (далее ГЭЭ) и общественной экологической экспертизой (ОЭЭ). Первая проводится органом государственной власти федерального или регионального значения, ее выводы императивны для лиц, планирующих реализацию соответствующих проектов. Вторая осуществляется по инициативе граждан экспертами или общественными организациями, Уставы которых предусматривают возможность проведения подобных экспертиз, не носит обязательственного характера, передается для учета на ГЭЭ, однако ее выводы для заключения ГЭЭ не обязательны.

Используемые методы индукции и дедукции позволили проанализировать ОВОС и ЭЭ, с целью подготовки соответствующих выводов, направленных на обоснование данных правовых средств в качестве инструментов предотвращения экологического вреда. Анализ процедур ОВОС и ЭЭ от частного к общему с применением формально-юридического подхода, обеспечивающего формулировку суждений и предложений на основе оценки действующего экологического и градостроительного законодательства обеспечивает следующее обоснование ОВОС

и ЭЭ как инструментов возмещения экологического вреда.

Дискуссия

Учитывая, что под экологическим вредом понимаются последствия негативно-го характера, возникшие вследствие нарушений природоохранного и природоресурсного законодательства, возникает вопрос о возможности причислять ОВОС и ЭЭ к инструментам предотвращения экологического вреда.

В этой связи обратимся к основополагающим идеям экологической экспертизы, т.к. ОВОС в итоге «ложится на стол» для производства ЭЭ. Нам интересны такие принципы ЭЭ как презумпция потенциальной экологической опасности антропогенной деятельности; обязательность проведения государственной экологической экспертизы до реализации объекта ЭЭ; комплексность ОВОС; независимость экспертов ЭЭ при осуществлении ими своих полномочий; научная обоснованность, объективность и законность заключений ОВОС и ЭЭ; гласность, участие общественных организаций (объединений), учет общественного мнения; ответственность участников ЭЭ за ее качество. Данные принципы закрепляют основу проведения ЭЭ, выступают критериями ее эффективности, отражают качество ОВОС, и, корреспондируя с процедурами ее реализации, позволяют заключить, что одной из основных функций ЭЭ является именно предотвращение экологического вреда, т.к. ЭЭ позволяет:

а) определить потенциальные угрозы окружающей среде, исходя из планируемых хозяйственных действий;

б) внести необходимые коррективы в проекты либо не утвердить проект, который с позиции предотвращения экологического вреда потенциально опасен.

Для этих целей при проведении ОВОС допускаются следующие варианты предотвращения экологического вреда: так называемый «нулевой вариант» или отказ от реализации проекта, или вариант изменения его технических решений с целью минимизации негативных последствий, иначе – предотвращения экологического вреда. Более подробно с текстами общественных экологических экспертиз по оценке ОВОС можно ознакомиться, например, в соответствующей библиотеке Центра экспертиз ЭКОМ [8].

При таких обстоятельствах, полагаем допустимым тезис о назначении ОВОС и ЭЭ, состоящим в предупреждении негативного воздействия на окружающую среду, ОВОС и ЭЭ выполняют функцию прогнозного экологического контроля, направлены на предупреждение экологического вреда окружающей среде. ОВОС и ЭЭ являются необходимым условием для претворения в жизнь любого проекта, связанного с использованием природных ресурсов или воздействием на окружающую среду, при этом ОВОС и ЭЭ служат своего рода барьером, преодоление которого возможно лишь в случае отсутствия такого негативного воздействия на окружающую среду, которое невозможно будет ликвидировать. Поэтом ОВОС и ЭЭ обеспечивают предотвращение экологического вреда, который может быть причинен нерациональным использованием природных ресурсов и разрушительными хозяйственными действиями. Более того, именно ЭЭ на основе ОВОС может стать доказательством в правоприменительной процедуре возмещения экологического вреда, например, когда проектная деятельность, после ее реализации, осуществляется не по проекту, либо выходя за его рамки (например, планировалась деятельность и строительство объекта по перевалке 5 тонн угля, а после положительной

ЭЭ и строительства объекта осуществляется перевалка 20 тонн угля), что влечет за собой негативное воздействие на окружающую среду, создающее угрозу благоприятности окружающей среде, экологической безопасности. При таких обстоятельствах в судебном порядке допустима подача исковых требований о приостановлении деятельности или запрете на ее осуществление, основываясь на проекте прошедшем ЭЭ, беря за основу заключение ЭЭ, материалы ОВОС.

Несмотря на нормативное урегулирование ОВОС и ЭЭ (де – юре, формально), руководящих начал (принципов), подкрепленных правоприменительными тенденциями, позиционирующими ОВОС и ЭЭ в качестве инструментов предотвращения экологического вреда, де – факто, вред окружающей среде причиняется все чаще, что, в свою очередь, предопределяет проблемы эффективности ОВОС и ЭЭ, их действия в качестве инструментов предотвращения экологического вреда.

Многочисленные судебные споры, возрастающий общественный резонанс и публикации в СМИ демонстрируют, что к ОВОС и ЭЭ сегодня предъявляется много вопросов и что ОВОС и ЭЭ не всегда обеспечивают функции предотвращения экологического вреда. В этой связи представляется, что для реализации функций ОВОС и ЭЭ как инструментов предотвращения экологического вреда следует опровергнуть следующие суждения.

Первое суждение «ОВОС и ЭЭ – процедуры, которые сильно забюрократизированы и являют «антиразвитие», а потому подлежат модернизации в сторону «разбюрократизации». По этому пути, несмотря на многочисленные отрицательные отзывы «продвигалось» принятие законопроекта № 866900-7 «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модерни-

зации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект предлагал полностью отменить обязательную ГЭЭ проектной документации строящихся на особо охраняемых природных территориях объектов, объектов обращения с отходами, рекультивации несанкционированных и санкционированных свалок, в то время как именно они дают наибольший вклад в загрязнение окружающей среды. В июле 2020 года законопроект прошел все стадии законотворчества и был опубликован 31.07.2020 № 0001202007310026 (www.pravo.gov.ru). С одной стороны, сложность и длительность существующих процедур, отодвигает сроки сдачи объектов, начала деятельности, с другой стороны, отмена действующих процедур будет угрожать общественности в части позиционирования мнений и может повлечь за собой еще более серьезные нарушения экологических прав граждан, высокие риски наступления экологического вреда. Следовательно, при проведении ОВОС и ЭЭ следует проводить оценку экологической целесообразности процедур, которые определяют определенный порядок, который должен быть соблюден в целях предотвращения экологического вреда. В тоже время ряд действий можно пересмотреть с позиции минимизации бюрократических процедур. Так, Постановлением Правительства РФ от 11 июня 2020 г. N 849 были установлены сроки автоматического продления документов, в том числе по охране труда и природопользованию, из-за введения ограничительных мер, введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции. Данный опыт показал возможность проекции таких тенденций на схожие обстоятельства с целью минимизации бюрократических процедур.

Второе суждение «ОВОС и ЭЭ затратны и экономически не выгодны для бизнеса и экономического развития». На наш взгляд данный тезис не имеет смысла оценивать в терминологии экономической эффективности, целесообразной затратности, т.к. то, что «дешево» для сегодняшних жителей Земли (в отсутствие качественного ОВОС и ЭЭ), может быть исключительно «дорого» для будущих поколений. Более того, ОВОС проводится с целью заранее выяснить реальную «экологическую цену» тому или иному хозяйственному проекту с учетом экологических последствий его реализации. Если проекты слишком «дороги», то это свидетельствует об их изначальной неэффективности, не целесообразности с позиции экологической справедливости и обеспечения экологической безопасности. Полагаем, что правила ОВОС, согласно которым затраты на ее проведение автоматически будут включены в себестоимость будущей деятельности (проектов) должны быть закреплены законодательно, что позволит минимизировать затраты на проведение ОВОС и ЭЭ. В любом случае, отказываясь от ОВОС или ЭЭ, либо снижая их качество, мы порождаем экологические последствия не только для себя, но для будущих поколений, а это уже не отвечает принципам устойчивого развития, национальной безопасности.

Третье суждение «ОВОС – это формальный ритуал». На наш взгляд, ОВОС не является формальностью де –юре, не должна быть таковой и де –факто. Сложившиеся отрицательные тенденции в этой связи не должны служить примером для нормативного закрепления формальности проведения ОВОС, а являются, по сути, обстоятельством, влекущим ответственность в соответствии с действующим экологическим законодательством. Например, очень часто, экономия время, хозяйствующие субъекты при-

бегают к простому копированию имеющихся в открытом доступе материалов ОВОС, «подгоняя» их под проектируемый объект, подлежащий последующей ЭЭ. Примечательно, что под одним из материалов, посвященных процедуре ОВОС, опубликованном в открытом доступе на площадке <https://studio.youtube.com/video/Mx3EDqvwmT4/comments> был дан комментарий, содержащий мнение о том, что материалы ОВОС допустимо составлять, не прибегая к помощи специалистов (экспертов), чем позволит существенно экономить расходы. Встречаются и случаи, когда полноценные материалы ОВОС, представленные на ЭЭ, отсутствуют, либо ОВОС представляется на общественных слушания не в полном объеме. Представленные примеры демонстрируют нарушения, которые следует пресекать, а не поощрять и тем более, нормативно закреплять.

Четвертое суждение «ОВОС – это задача государственной экологической экспертизы». Данный тезис не верен, ОВОС – не задача ГЭЭ, а оценка допустимости проектных решений, которая в последствии поступает на ГЭЭ. Главной же задачей ЭЭ является установление экологической обеспеченности подготовленных решений, анализ полноты и достаточности собранной в процессе ОВОС информации и учет ее в технических решениях по объекту.

Пятое суждение «ОВОС – это соблюдение существующих нормативов воздействия на окружающую среду, а не обеспечение экологической безопасности». Оценка данного тезиса зиждется на понимании контролируемости и предсказуемости негативных последствий, а также понимании того, что есть неблагоприятная экологическая ситуация и каковы причины возникновения негативных последствий и экологического кризиса. Под экологической ситуацией понимается «состояние природной среды оби-

тания, окружающей среды, оцениваемое обществом как благоприятное или неблагоприятное на данный период времени. При этом, экологические ситуации характеризуются как нормальные, конфликтные, кризисные и катастрофические» [2]. Критериями оценки экологических ситуаций выступают последствия, которые в свою очередь подразделяются на:

а) предсказуемые и контролируемые, их общество в состоянии предсказать и располагает средствами по контролю за их развитием;

б) предсказуемые, но неконтролируемые, их можно предсказать, но общество не располагает средствами контроля за их проявлением и минимизацией, ликвидацией;

в) непредсказуемые и неконтролируемые – это самые опасные из всех видов последствий, поскольку человек не только не имеет средств для контроля за ними, но даже не может их предсказать, да и в целом нарушения окружающей среды не всегда могут быть очевидными.

Последние проявляются достаточно часто и мы являемся их свидетелями, в особенности в период ведения специальных и военных операций. Отсюда, ответить на вопрос – можно ли с объективной уверенностью утверждать, что ОВОС и ЭЭ обеспечат предсказание и контроль последствий экологически вредной деятельности, а также то, что негативное воздействие будет предотвращено в полном объеме на данном этапе развития общества невозможно, требуется верификация, а для соответствующей проверки потребуется время. В тоже время, ОВОС и ЭЭ фиксируют соблюдение существующих нормативов воздействия на окружающую среду с целью выявления экологических последствий и установления источника негативного воздействия на окружающую среду в период, когда хозяйственный

проект будет осуществлен. Это обеспечит верификацию в будущем. Более того ОВОС и ЭЭ направлены на популяризацию таких производственных и хозяйственных решений, которые обеспечат минимизацию негативного воздействия либо «нулевой цикл отходов» за счет полной переработки сырья. Согласимся, что это увеличивает затратность производства в краткосрочной перспективе, но это удешевляет мероприятия по предотвращению вреда окружающей среде либо проведению мероприятий по возмещению наступившего экологического ущерба в долгосрочной перспективе, что в итоге окажется более экономически выгодным (в условиях рыночной экономики это – задача выбора приоритетов), будет соответствовать тенденциям устойчивого развития и ESG, в особенности когда общество становится все более требовательным к качеству окружающей среды.

Шестое суждение «Общественность в процедуре ОВОС и ЭЭ не играет существенное значение». Отсутствие либо «размытость» правового регулирования учета общественного мнения и, как следствие, невозможность организовать конструктивный диалог между инициатором намечаемой деятельности и общественностью, существенно тормозят темпы подготовки и принятия решений. Отсюда, следует либо совершенствовать процедуры участия общественности, предусмотренные Приказом Минприроды России от 01.12.2020 N 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду», Федеральным законом «Об экологической экспертизе» либо добиваться обязательного учета общественной экологической экспертизы при проведении государственной экологической экспертизы. В настоящий момент нормативно она учитывается, вместе с тем, ее выводы не являются обязательными для заключения

государственной экологической экспертизы, не предусмотрена процедура их опровержения. В этой связи общественность должна участвовать в процедуре ОВОС и ЭЭ не декларативно, а фактически, т.к. именно общественность, в особенности та, чьи интересы напрямую затрагиваются проектируемым объектом способна выявить его существенные недостатки и предотвратить экологический вред в будущем.

Результаты

Учитывая вышеизложенное, полагаем возможным представить к размышлению следующие предложения:

1. ОВОС и ЭЭ есть объективные инструменты предупреждения экологического вреда, подлежащие применению при реализации проектов, деятельности, оказании услуг, принятии (изменении) нормативных актов.

2. Правовое обеспечение ОВОС и ЭЭ требует: а) повышения юридико-технического качества в пользу конкретизации и определенности (отсутствие противоречий, наличие конкретики в проблемных и пробельных вопросах), б) экологической справедливости (с позиции понимания справедливости как критерия права) и в) соответствия (не декларативно) принципам охраны окружающей среды и экологической безопасности.

3. Правореализация в вопросах ОВОС и ЭЭ должна быть унифицированной и применяться для всех без исключения видов опасной деятельности, что вытекает из п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об экологической экспертизе», согласно которому ОВОС проводится в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственно-

сти юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем, определенные виды планируемой деятельности для проведения ОВОС в настоящее время исключены (строительные проекты). Изменение количественного состава объектов экологической экспертизы федерального и регионального уровней (ст. 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе») [4], сокращение перечня объектов градостроительства, подлежащих ОВОС и ЭЭ (соответствующая тенденция наметилась еще принятием Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), может повлечь инвестиционные (режим ESG привлекает инвестиции к объектам, прошедшим ОВОС и ЭЭ), коррупционные (реализация объектов без ОВОС и ЭЭ открывает различные коррупционные схемы) и экологические

риски (рост техногенных аварий, а также ухудшение экологической обстановки во многих регионах страны на объектах не прошедших ОВОС и ЭЭ).

4. Снижение бюрократических процедур не должно отражаться на качестве ОВОС и экологической экспертизы, т.к. отказ от проведения некоторых процедур ОВОС и ЭЭ приведет к невозможности предотвращения экологического вреда.

5. ОВОС и ЭЭ должны быть научно обоснованы и выполняться в строгом соответствии с законом (учитывая соблюдение п. 2 настоящих предложений)

6. Общественность – главный «контролер» ОВОС и ЭЭ, ее доступ к документации и проектам, а также контролю за выполнением ОВОС должен быть законодательно закреплён, а результаты общественной экспертизы должны стать обязательными для выводов ЭЭ [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анонс общественных обсуждений материалов ОВОС. URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expetise/ (дата обращения 20.05.2023).
2. Гайсина Р. С. Экологическая ситуация: взгляды на сущность, образование и пути решения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2003. № 6. С. 56–60.
3. Киреева А. Следствие по делу о Саяно-Шушенской ГЭС завершено // BBC NEWS 27 июня 2012 года. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/06/120627_sayano_shushenskaya_case (дата обращения 20.05.2023).
4. Информация об объектах государственной экологической экспертизы (по состоянию на 14.05.2023). URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expertise/ (дата обращения 20.05.2023).
5. Лунева Е. В. Статика и динамика вещных правоотношений: новый взгляд на проблему // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 190–194.
6. Обедин В. Нечистой воды алмазы // Коммерсант от 31.08.2018 года URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3730492> (дата обращения 20.05.2023).
7. Строителева Е. Катастрофа в Керченском проливе: за день утонуло пять кораблей // Известия 12 ноября 2007. URL: <https://iz.ru/news/330520> (дата обращения 20.05.2023).
8. Центр экспертиз ЭКОМ (по состоянию на 14.05.2023). URL: <http://ecom.su/contacts/index.php> (дата обращения 20.05.2023).
9. Kirill Kukhmar Экологическая катастрофа в Норильске: задержаны еще трое человек // BBC NEWS 10 июня 2020 URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52991286> (дата обращения 20.05.2023).

REFERENCES

1. Anons obshchestvennykh ob-suzhdeniy materialov OVOS. URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expetise/ (data obrashcheniya 20.05.2023).
2. Gaysina R. S. Ekologicheskaya situatsiya: vzglyady na sushchnost', obrazovanie i puti resheniya // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept. 2003. № 6. S. 56–60.
3. Kireeva A. Sledstvie po delu o Sayano-Shushenskoy GES zaversheno // BBC NEWS 27 iyunya 2012 goda. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/06/120627_sayano_shushenskaya_case (data obrashcheniya 20.05.2023).
4. Informatsiya ob ob"ektakh gosudarstvennoy ekologicheskoy ekspertizy (po sostoyaniyu na 14.05.2023). URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expertise/ (data obrashcheniya 20.05.2023).
5. Luneva E. V. Statika i dinamika veshchnykh pravootnosheniy: novyy vzglyad na problemu // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1 (6). S. 190–194.
6. Obedin V. Nechistoy vody almazy // Kommersant ot 31.08.2018 goda URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3730492> (data obrashcheniya 20.05.2023).
7. Stroiteleva E. Katastrofa v Kerchenskom prolive: za den' utonulo pyat' korabley // Izvestiya 12 noyabrya 2007. URL: <https://iz.ru/news/330520> (data obrashcheniya 20.05.2023).
8. Tsentr ekspertiz EKOM (po sostoyaniyu na 14.05.2023). URL: <http://ecom.su/contacts/index.php> (data obrashcheniya 20.05.2023).
9. Kirill Kukhmar Ekologicheskaya katastrofa v Noril'ske: zaderzhany eshche troe che-lovek // BBC NEWS 10 iyunya 2020 URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52991286> (data obrashcheniya 20.05.2023).

Информация об авторе

Оксана Игоревна Шарно, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, Университетский проспект, 100, 400062, Волгоград, Российская Федерация, sharno@volsu.ru, ORCID ID 0000-0001-8892-1848, ResearcherID ABD-6518-2020

Information about the Author

Oksana I. Sharno, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Universitetsky prospect, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation, sharno@volsu.ru, ORCID ID 0000-0001-8892-1848, ResearcherID ABD-6518-2020

Для цитирования: Шарно О. И. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза как инструменты предотвращения экологического вреда: некоторые суждения и предложения // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 88–98. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

УДК 343.1:343.224.1(575.2)

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОБАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Айна Узеновна Аязбекова

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек,
Кыргызская Республика

Аннотация. Введение. В данной статье исследуется институт применения пробации в отношении детей в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. В целях реализации норм международного права возникла необходимость имплементации системы отвлечения от тюремного заключения, как альтернативная мера наказания, применяемая к детям.

Методы исследования. Методологической основой настоящего исследования выступил системно-структурный анализ института пробации в современной теории уголовно-процессуального права. Применялся формально-юридический метод при изучении характеристик (свойств) правовой категории «ювенальной пробации», исходя из ее места в структуре уголовно-процессуального права Кыргызской Республики.

Анализ. Рассматривается исполнение пробационного надзора и контроля за детьми. Основанием исследования послужило требование норм международного права к отношению детей и действующий уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.

Заключение. Автор приходит к выводу о том, что в Кыргызской Республике успешно применяется пробационный надзор в отношении детей, при совершении ими менее тяжких и тяжких преступлений, и необходимо ввести в Закон Кыргызской Республики «О пробации» один из видов пробации – ювенальную пробацию.

Ключевые слова: дети; пробация; ресоциализация; воспитательные учреждения; пробационный надзор; уголовно-правовое воздействие; исправление лица без изоляции от общества; исполнение пробационного надзора.

UDC 343.1:343.224.1(575.2)

MODERN DEVELOPMENT OF PROBATION IN RELATION TO CHILDREN IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Aina U. Ayazbekova

Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, s. Bishkek,
Republic of Kyrgyzstan

Absract. Introduction. This article examines the institution of the use of probation in relation to children in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. In order to implement the norms of international law, it became necessary to implement a system of diversion from imprisonment as an alternative punishment measure applied to children.

Methods. The methodological basis of this study was the system-structural analysis of the institute of probation in the modern theory of criminal procedure law. The formal legal method was used in the study of the characteristics (properties) of the legal category of "juvenile probation", based on its place in the structure of criminal procedural law of the Kyrgyz Republic.

Analysis. The execution of probation supervision and control of children is being considered. The basis of the study was the requirement of the norms of international law to the attitude of children and the current Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic.

Conclusion. The author comes to the conclusion that in the Kyrgyz Republic, probation supervision is successfully applied to children when they commit less serious and serious crimes, and it is necessary to introduce one of the types of probation – juvenile probation – into the Law of the Kyrgyz Republic "On Probation".

Keywords: children; probation; re-socialization; educational institutions; probation supervision; criminal legal impact; correction of a person without isolation from society; execution of probation supervision.

Введение

В уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики применяется пробационный надзор в отношении детей, которые совершили преступление. В связи с этим, в отношении ребенка, должны быть приняты меры воспитательного характера, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, на основе плана мероприятий по реабилитации ребенка, находящегося в конфликте с законом. Пробация – это социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам, пробация предполагает комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия в индивидуальных социально-правовых программах, основанных на социальном исследовании личности и направленных на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации.

Среди преступлений, совершаемых детьми, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Им присущи черты хулиганских побуждений, нередко вандализма и чрезмерной жестокости. Большое количество этих преступлений

совершаются в соучастии (чаще всего в форме соисполнительства), особенно в группе, что также отвечает специфике психологии подростков. Примерно каждое третье преступление совершается ими совместно со взрослыми [1]. Нельзя не учитывать, что рост преступности детей происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, обострения межнациональных конфликтов, неблагоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с детьми [1]. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные, экономические и воспитательно-профилактические меры, и тем не менее, когда преступление совершено, возникает вопрос об уголовной ответственности детей.

Методы исследования

Методологической основой настоящего исследования выступил системно-структурный анализ института пробации в современной теории уголовно-процессуального права. Применялся формально-юридический метод при изучении характеристик (свойств) правовой категории

«ювенальная пробация», исходя из ее места в структуре уголовно-процессуального права Кыргызской Республики.

Анализ

Пункт 2 статьи 96 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) гласит, что «ребенку в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершившему преступление, может быть назначено наказание либо к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного характера, либо установлен пробационный надзор», а в статье 103 п. 1. УК КР к детям в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершившим преступления, могут быть применены только следующие виды наказаний: 1) общественные работы; 2) штраф; 3) ограничение свободы; 4) исправительные работы; 5) лишение свободы. Однако в п. 2. ст. 28 Конституции Кыргызской Республики закреплено, что «запрещается эксплуатация детского труда» [7], а в Кодексе о детях Кыргызской Республики в ст. 4 одним из принципов защиты прав детей упоминается «недопустимости эксплуатации детского труда в его наихудших формах с целью извлечения экономической выгоды» [5].

С момента ратификации Конвенции ООН по правам ребенка [12] в 1994 году в Кыргызской Республике приняты следующие меры по развитию системы правосудия для детей, находящихся в конфликте с законом (ювенальная юстиция), гармонизации национального законодательства с международными стандартами, предупреждению преступности среди детей, а именно: принят Кодекс Кыргызской Республики о детях (2006 год, новая редакция в 2012-м); создан Департамент защиты детей в 2007 году [5]; принято Положение о возвращении в Кыргызскую Республику детей-граждан Кыргызской Республики, оставшихся без попечения

родителей и находящихся за пределами Кыргызской Республики в 2013 году [11]; утверждение в 2014 году Государственной программы развития юстиции для детей на 2014–2018 годы; утверждение Положения о порядке выявления семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2015 году [9]. В случае, если осужденный ребенок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которому назначен пробационный надзор, совершил в течение пробационного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение о применении пробационного надзора, установив новый пробационный срок и возложив на осужденного исполнение пробационных обязанностей, предусмотренных статьей 83 УК КР.

Согласно ст. 28 п. 1 УК КР от 2021 г. возраст уголовной ответственности наступает лицу, которому до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Ребенок, которому до совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК КР за убийство (статья 122), причинение тяжкого вреда здоровью (статья 130), причинение менее тяжкого вреда здоровью (статья 131), изнасилование (статья 154), насильственные действия сексуального характера (статья 155), похищение человека (статья 165), торговлю людьми (статья 166), кражу (статья 205), грабеж (статья 206), разбой (статья 207), вымогательство (статья 208), угон автотранспортного средства (статья 211), уничтожение или повреждение чужого имущества (части 2, 3 статьи 216), акт терроризма (части 2 и 3 статьи 252), захват заложника (статья 257), хищение или вымогательство огнестрельного оружия (статья 271), хулиганство (часть 2 статьи 280), незаконное изготовление наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов с целью сбыта (статья 282), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 286), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 314) [15].

Значительными изменениями в Уголовном кодексе Кыргызской Республики стало принятие мер уголовно-правового воздействия в отношении детей [15]: реформа системы наказаний, в том числе не связанных с лишением свободы; – снижение сроков лишения свободы; – введение института пробации; – отказ от института амнистии. Среди важнейших положительных аспектов кодекса: – введение главы о принудительных мерах воспитательного характера; – выделение в отдельную главу наказаний для детей; – введение наказаний для несовершеннолетних правонарушителей, не связанных с изоляцией от общества; – введение пробационного надзора для детей; – сокращение перечня преступлений, по которым возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет.

В ст. 108 п. 2 УК КР ребенку в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, срок лишения свободы устанавливается: 1) за менее тяжкое преступление – до двух лет; 2) за тяжкое преступление – от двух до пяти лет; 3) за особо тяжкое преступление – от пяти до десяти лет. При назначении наказаний по совокупности преступлений или приговоров максимальный срок лишения свободы не может превышать десяти лет. В статье 479 п. 1 УПК КР в случае совершения ребенком менее тяжкого или тяжкого преступления суд, учитывая тяжесть преступления, личность виновного, а также другие обстоятельства дела, придет к выводу о возможности его исправления без отбывания наказания, назначает пробационный надзор, предусмотренный ст.

109 Уголовного кодекса КР. Ст. 479 п. 2 в случаях освобождения ребенка от наказания с применением пробационного надзора суд уведомляет об этом орган пробации и возлагает на него осуществление контроля за поведением осужденного.

Территориальный орган пробации, при постановке на учет ребенка клиента, реализует комплекс мер в соответствии с п. 9, 13 и 14 Порядка [10]. В случае нарушения клиентом условий пробационного надзора без уважительных причин, территориальный орган пробации (в письменном виде) предупреждает его о возможных последствиях при повторном нарушении. В случае повторного нарушения клиентом в течение года условий пробационного надзора без уважительных причин, совершенного после письменного предупреждения, территориальный орган пробации направляет в суд представление о дополнении ранее установленных в отношении него обязанностей. В случае нарушения клиентом ребёнком двух или более раз в течение года без уважительных причин условий пробационного надзора, территориальный орган пробации направляет в суд представление об отмене пробационного надзора и отбывания наказания, назначенного судом. В отношении клиента ребёнка, выполнившего возложенные на него пробационные обязанности и не совершившего нового преступления, по истечении срока пробационного надзора территориальный орган пробации направляет в суд представление об его освобождении от назначенного наказания [3].

Принимая во внимание необходимость дальнейшей гуманизации пенитенциарной системы, приведения ее в соответствие с рекомендациями международных стандартов и учитывая важность дифференцированного подхода к личности заключенных, повышения социально-правовой защи-

ценности женщин и детей, необходимо разработать комплекс мер, направленных на смягчение санкций уголовного законодательства за преступления, совершенные детьми, расширение сферы применения мер воспитательного воздействия.

Учитывая психологию детей, необходимо рассмотреть вопрос применения пробаии:

- исключения из уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики положений о строгих и облегченных условиях содержания в воспитательных колониях;

- использования технологий восстановительного правосудия в отношении детей, основываясь на принципе максимальной экономии назначения наказания применительно к данной категории правонарушителей;

- о разработке Программы реабилитации детей заключенных и специальную программу по их социальной адаптации после возвращения в общество;

- создания в воспитательных колониях центров оказания социальной и психологической помощи [4]. А также повысить статус попечительских советов и родительских комитетов, привлекая их к решению вопросов изменения вида исправительного учреждения, предоставления к условно-досрочному освобождению, участия в миренческих процедурах, оказания помощи детей после отбывания наказаний через пробаию;

- создания Фонда поддержки детей право нарушителей с участием видных деятелей науки, культуры, образования, религии и других представителей гражданского общества;

- проведения регулярных акций милосердия общегосударственного и регио-

нального характера по привлечению внимания общественности к проблемам заключенных детей (фотовыставки, оказание помощи по наполнению библиотечного фонда пени-тенциарных учреждений, конкурсы художественного творчества, проведение культурно-массовых мероприятий, художественных вечеров, дискуссий, диспутов, круглых столов для повышения правового сознания, финансовой грамотности, менеджмента и т.п.).

Постпенитенциарная помощь в ресоциализации детей, возвращающихся из колоний, которые нуждаются в устройстве в образовательные учреждения, психологической помощи, решении проблем жизнеобеспечения и выживания, что зачастую приводит к рецидиву преступлений. Профессиональный уровень сотрудников исправительных учреждений для детей должен быть высоким, в квалификационных требованиях работников должны быть установлены обязательность педагогического или психологического образования.

Заключение

По данным на 30 сентября 2022 года Департамента министерства юстиции Кыргызской Республики пробационный надзор был применен к клиентам в количестве 66 детей [8]. Это статистика показывает, применение пробаии по отношению к детям находится в стадии развития.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, в Кыргызской Республике успешно применяется пробационный надзор в отношении детей, при совершении ими менее тяжких и тяжких преступлений. Во-вторых, необходимо ввести в Закон Кыргызской Республики «О пробаии» один из новых видов пробаии – ювенальную пробаию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аргунов Ю. Н. Преступность несовершеннолетних, признанных ограниченно вменяемыми // Преступность и дети. М., 2009. 123 с.
2. Асанов Т. Б. Прокурорский надзор за применением законодательства о несовершеннолетних. Лекция. Бишкек. 2003. 32 с.
3. Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1107> (дата обращения 21.05.2023).
4. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года № 34. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения 21.05.2023).
5. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 года № 100. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700> (дата обращения 21.05.2023).
6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (дата обращения 21.05.2023).
7. Конституция Кыргызской Республики. Б.: Издательство Академия, 2021. 96 с.
8. Официальный сайт Департамента министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://probation.minjust.gov.kg/ru/>. (дата обращения 21.05.2023).
9. Положение о порядке выявления семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22 июня 2015 года № 391. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kk/97689?cl=ru-ru> (дата обращения 21.05.2023).
10. Порядок применения пробации и учета клиентов применения пробации и учета клиентов, утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 года № 666. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12889> (дата обращения 21.05.2023).
11. Постановление Правительства Кыргызской республики от 21 октября 2013 года № 571 «Об утверждении Положения о возвращении в Кыргызскую Республику детей-граждан Кыргызской Республики, оставшихся без попечения родителей и находящихся за пределами Кыргызской Республики». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94790> (дата обращения 21.05.2023).
12. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы п. 66, 67, приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения 21.05.2023).
13. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения 21.05.2023).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения 21.05.2023).
15. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 г. № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения 21.05.2023).

REFERENCES

1. Argunov Yu. N. Prestupnost' nesovershennoletnikh, priznannykh ogranichenno vmenyaemyi // Prestupnost' i deti. M., 2009. 123 s.
2. Asanov T. B. Prokurorskiy nadzor za primeneniem zakonodatel'stva o nesovershennoletnikh. Lektsiya. Bishkek, 2003. 32 s.
3. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O poryadke i usloviyakh sodержaniya pod strazhey lits, zaderzhannykh po podozreniyu i obvineniyu v sovershenii prestupleniy» ot 31 oktyabrya 2002 goda № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1107> (data obrashcheniya 21.05.2023).
4. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O probatsii» ot 24 fevralya 2017 goda № 34. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (data obrashcheniya 21.05.2023).
5. Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki o detyakh ot 10 iyulya 2012 goda № 100. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700> (data obrashcheniya 21.05.2023).
6. Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki o pravonarusheniyakh ot 28 oktyabrya 2021 goda № 128. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (data obrashcheniya 21.05.2023).
7. Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki. B.: Izdatel'stvo Akademii, 2021. 96 s.
8. Ofitsial'nyy sayt Departamenta ministerstva yustitsii Kyrgyzskoy Respubliki. URL: <https://probation.minjust.gov.kg/ru> (data obrashcheniya 21.05.2023).
9. Polozhenie o poryadke vyyavleniya semey i detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii, utv. postanovleniem Pravitel'stva Kyrgyzskoy Respubliki ot 22 iyunya 2015 goda № 391. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/97689?cl=ru-ru> (data obrashcheniya 21.05.2023).
10. Poryadok primeneniya probatsii i ucheta klientov primeneniya probatsii i ucheta klientov, utv. Postanovleniem Pravitel'stva Kyrgyzskoy Respubliki ot 31 dekabrya 2018 goda № 666. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12889> (data obrashcheniya 21.05.2023).
11. Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoy respubliki ot 21 oktyabrya 2013 goda № 571 «Ob utverzhdenii Polozheniya o vozvrashchenii v Kyrgyzskuyu Respubliku detey-grazhdan Kyrgyzskoy Respubliki, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley i nakhodyashchikhsya za predelami Kyrgyzskoy Respubliki». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94790> (data obrashcheniya 21.05.2023).
12. Pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy, kasayushchiesya zashchity nesovershennoletnikh, lishennykh svobody p. 66, 67, prinyaty rezolyutsiey 45/113 General'noy Assamblei ot 14 dekabrya 1990 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (data obrashcheniya 21.05.2023).
13. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 31 yanvarya 2017 goda. № 17. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (data obrashcheniya 21.05.2023).
14. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda № 129. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (data obrashcheniya 21.05.2023).
15. Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28.10.2021g. № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (data obrashcheniya 21.05.2023).

Информация об авторе

Айна Узеновна Аязбекова, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы, юридический факультет Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, 720005 г. Бишкек, Кыргызская Республика, ayazbekova4444@mail.ru

Information about the Author

Aina U. Ayazbekova, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Faculty of Law, Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, 720005 s. Bishkek, Republic of Kyrgyzstan, ayazbekova4444@mail.ru

Для цитирования: Аязбекова А. У. Современное развитие пробации в отношении детей в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 99–106. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

Сетевое издание

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

№ 2(8) 2023

Дата выхода в свет:
30 июня 2023 года

Периодичность выпуска 2 номера в год.

***Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей***

Перепечатка из СМИ (средство массовой информации)
«Парадигмы управления, экономики и права»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

Главный редактор *А. И. Бардаков*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Адрес редакции и издателя:
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400066, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8.
400078, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Герцена, 10